

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ — 2025
ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*Ежегодник
Научно-образовательной теологической
ассоциации*

| Издательский дом ДЕЛО |
Москва | 2025

УДК 2:37.01
ББК 86.2/3
Т 33

Редакционный совет ежегодника:

Епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл (Москва) — председатель,
Р.Н. Корчагин (Москва) — заместитель председателя, *Г.И. Теплых* (Москва) — заме-
ститель председателя, *иерей Андрей Кретов*, *Е.В. Мочалов* (Саранск), *П.А. Денисенко*
(Москва), *М.О. Орлов* (Саратов), *Б.Г. Протасевич* (Тула), *протоиерей Сергей Штурба-*
бин (Саратов), *М.С. Стародубцева* (Курск), *Д.В. Шмонин* (Санкт-Петербург).

Ответственный редактор выпуска — *Е.В. Мочалов* (Саранск)

Т33 Теология и образование — 2025: Труды молодых ученых. Ежегодник Научно-об-
разовательной теологической ассоциации. — Москва : Издательский дом «Дело»
РАНХиГС, 2025. — 166 с. — ISBN 978-5-85006-693-2

Очередной выпуск ежегодника «Теология и образование» НОТА сформирован по ито-
гам Третьего всероссийского Форума молодых теологов, состоявшегося 24–25 октября
2024 г. на базе Президентской академии и СПбГУ и является результатом деятельно-
сти молодого поколения ученых теологической отрасли знания.

Сборник представляет собой интегрированное исследование, посвященное социо-
культурным вызовам XXI века и способам реагирования на них с позиций теологии.
Авторы акцентируют внимание на широком спектре вопросов: специфика теологии,
идеи и судьбы богословского наследия, духовно-нравственные традиции и их осно-
вания.

Материалы научной секции «Государственно-конфессиональные отношения как
сфера профессиональной деятельности теолога» вышли в свет отдельным изданием
Орловского государственного университета.

Издание может заинтересовать богословов, философов, культурологов и исполь-
зоваться при изучении теологии студентами высших учебных заведений.

Сборник подготовлен при поддержке ИГСУ РАНХиГС.

ISBN 978-5-85006-693-2

УДК 2:37.01
ББК 86.2/3

© Коллектив авторов, 2025

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Читателям ежегодника «Теология и образование»	7
---	---

Рубрика 1. Мастер-класс

<i>Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий (Корзинкин).</i> О ходе реализации подпрограммы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия» на 2015–2025 гг. государственной программы Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 гг.	9
<i>Игумен Варфоломей (Васюков).</i> Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть» в советское время: от музея до возвращения Церкви (факты и документы)	14
<i>Емелькина И. В.</i> Духовные и архетипические основания брачного подвига в свете православной традиции.	23

Рубрика 2. Теология и образование

<i>Веселов А. С.</i> Региональный опыт построения системы духовно-нравственного воспитания на рубеже XX–XXI веков и его значение для современного образовательного пространства (на материалах Курской области).	29
<i>Емелькина И. В., Толмачева И. И.</i> Духовные основы Великой Победы. .	32
<i>Каменева Л. Н.</i> Библейские сюжеты в современном изобразительном искусстве	35
<i>Подхалюзина А. А.</i> Значение подвига веры педагогов в XX столетии на примере жизни новомучеников и исповедников Российских.	39
<i>Рунова А. Ю.</i> Проблематика создания, развития и организации деятельности православных молодежных объединений на примере действующих православных молодежных объединений Рязанской епархии в аспекте актуальных вызовов современности	44
<i>Шиповалов И. К.</i> Медиаблог как один из инструментов формирования православной общности (идентичности)	53

Рубрика 3. Историческая теология

<i>Волобуева М. А.</i> Эсхатологическая проблематика в трудах подвижников Оптиной Пустыни.	58
<i>Еськов С. О.</i> Значение указа «Об укреплении начал веротерпимости» в конфессиональной политике Российской империи в начале XX века	62
<i>Круглов Г. А.</i> Жизнь человека как противоборство плоти и духа в наследии святителя Тихона Задонского	67
<i>Резник Н. С.</i> Отношение к пацифизму в восточно-православной традиции	72
<i>Спиридонов Ю. М.</i> Влияние Вселенских соборов на православное вероучение.	77
<i>Чернышова А. О.</i> Вклад священномученика Серафима (Чичагова) в духовное наследие Серафимо-Дивеевского монастыря	82
<i>Штефан И. В.</i> Наследие Климента Александрийского в культуре и истории	85

Рубрика 4. Теоретическая теология

<i>Барина Н. Г.</i> Зикр как исламская практика осознанности	92
<i>Веселова Е. С.</i> Роль архивов в формировании системы духовно-нравственных ценностей обучающихся	98
<i>Градинар Н.</i> Психология и ментальное здоровье человека: взгляд христианской Церкви	103
<i>Ипатов С. А.</i> Правовые основы и практика привлечения священнослужителей Русской православной церкви к работе с военнослужащими.	108
<i>Лесных А. В.</i> К вопросу о религиозных основах понятий «закон» и «справедливость» в российской правовой культуре ...	114
<i>Марковчина Е. В.</i> Взаимодействие органов государственной власти с религиозными организациями как механизм предотвращения межэтнических конфликтов	121
<i>Носуля А. А.</i> Основание гендерного теологического дискурса.	128
<i>Рудь И. С.</i> Влияние искусственного интеллекта на религиозную жизнь современного мира	132
<i>Шеховцова А. В.</i> Религиозные идеи в современной японской мультипликации.	138

Рубрика 5. Практическая теология

<i>Брянцева П. А.</i> Религиозно-нравственное воспитание во взглядах архиепископа Платона (Фивейского) (к 160-летию первого гимназического устава)	143
<i>Смольняк И. В.</i> Проблемы изучения православной культуры в современной школе	148
<i>Шарецкая Д. Б.</i> Духовно-нравственное воспитание и передача православной традиции в пространстве воскресной школы	153
<i>Шерстобитов К. В.</i> Проблема зависимости в современной семье и ее духовная причина	156
<i>Этман Г. А.</i> Христианская аксиология как основа воспитания детей в многодетных семьях на Кубани.	161

ЧИТАТЕЛЯМ ЕЖЕГОДНИКА «ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ»

В очередном ежегоднике, первый выпуск которого состоялся в 2018 г., представлены результаты исследований молодых ученых, избравших интересное и важное для современной России направление подготовки — теологию.

Ответ на вопрос о том, что теология может привнести в исследовательские планы, если, как принято считать, она по преимуществу нацелена на изучение богословских и церковно-исторических вопросов, иллюстрируют статьи, помещенные в выпуске, начиная с рубрики «Мастер-класс» и завершая первыми опытами публикаций студентов теологических кафедр университетов и духовных семинарий.

Ряд опубликованных в ежегоднике работ, подготовленных молодыми учеными, вполне созвучны Национальным целям развития России до 2030 г. и на перспективу до 2036 г., которые определены Указом Президента № 309 от 24 мая 2024 г. В этом документе стратегического планирования указывается, что планирование и достижение заявленных результатов должно осуществляться на основе и с учетом традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принципов патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей.

В число Национальных целей развития страны входят реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, что невозможно без религиозно-мировоззренческой составляющей, которая является базой традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Описание этой теоретической базы ключевых направлений экономического и социального развития Российской Федерации, задач укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета страны требует богословского анализа. Особенно это актуально в контексте 80-летия Великой Победы, уроки которой важны для каждого из нас во время глобального противостояния, когда Россия как сердце православия и центр русского мира сосредотачивается внутренне и собирает вокруг себя мировые силы добра, чья цель — сохранение и упрочение справедливого мироустройства. «Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу» (Притч. 21:21).

Новый выпуск трудов молодых ученых «Теология и образование» показывает, что теологи успешно исследуют вопросы веры и рационального позна-

ния, образования, истории, воспитания, привлекая читателя к глубокому и честному разговору о проблемах развития современной теологии. Опубликованные здесь материалы задают тематику, нуждающуюся в обсуждении, а также предлагают способы их раскрытия и решения. Сборник подготовлен на базе Института государственной службы и управления Президентской академии в рамках межвузовского взаимодействия по линии сотрудничества с Научно-образовательной теологической ассоциацией. Ассоциация выступает как объединение, которое не только развивает теологическое образование, но и демонстрирует его значение для достижения Национальных целей, построения будущего нашего государства. Задавая векторы духовного развития, теология становится пространством бытия человеческой мысли, открывая перед молодыми людьми путь духовного и профессионального роста.

Поддержка развития теологии как отрасли знания и предметной области в современном высшем образовании призвана обеспечить гармоничность содержательного наполнения социально-гуманитарного ядра современного высшего образования. Религиозно-мировоззренческая компонента, которая лежит в основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и является важным фактором формирования общероссийской гражданской идентичности, является одним из ключевых факторов достижения Национальных целей развития России — нашего земного Отечества.

*Епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл,
ректор Московской духовной академии,
наместник Свято-Троицкой Сергиевой лавры,
президент Научно-образовательной теологической ассоциации*

РУБРИКА 1

МАСТЕР-КЛАСС

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ» НА 2015–2025 ГГ. ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ «РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ» НА 2014–2025 ГГ.

*Митрополит Саранский и Мордовский Зиновий
(А. А. Корзинкин),*

*канд. педагогич. наук, доцент кафедры философии
Национального исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва (г. Саранск)*

Аннотация. Цель статьи — провести теоретический анализ реализации подпрограммы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия» на 2015–2025 гг. государственной программы Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 гг.

Ключевые слова: воспитание, дети, молодежь, традиционные ценности, семья, личность, родители, система воспитания, развитие.

Annotation. The purpose of the article is to conduct a theoretical analysis of the implementation of the subprogram “Spiritual and moral education of children and youth in the Republic of Mordovia” for 2015–2025 of the state program of the Republic of Mordovia “Development of education in the Republic of Mordovia” for 2014–2025.

Keywords: upbringing, children, youth, traditional values, family, personality, parents, education system, development.

Реализация подпрограммы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия» рассчитывалась на десять лет (2015–2025) и должна была осуществляться в три этапа. На первом этапе (подготовительном) реализовывались мероприятия, направленные на создание новых моделей и технологий в региональной системе духовно-нравственного развития обучающихся. На втором этапе (практическом) предполагалось проведение мероприятий по доработке новых моделей и технологий региональной системы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в процессе их апробации и экспериментального внедрения полученных результатов. И только на третьем этапе (2024–2025) предусмотрена реализация мероприятий, на-

целенных в основном на контроль, исполнение, корректировку и мониторинг совокупных результатов, полученных на предыдущих этапах реализации подпрограммы. Поэтому сегодня можно говорить о промежуточных итогах.

Принципиальные изменения в системе духовно-нравственного воспитания детей и молодежи при реализации подпрограммы ожидаются в следующих направлениях:

- нормативно-правовое, финансово-экономическое и организационное сопровождение системы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения Республики Мордовия, повышение его образовательного уровня и культурного самосознания;
- создание условий для защиты традиционных ценностей, историко-культурного и духовного наследия российского общества;
- укрепление института семьи, воспитание у молодого поколения уважительного и ответственного отношения к семейным ценностям и родительству;
- пропаганда здорового образа жизни среди детей и молодежи Республики Мордовия.

Динамику и направление трансформации общества в духовно-нравственном плане определяет развитие личности. В одном из исследований на тему «Духовно-нравственное состояние общества как фактор стабильности национальной безопасности» от 2022 г. опубликованы результаты социологического опроса о том, как изменились люди и отношения между ними за последние 15–20 лет. 60% респондентов ответили, что снизилась доброжелательность; по мнению 68% опрошенных, возросла агрессивность; 59% респондентов полагают, что душевность ослабла; 61% опрошенных констатировали снижение искренности; 60% отметили сокращение честности, 61% — повышение цинизма [2]. В этом же исследовании констатируется, что в обществе широкое распространение получила нравственная неопределенность, когда схожие по природе ценности, такие как, например, семья и брак, вера и взаимопомощь, имеют противоположные оценки в структуре одной и той же личности. Такие ценности, как вера, семья, труд и уважение, традиционно составляющие основу любой общественной системы, которая заинтересована в своем сохранении и развитии, отодвинуты большинством респондентов на второй план. Установлено, что широкую поддержку в обществе имеют такие негативные социальные практики, как эгоизм, внебрачные связи, стяжательство, сквернословие, двойные стандарты, мелкие правонарушения и др. Среди распространенных примеров решительного неприятия негативных социальных практик отмечены преступления и предательства. Из положительного — чаще негативную оценку получают аборты и супружеские измены, курение и другие проявления нездорового образа жизни; отмечается, что антисоциальные интересы и негативные социальные практики не являются основой социальной идентичности широких масс.

По-разному осуществляется и нравственное развитие в семье. Например, ребенок растет в семье, где родители находятся на грани выживания. Такие семьи, к сожалению, еще есть! Страх, раздражение и злость — постоянные спутники их взаимоотношений; очень тяжело вырасти стабильным и уверенным в себе человеком, способным как сохранять личные границы, так и помогать, и поддерживать других. В случае если у человека нет ресурсов и возможности обеспечить свое благосостояние, опираясь на чувство безопасности и имея добротную базу нравственного воспитания, он опустится на уровень своих животных инстинктов, будет защищать и обеспечивать себя через агрессивную самозащиту и девиантное поведение.

Кроме того, продолжают возникать новые угрозы национальной безопасности, например, в виртуальном пространстве: возникает альтернатива реальному миру в виде виртуальной вселенной, где не нужна будет нравственность и регулировать ее будет в этом пространстве невозможно. Несмотря на это, в образовательном процессе все чаще иницируется и приветствуется использование мультимедийных технологий.

Именно поэтому духовность является самой востребованной категорией в современных реалиях, и в этом наше общество испытывает очевидный голод, о чем свидетельствуют Послание Президента Федеральному Собранию и его призыв обновить содержание образования, сохранив традиции и преимущества: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало Россию и россиян крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [1].

Не случайно Президент России В.В. Путин поручил Минобрнауки России при участии Российского исторического общества рассмотреть вопрос о разработке и внедрении в вузах модуля по истории религий России. Это было предложение патриарха Кирилла (о внедрении в вузах модуля по истории религий России). Важно отметить, что это очень хорошее предложение, так как студенты, особенно гуманитарных специальностей, должны иметь возможность получить знания об истории религии.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации — приоритетное направление деятельности государства. Следовательно, государство признает, что российское общество на сегодняшний день испытывает потребность в приращении духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, мы с вами на региональном уровне обязаны сформировать условия для нравственного благосостояния общества, а значит, и для его национальной безопасности. Этот факт будет способствовать созданию духовной среды, обуславливающей «гуманизацию общественных отношений и всех сфер жизнедеятельности общества», т. е. обеспечивать нравственную безопасность жизни общества, государства, республики.

В связи с этим отдельно акцентирую необходимость передачи правильного духовного знания в процессе воспитания. Логика «религиоведения» по-прежнему призывает нас, что в жизни конкретного ребенка обязательно должен

присутствовать период мифологического восприятия мира. Значит, религиозное воспитание нужно ребенку просто для того, чтобы быть ребенком. В мир ребенка совершенно органично входит чудо.

Стремление детей к целостному познанию мира естественно: у них есть свой интерес к религиозной реальности. Ребенок — не агностик, его восприятие духовного мира и живо, и реалистично. Он очень реалистично видит мир. Одна из черт того мышления, которое называется мифологическим, заключается в том, что носитель такого мышления не различает естественный и сверхъестественный порядок вещей. Если попытки мифического познания мира не направить в выработанные формы религиозного сознания, он будет обречен на индивидуальное мифотворчество. Однозначная плоская рационализация изменяет психический мир ребенка: он теряет многомерность восприятия.

Любое воспитание есть некоторое навязывание ребенку определенного образа действий и мировосприятия родителями, учителями, старшими друзьями. Наша позиция в отношении духовного воспитания «вырастет — сам разберется» — это не формула заботы, а снятие с себя ноши ответственности за его воспитание. Если у ребенка появился вопрос — разбираться с ним он будет сейчас. Если мы ему не предложим ответ, он будет этот ответ творить сам. Если не сам, то при помощи средств массовой информации он может сформировать оккультно-магическое восприятие мира. Кто может гарантировать, что через несколько лет этот ребенок не окажется в секте?

Существующая ситуация, когда проблемы духовно-нравственного развития личности решаются как сопряженные или вытекающие из других сфер, неэффективна в силу недостаточности принимаемых мер. До тех пор пока политика государства в сфере духовно-нравственного развития общества не будет реализовываться как самостоятельная, действие деструктивных факторов, в числе которых утрата авторитета традиционных институтов социализации, отсутствие единства целей и задач в деятельности различных публичных институтов и объединений, обратной связи между государством и обществом, будет усиливаться. Выработка и реализация такой политики должна осуществляться на основе консолидации усилий государства, духовенства, общественных элит и объединений.

Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества может способствовать повышению уровня духовно-нравственного состояния российского общества.

Мордовская митрополия готова к сотрудничеству и взаимодействию, участию в реализации мер по совершенствованию подпрограммы «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Республике Мордовия» на 2015–2025 гг. на уровне решения следующих задач:

- актуализация региональной концепции преподавания основ религиозных культур в общеобразовательных организациях Республики Мордовия;
- участие в разработке модели функционирования православных классов на базе «пилотных» школ по отработке механизмов включения православного компонента в основную общеобразовательную программу;

- сотрудничество с координационным методическим центром, созданным на базе Центра непрерывного повышения педагогического мастерства «Педагог 13.ру» по сопровождению преподавания основ православной культуры (проведение совместных научно-практических мероприятий по обсуждению актуальных вопросов, координации действий);
- открытие региональных инновационных площадок на базе школ, имеющих позитивный опыт по реализации учебных курсов православной тематики;
- помощь в реализации курсов повышения квалификации учителей курса «Основы православной культуры» на базе Центра непрерывного повышения педагогического мастерства «Педагог 13.ру» посредством привлечения священнослужителей и преподавателей Саранской духовной семинарии;
- осуществление кураторства священнослужителями образовательных организаций по вопросам реализации образовательных программ религиозно-культурологической направленности;
- участие в проведении ежегодных региональных конкурсов детского творчества «Святыни земли мордовской», «Рождественская звезда», «Красота Божьего мира», в обеспечении, организации и проведении конкурсов профессионального мастерства для педагогических работников («За нравственный подвиг учителя», «Серафимовский учитель», «Православный учитель»), в организации деятельности детского общественного движения по духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому воспитанию;
- организация работы научно-методического консультативного центра по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи;
- разработка и реализация учебно-методического комплекта «Система духовно-нравственного воспитания детей и молодежи»;
- проведение регионального этапа Международных Рождественских чтений;
- проведение педагогического просвещения родителей и педагогического всеобуча;
- привлечение научного потенциала молодежи (аспирантов, студентов) в научно-исследовательскую работу по пропаганде ценностей семьи в современном обществе.

Список источников и литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/17118> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Российское общество и вызовы времени / Е. М. Арутюнова, Р. Э. Бараш, Ю. А. Гаврилов [и др.]. М., 2015.

АЛБАЗИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ» В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: ОТ МУЗЕЯ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ЦЕРКВИ (ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ)

*Игумен Варфоломей (Васюков),
преподаватель Саранской духовной семинарии Саранской
и Мордовской епархии Русской православной церкви,
saransk@mpatriarchia.ru, +79272745055*

Аннотация. В статье рассматриваются факты и документы, связанные с изъятием у верующих Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть», передачей ее в музей г. Благовещенска в 1938 г. и возвращением Русской православной церкви в 1991 г.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государство, православие, святыня, Албазинская икона Божией Матери, Дальний Восток, Благовещенск.

Abstract. The article examines the facts and documents related to the seizure of the Albaza Icon of the Mother of God “The Word became Flesh” from believers and its transfer to the museum of Blagoveshchensk in 1938 and the return of the Shrine to the Russian Orthodox Church in 1991.

Keywords: Russian Orthodox Church, state, Orthodoxy, shrine, Albaza Icon of the Mother of God, Far East, Blagoveshchensk.

История Албазинской иконы Божией Матери «Слово плоть бысть», прославившейся в 1666 г., неразрывно связана с освоением русскими людьми огромного Дальневосточного региона. Исторический путь этой святыни связывает воедино времена и людей, проживавших и живущих на территории Амурской области, отражает знаковые события в летописи распространения русской культуры на востоке нашей страны. Настоящая статья посвящена одному из периодов истории Албазинской иконы, а именно от пребывания святыни в Амурском областном краеведческом музее до ее возвращения верующим.

С 1868 г. святыня Дальнего Востока пребывала в кафедральном соборе г. Благовещенска, который в 1924 г. таинственно сторел. Святая икона была перенесена в Пророко-Ильинский храм.

В 1938 г. последняя действовавшая в Благовещенске Пророко-Ильинская церковь была закрыта. 10 мая 1938 г. на основании решения Благовещенского городского совета от 7 мая того же года иконы, утварь и другие предметы церковного обихода из Пророко-Ильинской церкви (всего по описи — 73 церковных предмета), в том числе и чудотворная Албазинская икона Божией Матери, были изъяты и переданы в Амурский областной краеведческий музей [4].

4 декабря 1941 г. хранитель музея Г.С. Новиков-Даурский внес запись об Албазинской иконе в книгу поступлений под номером 994: «Икона Албазинская «Слово плоть бысть» в окладе, писана на холсте, наклеенном на дере-

во, покрыта стеклом и серебряной ризой с камнями (69 и 72 мелких)» [7].

7 января 1949 г. по результатам проведенной сверки наличия Г. С. Новиков-Даурский сделал следующую запись, касавшуюся иконы, в книге поступлений под номером 662: «Икона Богородицы „Слово плоть бысть“ Албазинская, писанная на холсте, наклеенная на дереве, в серебряном окладе с такой же рамкой, предохраняющей края оклада от поломки, с камнями в венце, на груди и на левом плече. Всего 141 камень, из которых 72 (в звезде на плече): 42 шт. — 0,5 карата; 19 — по 1,5–2 карата, 2 шт. — 3 карата, 3 шт. — крупные аквамарины. На венце три клейма с изображением Св. Георгия.

Сохранность: оклад по краям местами поломан. Венца у младенца нет. Нет звезд из камней на челе и правом плече Богородицы, 17 гнезд для камней — пустые.

Размер или вес: высота — 735 мм, ширина — 680 мм.

Стоимость — 3411 р.» [6].

Здесь возникают первые вопросы. Почему первая запись в книге поступлений была сделана через три года, а подробная опись, как мы видим, сделана через одиннадцать лет после передачи Албазинской иконы в музей? Наверное, это останется, с одной стороны, тайной, а с другой — показателем небрежного отношения государства к православным святыням в то время. Кроме того, возникает вопрос, связанный с отсутствием 17 драгоценных камней, на что указано в описи 1949 г.: это состояние оклада иконы в 1938 г. или следствие ее небрежного хранения в музее с 1938 по 1949 г.?

Все благовещенские храмы до начала Великой Отечественной войны 1941–45 гг. были закрыты. «Потепление» во взаимоотношениях православной Церкви и государства наметилось в 1943 г. Важнейшей вехой новой государственной религиозной политики стало совещание 4 сентября 1943 г. на даче И. Сталина с участием Г. Маленкова, Л. Берии, представителей Наркомата государственной безопасности СССР. На нем были решены вопросы об открытии приходов, духовных учебных заведений, выпуске церковных изданий, о выборах Патриарха и др. Итоги обсуждения были подведены на ночном приеме в Кремле И. Сталиным и В. Молотовым митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича).

В 1945 г. православными верующими Благовещенска было подано заявление об открытии в городе православного прихода. Власти согласились дать такое разрешение только при определенных условиях: наличие группы верующих не менее 20 чел. и подходящего молитвенного здания. 2 апреля 1947 г. в Благовещенске был образован православный приход [12, с. 73]. Единственной в городе православной общине для совершения богослужений было выделено здание бывшего костела, построенного польской католической общиной в 1896–1912 гг. Следует отметить, что в то время в Благовещенске не все православные храмы были разрушены, но использовались они не по назначению: в храме во имя Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца (первом храме, построенном в городе), в конце 1940-х гг. располагался радиокомитет; кладбищенский храм в честь Второго славного пришествия Господа нашего

Иисуса Христа на землю и страшного суда Его находился в плохом состоянии еще до 1917 г.; храм во имя Святых апостолов Петра и Павла в 1940-е гг. находился (и находится до настоящего времени) на закрытой территории действующей тюрьмы; храм во имя пророка Божьего Илии — небольшой деревянный. Маленький польский костел православным отдали в аренду (по нынешнее время); отказываться от предложенного было нельзя, иначе община могла не получить ничего и при этом лишиться регистрации (так часто поступали власти). Возможно, верующие сами просили именно это здание — кирпичное, добротное, хорошей постройки, так как других, соответствовавших религиозному назначению и не вызывавших претензий властей, не было.

В том же 1947 г. имущество Пророко-Ильинского храма, изъятое в 1938 г. и находившееся в краеведческом музее, было по распоряжению властей передано этому единственному в городе православному приходу [15, с. 314–316]. Согласно хранящимся в архивах музея актам № 47 от 14 мая и № 49 от 24 мая 1947 г., «настоятель церкви г. Благовещенска Дувалкин И. Ф., диакон Мордвинов С. и церковный староста Горский И. И. получили предметы архиерейского (митра, мантия, стихарь, омофоры и др.), иерейского и диаконского облачений, иконы, венцы, кадило, плащаницу, антиминс без мощей, дискос, звездицу и т. д.: по первому акту — 20, по второму — 52 предмета» [8]. Однако из 73 изъятых предметов было возвращено все, кроме главной церковной святыни — Албазинской иконы Божией Матери. Причина этого, наверное, тоже останется тайной. На сегодняшний день мы не располагаем документами и свидетельствами того времени о каких-либо прошениях, обращениях, других попытках новообразованного прихода возвратить верующим Албазинскую икону Божией Матери, великую святыню Приамурья. Скорее всего, икону оставили в музее потому, что считали ее наиболее ценным «предметом культа», который должен принадлежать государству.

Далее по имеющимся музейным документам попытаемся восстановить хронологию интересующих нас событий.

16 марта 1984 г. после очередной сверки наличия музейных ценностей Албазинская икона была зарегистрирована в книге поступлений под номером 6731: «Время, источник поступления — 1938, национализирована, КП (книга поступлений. — *Авт.*) № 994, АОМ (Амурский областной музей. — *Авт.*) 662. Наименование, краткое описание — икона Албазинская, писанная на холсте, наклеенная на дерево, в серебряном окладе с гравированной надписью: „Сія Албазинская икона Божией Матери принесена изъ Сретенска в г. Благовещенскъ Преосвященнейшимъ Вениаминомъ Епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ, Алеутскимъ въ июнь... года при первомъ вступлении его въ свой епархиальный городъ“. XVII в. Материал: дерево, холст, серебро. Размер: 74,5 × 68,5 см. Сохранность: холст поврежден, потемнел, оклад помят, потерт, края потрескались, часть камней утеряны» [9]. Запись была сделана Светланой Николаевной Тереховой, главным хранителем музея.

Уникальный экспонат демонстрировался в краеведческом музее — старом и новом зданиях [14, с. 27–47]. Причем икона отдельно, а драгоценный оклад

отдельно — согласно эпохам: XVII и XIX вв. Такое решение приняли музейные работники. В 90-е гг. XX столетия сотрудники исторического отдела музея смогли выпустить небольшой буклет (один лист стандартного формата, сложенный вдвое) с краткой заметкой об Албазинской иконе. Материал был взят из «Благовещенских епархиальных ведомостей» конца XIX — начала XX в.

Несмотря на то что икона находилась в музее, по рассказам сотрудников, к ней приходило немало верующих, которые молились перед чудотворным образом, тайком зажигая свечи. Тайные паломники приезжали в Благовещенск со всего Дальнего Востока и шли не только в музей, но и в единственный действовавший в городе храм (там в 90-х гг. XX в. находился список Албазинской иконы), чтобы возносить горячие мольбы к Царице Небесной.

Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. открыло новую страницу в отношениях Церкви и государства. Вызванные политикой «перестройки и гласности» перемены в советском обществе оказали существенное влияние на деятельность Совета по делам религий при Совете министров СССР. В 1991 г. его лишили регистрационных, распорядительных и контролирующих функций. Однако если в Центральной России органы власти охотно шли навстречу Церкви, на Дальнем Востоке фигура уполномоченного по делам религий еще имела значение. В Амурской области им являлся И. М. Веклич. Вопрос о возвращении Албазинской иконы в храм при нем не решался, хотя переговоры с властями велись настоятелем Благовещенского храма протоиереем Валентином Полищуком постоянно, к сожалению, без протоколов и писем. Верующие терпеливо ждали то время, когда перед святыней можно будет молиться в храме.

Далее в соответствии с хронологией мы приводим полные тексты документов, имеющих особую важность, с целью недопущения каких-либо ошибок и устранения неточностей в их толковании. Некоторые документы публикуются впервые.

В конце августа 1991 г. в газете «Амурская правда» был помещен материал, посвященный 100-летию областного краеведческого музея. Среди прочего была размещена небольшая статья об Албазинской иконе. Автор, корреспондент Л. Коротков, завершил публикацию словами: «Ныне Русская православная церковь претензий на нее не заявляет. Благовещенский храм вовсе не застрахован от ограблений. Его настоятель считает, что чудотворной иконе быть в музее надежнее всего» [1]. Эти последние слова статьи вызвали возмущение верующих, и во дворе храма был организован сбор подписей за возвращение Албазинской иконы — под плакатом, написанным протоиереем Валентином Полищуком тушью на листе ватмана: «„Амурская правда“ опять обманула амурчан. Верните икону!» Он же подготовил текст обращения к властям (приводится ниже). Тем не менее «Амурская правда», рупор местных коммунистов, продолжала на своих первых страницах публиковать клевету в адрес настоятеля. Но политическая ситуация в стране (особенно после августовского путча 1991 г.) в корне изменилась, и на стороне Церкви

выступили другие средства массовой информации: государственная телерадиокомпания «Амур», частная телекомпания «5 канал», газета «Амурский комсомолец».

18 сентября 1991 г. на имя председателя Амурского областного Совета народных депутатов А. Н. Белоногова поступило письмо от протоиерея Валентина Полищука с просьбой о возвращении Албазинской иконы православной Церкви (орфография сохранена):

«Глубокоуважаемый Анатолий Николаевич! В каждом городе и области нашей великой России есть святыни, которыми гордится весь наш народ. Есть такая святыня и в нашей области — это Албазинская икона Божией Матери, которая в настоящее время хранится в областном музее. Благовещенская Православная Церковь и многие верующие усерднейше просят Вас рассмотреть нашу просьбу и вернуть нашему храму эту икону и колокола. Пусть верующие люди радуются звоном колоколов и преклоняют свои колена перед Царицей Небесной. Все верующие будут молиться перед этим образом и просить, чтобы Богородица благословила наш народ Своей материнской любовью в такое тяжелое для нашей страны время, и да ниспошлет Господь мир народам нашей страны.

Вам же, глубокоуважаемый Анатолий Николаевич, от всей души желаем крепости сил и помощи Божией в несении ответственного служения России и народу нашей области.

Это обращение подписало более 5000 жителей города и области» [10].

А. Н. Белоногов поставил на документе резолюцию: «Прошу рассмотреть и решить согласно закону в установленном порядке».

С этим письмом были ознакомлены: В. Г. Зайцев — начальник управления культуры облисполкома, Т. Ф. Бедина — зам. начальника управления культуры, Г. А. Томашик — директор музея, А. И. Филоненко — зам. директора музея по научной работе. Причем В. Г. Зайцев кратко изложил свое мнение: «Очевидно, надо срочно вынести на коллегия. 26.09.1991».

16 октября 1991 г. в Амурском областном краеведческом музее состоялось заседание экспертной фондово-закупочной комиссии, на котором рассматривался вопрос о возвращении Албазинской иконы Русской православной церкви. Директор музея Г. А. Томашик, подчеркнув историческую значимость иконы, признал ходатайство Церкви о ее возвращении правомерным. Заместитель директора по научной работе А. И. Филоненко был солидарен с ним: «Икона Албазинской Божией Матери — это, прежде всего, памятник истории и культуры, она по праву сегодня является общенародным достоянием, сейчас она доступна как верующим, так и неверующим. Как наиболее ценный памятник истории и культуры икона должна находиться на государственном учете. Но, несмотря на это, предложение о возвращении иконы Церкви следует поддержать по мотивам, изложенным в сообщении Томашика Г. А.».

Комиссия постановила: «просить Управление культуры Амурского облисполкома ходатайствовать перед Министерством культуры РСФСР о решении на возврат иконы „Албазинская Божия Матерь“ в окладе — XVII в.

за инвентарным номером 6731 Благовещенской православной церкви. Ценность иконы не определена. Ввиду сложности разбора оклада иконы взвешивание и определение веса не проводилось. Принято единогласно» [13, л. 111–113].

На основании работы и выводов комиссии было принято решение президиума Амурского областного Совета народных депутатов № 112 от 23.10.1991 «О передаче иконы Албазинской Божьей Матери»: «По письму настоятеля Благовещенской православной церкви протоиерея Валентина Полищука и председателя церковного совета З. Кузько на основании действующего законодательства об охране памятников истории и культуры принято решение фондово-закупочной комиссии музея и заключение управления культуры облисполкома о ходатайстве перед Министерством культуры РСФСР о передаче иконы Албазинской Божьей Матери церкви.

На основании работы, проведенной музеем и управлением культуры, президиум областного Совета народных депутатов решил:

Обратиться к министру культуры РСФСР т. Соломину Ю. М. об ускорении положительного решения данного вопроса.

При получении приказа Министерства культуры РСФСР о списании из фондов Амурского областного краеведческого музея икону Албазинской Божьей Матери в трехдневный срок передать Благовещенской православной церкви.

Председатель областного Совета народных депутатов А. Н. Белоногов» [11].

Представитель президента РСФСР в Амурской области А. А. Захаров, получивший от протоиерея Валентина Полищука аналогичное письмо, обратился к заместителю министра культуры РСФСР А. И. Шкурко, сопредседателю комиссии для рассмотрения вопросов сохранения и использования памятников православной церковной культуры [13, л. 108]. В своем ходатайстве о возвращении иконы А. А. Захаров отмечает, что «эта проблема исключительно болезненно воспринимается верующими» [13, л. 107].

В октябре 1991 г. к процессу возвращения Албазинской иконы Церкви подключился только что назначенный губернатор Амурской области А. А. Кривченко.

30 октября 1991 г. Министерство культуры РСФСР в лице первого заместителя министра А. И. Шкурко издало приказ № 369-П «О передаче иконы Албазинской Божией Матери», согласно которому было необходимо:

«1. Передать из фондов Амурского областного музея краеведения в постоянное безвозмездное пользование общине Благовещенской православной церкви 1 предмет — особо чтимую икону Амурского края — Богоматерь Албазинскую 17 в. в окладе. Инв. номер 6731, на основании решения фондово-закупочной комиссии музея (протокол от 16.10.1991 № 11), решения Амурского областного Совета народных депутатов и ходатайства Представителя Президента РСФСР в Амурской области от 23.10.1991 № 01-4-06.

2. Передачу данной иконы и исключение ее из учетной документации Амурского областного музея краеведения произвести в порядке, предусмотренном действующими государственными нормативными актами.

3. Управлению культуры Амурского облисполкома, Амурскому областному музею краеведения в случае необходимости оказать содействие и помощь общине Благовещенской православной церкви в обеспечении норм юридической и физической охраны и сохранности данной иконы и других культовых предметов, находящихся в интерьере храма» [13, л. 105].

На основании данного приказа Министерства культуры РСФСР в соответствии с Инструкцией по учету и хранению музейных ценностей был составлен акт выдачи иконы на постоянное хранение № 3 от 14 ноября 1991 г.

Акт подписан главным хранителем музея С. Н. Тереховой и помощницей настоятеля Благовещенской православной церкви З. Я. Кузько на основании представленной ею доверенности от 14 ноября 1991 г. № 75 и утвержден директором музея Г. А. Томашиком. Необходимо отметить, что в акте в графе «Сохранность» указано лишь, что «холст поврежден, потемнел, часть камней потеряна». Можно только предположить, что в 1991 г. еще недостаточно был отработан механизм передачи ценных религиозных предметов, имеющих историко-культурное значение, из фондов музея во владение Русской православной церкви. В связи с этим вызывает большое недоумение следующее обстоятельство: при возвращении иконы не было составлено подробного описания ее состояния, подобного сделанному Г. С. Новиковым-Даурским в 1949 г., из-за чего невозможно установить, какая «часть камней потеряна».

Автор настоящей работы был свидетелем передачи Албазинской иконы из музея в храм, и тех драгоценных камней в количестве 141 шт., описанных в 1949 г. в книге поступлений, не оказалось на окладе, который был возвращен с повреждениями.

С крестным ходом 17 ноября 1991 г. великая святыня — Албазинская икона Божией Матери вернулась в храм (тогда еще Благовещенский, ныне — во имя Архангела Гавриила и прочих бесплотных сил Небесных). Газета «Амурская правда» уже словами амурской поэтессы и журналиста Светланы Борзуновой очень коротко рассказала об этом событии в заметке «Молимся Царице Небесной...»:

Праздником общей радости и человеколюбия стало возвращение в храм чудотворной иконы Албазинской Божией Матери. 17 ноября областное руководство и сотрудники краеведческого музея торжественно передали икону верующим, много лет ждавшим этого великого события. Более пяти тысяч подписей было собрано под названием церкви с просьбой передать икону в храм.

Албазинская икона Божией Матери, именуемая «Слово плоть бысть», славится своей чудотворной силой наравне с такими знаменитыми на Руси иконами, как — Казанской Божией Матери и Владимирской Божией Матери. За многовековую историю известны многочисленные случаи чудесных исцелений, прекращения эпидемий и облегчения страданий, связанные с молитвами, обращенными к иконе. И нельзя не назвать мудрым и великодушным решение областного руководства именно сейчас возвратить верующим их священную реликвию.

Не случайно так много людей пришли в этот день к областному музею, чтобы принять участие в крестном ходе, проходившем по случаю возвращения иконы

в храм. С молитвами и песнопениями, останавливаясь на каждом перекрестке для совершения службы, призывая благословение на город и его жителей, прошел крестный ход от музея до церкви. «Пусть всегда будет распростерт над амурской землей покров Пресвятой Богородицы» — эти слова протоиерея Благовещенской церкви отца Валентина отозвались во многих сердцах. Чудотворная икона вернулась в храм. И теперь всякий может прийти туда и молить Пресвятую Матерь Божию о милосердии и снисхождении. В наши трудные времена это так необходимо [2].

У многих прихожан и жителей города на всю жизнь остался в памяти тот торжественный и радостный, первый после столь длительного перерыва крестный ход с чудотворной святыней. Участники и очевидцы тех событий сообщают о многих необычных явлениях, происходивших при этом. Так, будучи пронесены на значительное расстояние по улицам города в морозный ноябрьский день, остались живыми и долго сохранялись цветы, украшавшие лик Богоматери на святой иконе. Когда же икону занесли в храм, то на ней после изморози естественным образом появились капельки влаги, но стекали они симметрично из уголков глаз Божией Матери. Участники крестного хода восприняли это как чудесное знамение благоволения Царицы Небесной столь важному и радостному событию в духовной жизни Приамурского края — третьему приходу к православным великой святыни Приамурья по вере и молитвам их и их славных предков. Прекрасным отголоском тех знаменательных событий звучит стихотворение амурского поэта В. Яганова:

Древняя,
Как вера милосердная,
В лоно Церкви
Нас хранить и исцелять
Возвращается
Заступница Усердная
Албазинская икона —
Божья Мать [3, с. 58].

Албазинская икона Божией Матери находилась в Амурском областном краеведческом музее с 1938 по 1991 г. — 53 года.

Святыню поместили на аналое в центре храма. Икону и драгоценный оклад привели в порядок (хотя еще в музее сотрудники реставрационных мастерских имени И. Э. Грабаря, которые приезжали в Благовещенск в 1989–1990 гг., провели незначительные работы), соорудили небольшой киот. Единственный православный храм в Благовещенске был небольшим, поэтому решили поместить икону в местный ряд иконостаса слева от Царских врат.

За возвращением Церкви святой чудотворной иконы Албазинской Божией Матери вскоре последовало и возрождение Благовещенской епархии. 28 декабря 1993 г. на заседании Святейшего Синода РПЦ под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было принято решение о восстановлении епархии с центром в Благовещенске Амурской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурская правда: региональная общественно-политическая газета. № 172 (21469) от 29.08.1991.
2. Амурская правда: региональная общественно-политическая газета. № 228 (21525) от 19.11.1991.
3. Амурская святыня: кн. об иконе Албазинской Божией Матери «Слово плоть бысть» / авт.-сост. иеромонах Игнатий (Чигвинцев). Благовещенск: Амурская ярмарка, 2006.
4. АОКМ (Амурский областной краеведческий музей). Акт от 10.05.1938.
5. АОКМ. Акт № 3 выдачи предметов на постоянное хранение от 14.11.1991.
6. АОКМ. Инвентарная книга основного фонда № 1, 18.08.1948–22.11.1955. Из материалов архива Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского (дата обращения: сентябрь 2012 г.).
7. АОКМ. Книга инвентарная описи экспонатов 16.04.1940–08.03.1951. Из материалов архива Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского (дата обращения: сентябрь 2012 г.).
8. АОКМ. Книга поступлений. Акты № 47 от 14.05.1947, № 49 от 24.05.1947.
9. АОКМ. Книга поступлений № 15, начата в 1984 г.
10. АОКМ. Письмо председателю Амурского областного Совета народных депутатов А. Н. Белоногову. Исполнительный орган Благовещенской Православной Церкви № 45 от 18.09.1991.
11. Архив Законодательного собрания Амурской области.
12. *Гавриил (Стеблюченко), архиепископ*. Православие на Амуре. Благовещенск, 2005.
13. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А501. Оп. 3. Д. 1739. Приказы № 331п-381п Министерства культуры РСФСР за 1991 г.
14. *Ермацанс И. А.* Музеи области // Культура Приамурья. Благовещенск: Визави, 2011.
15. *Ермацанс И. А.* Религиозная составляющая социокультурной среды Амурской области (1918 — начало 1970-х гг.) // Сборник по материалам международной конференции «Приамурье — форпост России в АТР». Благовещенск: Государственный архив Амурской области, 2008.

ДУХОВНЫЕ И АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БРАЧНОГО ПОДВИГА В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

И. В. Емелькина,

*д-р филос. наук, профессор кафедры философии, доцент Национального
исследовательского Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарёва (г. Саранск),
zagirina71@yandex.ru, +79276417423*

Аннотация. В статье рассмотрены духовные и архетипические основания семьи, или брачного подвига, в свете Священного Предания. Определена одна из причин внимания к данному вопросу в современном обществе — необходимость восстановления ценности православной семьи и брака, актуализации его духовных начал, традиций, связанных с семьей. Понимание духовной природы брака и семьи связано с ценностью безусловной любви, хранением семейных традиций и примером семей, олицетворявших образец православного супружества как брачного подвига.

Ключевые слова: семья, архетипические основания, брачный подвиг, семейные ценности, семейная жизнь, воспитание, дети, родительство, дух, духовная природа брака и семьи.

Abstract. The article examines the spiritual and archetypal foundations of the family or “marital feat” in light of the Orthodox tradition. Attention to this issue in modern society is determined by specific reasons, one of which is the need to restore the value of the Orthodox family and marriage, the actualization of its spiritual principles, traditions associated with the family. Understanding the spiritual nature of marriage and family is associated with the value of unconditional love, the preservation of family traditions and the example of families that personified the model of Orthodox marriage as a “marital feat”.

Key words: family, archetypal foundations, marital feat, family values, family life, education, children, parenting, spirit, spiritual nature of marriage and family.

Каждый из нас однажды или на протяжении всей своей жизни пытается ответить на важнейшие вопросы бытия. В числе таких главных жизненных тем — семья, дети, их воспитание.

Вопрос о том, как построить и сохранить крепкую семью, правильно воспитать детей, гармонично сочетающих в себе духовное, душевное и телесное, волнует многих. Эта проблема очень актуальна в наше время, когда рушатся традиционные устои, растёт число разводов, падает рождаемость. Решение ее мы видим в восстановлении ценности православной семьи и брака, актуализации его духовных начал, традиций, связанных с семьей.

Причина проблем в семейной жизни — в забвении или попрании заповедей Божиих, обрести которые можно в лоне православной Церкви.

Современный человек, даже будучи псевдоверующим, ждет прежде всего действия от Бога, не желая показать собственного произволения совершить хотя бы какое-то незначительное усилие в направлении достижения благочестивой и богоугодной семейной жизни.

В условиях разложения основ семейственности важно еще до брака узнавать и обсуждать его законы. А еще более значимо видеть перед собой пример благочестивых родителей, на протяжении всей своей жизни стремящихся исполнять нравственные и духовные законы брака (благочестивой и богоугодной семейной жизни) — Закон Христов. Любой ребенок нуждается во влиянии отца и матери. В настоящее время представление о родительском влиянии особое. У одних людей оно сводится к материальному обеспечению одеждой, пищей и др., у других оно воспринимается как нечто не требующее особых усилий.

Известный русский философ И. А. Ильин считает, что добрая семья дарит человеку два священных первообраза, в живом общении с которыми развивается душа ребенка и крепнет его дух. Это образы родителей — источники любви и веры, представляющие духовную основу родительства.

Чистые родительские первообразы служат основой формирования ребенка. Это два фундаментальнейших и основательных архетипа, накладывающих отпечаток не только на всю дальнейшую жизнь ребенка, но и на жизнь общества в целом. Главный — первообраз матери, несущий в себе любовь, милость, защиту. Другой — первообраз отца, символизирующий собой питание, справедливость и разумение. Только при условии взаимодействия с такими духовными основами возможно формирование в будущем целостной личности, являющейся основой построения собственной гармоничной семьи.

Родительство — это великое благо, которое, во-первых, дается не всем (подтверждение этому мы находим в нашей жизни), и во-вторых, предусматривает большую ответственность.

Потрясающим примером чистоты и благочестия родительских первообразов являются святые преподобные Кирилл и Мария Радонежские. Они являли собой настоящий образец целомудренного супружества, праведности и благочестия для детей. Поэтому не было особой трудности воспитать такого послушного и доброго ребенка, как Варфоломей (так звали Сергия Радонежского до монашеского пострига), и других его братьев. Полагаем, что секрет этого кроется в том, что сами они были искренне верующими, воспитанными в Боге.

Отношения в семье преподобных Кирилла и Марии Радонежских не только были духовно здоровыми, но и строились на выверенных веками архетипических основаниях: мужественности отца, женственности матери. К сожалению, сегодня мы можем наблюдать искажение ролей отца и матери. В настоящее время мать может быть излишне мужественной, властной, доминантной, а отец — мягким, слабым и отстраненным от семьи.

Варфоломей отличался необыкновенным послушанием. В возрасте около двадцати лет он обратился к родителям с просьбой о благословении на монашество. Родители не возражали, но просили подождать до их смерти: с уходом сына они потеряли бы последнюю поддержку, так как два его старших брата были женаты и жили отдельно. Благодарный сын повиновался и делал всё, чтобы успокоить старость своих родителей, что свидетельствовало об упорядоченности, гармонии строя его души.

Нельзя не согласиться с выводом протоиерея Евгения Шестуна: «Отношения, Богом установленные, должны поддерживаться, и особенно отношения между родителями и детьми всегда нужно хранить, потому что через родителей Господь волю Свою на детей изливает» [5].

Не исключаем, что большая часть подобных примеров и суждений может быть воспринята современным человеком с иронией. Но тем не менее полагаем, что они могут быть полезны для тех, кто уже совершает свой маленький подвиг и радуется миру, который приносит духовная жизнь в маленькую общину семьи. Тем же, кто находится вдали от Бога, они помогут не только осознать сущность православного супружества, но и сделать брак добрым христианским, основанным на добродетельной любви.

В основе истинно христианских отношений, а затем и православного супружества в свое время лежала истинная духовная близость, духовное единство и взаимопонимание. Иначе выражаясь, истинное родство душ. Редкие примеры именно таких отношений мы можем встретить в нашей жизни или в описаниях жизни древнехристианских и русских святых [3]. Несмотря на то что в старину браки нередко заключались по выбору родителей, выражаясь по-другому, создавались «зрелым умом старших», а не в силу порыва не имеющей опыта юности. Эти союзы, в котором один для другого был призыванием свыше, строились в послушании родителям и Господу, а выход из них расценивался как поругание дара Божия и надругательство над душой доверенного тебе человека. Созерцание друг в друге образов Божественной красоты должно было стать призывом к деланию. При этом каждый должен был помнить о своем достоинстве.

Блаженный старец Паисий Святогорец, размышляя о началах семейной жизни, давал такие наставления юноше, который решил вступить в брак: «Прежде всего нужно постараться найти хорошую девушку, которая придется ему по сердцу... Надо смотреть не на то, чтобы невеста была богата и красива, а прежде всего на то, чтобы она была проста и смиренна... Больше внимание надо обратить... на внутреннюю красоту будущей невесты...

Если молодой человек всерьез смотрит на какую-то девушку как на свою будущую невесту, то я думаю, ему лучше сначала через кого-то из своих близких известить об этом родителей девушки. Затем ему лично надо побеседовать с родителями девушки и с ней самой о своем намерении. Впоследствии, когда они будут помолвлены и обручены — хорошо, чтобы время между обручением и свадьбой не было долгим, — он должен смотреть на невесту как на свою сестру и относиться к ней с уважением» [6, с. 40].

Духовные отношения и действие «духовных законов» направлены на преодоление человеческого эгоизма, ущерб от которого для семейной жизни в современном обществе немало. Возникновению его способствует, прежде всего, наше современное «практическое воспитание», отдающее приоритет эгоцентрическим ценностям. Между тем, как отмечала государыня императрица Александра Федоровна, «не может быть глубокой и искренней любви там, где правит эгоизм. Совершенная любовь — это совершенное самоотречение» [1, с. 72].

Для того чтобы отношения в состоянии влюбленности или молодой страсти сохраняли свою духовность, необходимо способствующее тому понимание святости брачного союза и готовность к взаимному служению, ощущение единственности взаимной любви и взаимного призвания. В противном случае впоследствии все достоинства избранников трансформируются в недостатки и приведут к разочарованию друг в друге. Это может произойти в том случае, если нет действительного христианского стремления «носить немощи» (Гал. 6:2).

Любовь без духовного ее постижения ненадежна, так как увядает телесная красота, блекнут достоинства, скудеют чувства, которые делали людей самыми счастливыми. Уберечь семью может только духовная близость, духовное единство и взаимопонимание. Только такие основания позволяют крепнуть семье, становиться прекраснее, открывать новые грани взаимоотношений. Только чистота чувств, природное благородство и присутствие осознанного, продуманного стремления сохранять и оберегать свой союз будут способствовать построению и сохранению счастливой семьи. Семьи, члены которой спустя долгие годы, прожитые вместе, могут сказать друг другу: «Я счастлив, что женился на тебе», услышав в ответ: «Я счастлива, что вышла за тебя замуж». Такие семьи действительно являются целостным организмом. В наше время, к сожалению, телесная составляющая, или плотское влечение, считается чуть ли не единственной основой брака и любви.

«Главным центром жизни любого человека должен быть его дом», — писала государыня императрица Александра Федоровна [2]. В современных семьях представление дома как «семейного очага» практически утрачено. В соответствии с прежде существовавшими традициями это понятие мыслилось как место, где складывается духовная целостность, близость, проявляется забота, сохраняется душевный покой, миролюбие, благодать, благочестие, где формируется некое единство. Соборность, или духовная общность, всегда считалась основанием русской семьи, где всем миром протягивали руку помощи, молились, противостояли врагу.

Не менее важным для наших предков было сохранение благоразумного равновесия между замкнутостью и открытостью миру. Если оценивать степень открытости и закрытости современного дома миру, мы можем сказать, что здесь могут проявляться крайности: чрезвычайная степень закрытости или открытости, даже, что называется, гипертоткрытость, демонстрирующая отношение к дому как месту встреч, проведения праздников, посиделок, обсуждения сплетен, где возможно пересечься на некоторое время, реализовать свои физиологические потребности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сегодня как никогда важно возрождать и популяризировать традиционные и, в частности, семейные ценности во имя спасения своей души и души ближних, во имя спасения родины. Именно в таинстве брака заключена величайшая ответственность в исполнении важных обязанностей: это сохранение чистоты и святости брака, его разумности, любви, мирности и неразрывности. Не случайно честной

брак (сдвоенная дорога в Горняя) в православии именовался подвигом. Брачный подвиг, состоящий в служении любимому человеку, невозможен без твердой веры. И в первую очередь этому будет способствовать понимание духовной природы брака и семьи, важности истинной безусловной любви, хранения семейных традиций; и, конечно же, небесная помощь и покровительство в утверждении христианского брака великих в смирении супругов — преподобных Кирилла и Марии Радонежских и тех семей святых, которые являли своей жизнью образец православного супружества в свете православного Предания.

Семья — это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира, имеющий ключевое значение для всех религиозных культур. Будучи самой главной школой воспитания личности, семья не только помогает человеку познавать окружающий мир, но и научает его любви, доброте и состраданию, дает важнейшие нравственные представления и ориентиры [7]. Семья — это поддержка, ощущение крепких и нерушимых связей друг с другом. В нашем единстве — наше будущее.

Решение Президента России объявить 2024-й Годом семьи, безусловно, стало мощным этапом в развитии страны, создании комфортных условий для семей. В.В. Путин уверен, что «поддержка многовековых семейных ценностей и традиций и впредь будет объединять общественные и религиозные объединения, политические партии, все уровни власти» [4].

Таким образом, будущее России как суверенного центра силы современного мира, регионов связано не только с решением политических, экономических и социальных проблем, но и с воспитанием Человека в человеке, формированием духовности, нравственности на основе исторически сложившейся российской ментальности, традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, в том числе связанных с духовными и архетипическими основаниями брачного подвига в свете православной традиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александра Федоровна, императрица российская*. Дарите любовь [дневниковые записи]. М.: Русский Паломник, 2011.
2. *Александра Федоровна, императрица российская*. Записки о семейной жизни. URL: <https://azbyka.ru/fiction/zapiski-o-semejnoj-zhizni/> (дата обращения: 15.05.2025).
3. *Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический*. Православное супружество. 3-е изд., доп. М.: Сибирская Благозвонница, 2013.
4. Владимир Путин: «Мы достойно пройдем через этот трудный период». URL: <https://rg.ru/2024/05/15/berech-rossiiu-sluzhit-narodu.html> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Евгений Шестун, протоиерей. Беседы о воспитании. URL: <https://azbyka.ru/deti/besedy-o-vozpitanii-prot-evgenij-shestun> (дата обращения: 15.05.2025).

6. *Паисий Святгорец, преподобный*. Слова. Т. IV. Семейная жизнь. М., 2009.
7. Патриарх Кирилл: семья — это основа русской национальной жизни. URL: <https://pravoslavie.ru/157573.html> (дата обращения: 15.05.2025).

РУБРИКА 2

ТЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. С. Веселов,

*магистрант направления подготовки 48.04.01 «Теология»
II курса Курского государственного университета,
roschety567@yandex.ru, +79307944387*

Научный руководитель Ю. В. Некрасова,

*канд. педагогич. наук, доцент кафедры теологии и религиоведения
Курского государственного университета*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает роль и значение регионально-го опыта построения системы духовно-нравственного воспитания на рубеже XX–XXI вв. и его значение для современного образовательного пространства (на материалах Курской области).

Ключевые слова: региональный опыт, построение системы духовно-нравственного воспитания.

Abstract. In this article the author considers the role and significance of the regional experience of building a system of spiritual and moral education at the turn of XX–XXI centuries and its importance for the modern educational space (on the materials of Kursk region).

Keywords: regional experience, building a system of spiritual and moral education.

В конце XX — начале XXI в. в России наблюдается активное внимание к вопросам духовно-нравственного воспитания, что связано с изменениями в обществе, вызванными переходом к рыночной экономике и новыми социальными вызовами. Курская область как один из регионов России стала примером системного подхода к созданию результативной модели духовно-нравственного воспитания, играющей значимую роль в современном образовательном процессе.

На рубеже веков в Курской области была создана концепция духовно-нравственного воспитания, основанная на традиционных ценностях, укорененных в русской культуре и православной духовности. Важным шагом стало внедрение в образовательных учреждениях отдельных предметов, направленных на формирование у учащихся нравственных ориентиров, таких как

«Основы православной культуры», «Этика» и «Духовно-нравственные основы семейной жизни» и др.

Ключевым моментом регионального опыта стало активное партнерство образовательных учреждений с религиозными организациями, что способствовало интеграции духовных и образовательных практик. В Курской области организовывались мероприятия, включая семинары, конференции и мастер-классы, на которых обсуждались аспекты духовно-нравственного воспитания и его влияние на формирование личности учащегося. Это сотрудничество позволило создать уникальные программы, учитывающие особенности региона и потребности местного населения.

Краткий обзор истории духовно-нравственного воспитания в Курской области показывает, что его современное состояние начало оформляться в конце 1980-х гг., когда возникли возможности для изучения традиционных духовных и нравственных ценностей. Деятельность осуществлялась в двух основных направлениях. Первое направление касалось образовательной и просветительской работы, проводимой Церковью. С конца 1980-х гг. в России начали открываться воскресные школы при православных храмах.

Первая такая школа в Курской области была основана архимандритом Зиновием в 1989 г. при Свято-Троицком храме в Щиграх, а затем — в Никитском храме Курска под руководством протоиерея Никодима Ермолатия. К началу 1990-х гг. в регионе функционировали уже более 112 воскресных школ, которые посещали свыше 1000 детей [1]. В настоящее время действуют 90 таких учебных заведений. В 1991 г. была восстановлена Курская духовная семинария, которая за годы работы стала основным образовательным центром области, выпустив множество избравших священнический путь. В 1994 г. открылась первая православная гимназия в Черноземье, объединившая высокий уровень образования и духовного воспитания. С 2005 г. на ее базе начал работу Центр непрерывного педагогического образования, который помогает учителям православной культуры [4]. Церковь стала играть важную роль в просвещении населения, священники стали активнее взаимодействовать с молодежью и средствами массовой информации.

Второе направление — это духовно-нравственное воспитание, осуществляемое образовательными учреждениями. В Курской области процесс формирования региональной системы духовного и нравственного воспитания стартовал в середине 1990-х гг. Постановление губернатора региона № 182, утвержденное 31 мая 1995 г., определило основные направления развития образования Курской области на 1995–2000 гг., учитывающие социально-экономические и культурно-исторические реалии, а также духовные нужды населения [2]. В документе акцентировались важность исследования культурно-просветительских и духовно-религиозных традиций Курского края, создания учебных материалов и популярных изданий, а также разработки модели русской школы и ряда других инициатив.

В декабре 1996 г. было издано новое постановление губернатора, которое инициировало активизацию работы образовательных учреждений по изуче-

нию православной культуры. Это также способствовало научным исследованиям для разработки учебных программ. В то время были заключены соглашения о сотрудничестве в области науки и просвещения между Курским епископатом, администрацией области, Курским государственным университетом и другими организациями. Распоряжением губернатора А. В. Руцкого от 10 апреля 1997 г. № 227-р была обеспечена координация различных структур в реализации образовательных программ по основам православной культуры, а также создан общественный совет по развитию православной культуры и русской школы [5].

Преподавание курса началось 1 сентября 1997 г. в 300 школах области, и их количество с каждым годом стало увеличиваться. Преподавание вскоре начало приносить положительные результаты. Поэтому, несмотря на имеющиеся трудности, к концу 1990-х гг. новый курс прочно вошел в школьную программу. В 2001/02 учебном году число школ, в которых изучалась православная культура, выросло до 325 [2]. Опыт изучения курса, отзывы учителей и родителей подтвердили его положительное влияние на духовно-нравственное развитие учащихся. Об этом свидетельствовали результаты ежегодного анкетирования, проводимого лабораторией русской школы Курского государственного университета.

Деятельность муниципальных органов образования по совершенствованию преподавания православной культуры и активная поддержка этого направления со стороны муниципальных администраций способствовали введению курса практически во всех школах Курской области в 2002/03 учебном году. Важной задачей всех этих лет оставалось программно-методическое обеспечение курса, которое, с одной стороны, обеспечивалось местными силами, а с другой — привлеченными наработками из различных регионов Российской Федерации.

Значение регионального опыта Курской области для современного образовательного пространства трудно переоценить. Во-первых, он демонстрирует, как можно эффективно интегрировать духовные ценности в систему образования, что особенно актуально в условиях глобализации и культурной унификации. Во-вторых, он служит примером для других регионов, стремящихся к созданию гармоничной образовательной среды, где духовное и нравственное воспитание занимает важное место.

Кроме того, региональный опыт Курской области подчеркивает важность формирования у молодежи активной гражданской позиции, основанной на нравственных принципах. В условиях современных вызовов, таких как социальная напряженность и моральная неопределенность, духовно-нравственное воспитание становится неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя формированию ответственного, сознательного и высоконравственного гражданина.

Таким образом, региональный опыт построения системы духовно-нравственного воспитания на рубеже XX–XXI вв. в Курской области имеет большое значение для современного образовательного пространства. Он не толь-

ко обогащает образовательные практики, но и способствует формированию у молодежи устойчивых нравственных ориентиров, что является залогом стабильного и гармоничного развития общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архимандрит Зиновий*. Реализация региональных программ духовно-нравственного воспитания в Курской области: размышления и выводы // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 313–318. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=10367424> (дата обращения: 13.12.2024).
2. *Лебедева О. В.* История изучения православной культуры в условиях новой государственной политики, 1991–2003 гг.: На материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002737555> (дата обращения: 10.12.2024).
3. *Мозговой С. А.* «Основы православной культуры» в российской светской школе: социально-правовой анализ // Вопросы образования. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-pravoslavnoy-kultury-v-rossiyskoy-svetskoj-shkole-sotsialno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 10.12.2024).
4. *Пашков С. В.* Духовно-нравственное воспитание в системе современного российского образования: дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2010. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-v-sisteme-sovremennogo-rossijskogo-obrazovaniya.html#2> (дата обращения: 15.12.2024).
5. *Пигорева О. В.* Государственная политика и региональная практика использования знаний о религии в образовательном пространстве центра России: 1985–2012 годы: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2016. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008825800> (дата обращения: 07.12.2024).

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

И. В. Емелькина,

*д-р филос. наук, профессор кафедры философии, доцент
Национального исследовательского Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск),
zagirina71@yandex.ru, +79276417423*

И. И. Толмачева,

*аспирант кафедры философии Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск),
irina.tolmacheva.1999@gmail.com, +79026664453*

Аннотация. В статье рассмотрены духовные основы Великой Победы. Внимание к данному вопросу в современном обществе определено конкретными причи-

нами, одна из которых — низкий уровень сознания и нравственности; следствием ее выступает нереализованность духовного потенциала нашими современниками. В свете празднования 80-летия Победы представителям современного общества необходимо задуматься над ценностями и идеалами, которыми они руководствуются в жизни, с той целью, чтобы впоследствии избежать серьезных социальных проблем. Пример людей, продемонстрировавших свою душевную крепость и духовную устойчивость, должен стать для нас образцом нравственного, достойного поведения в случаях столкновения с различного рода опасностями.

Ключевые слова: душа, дух, духовная составляющая, духовный смысл бытия, люди, подвиг, победа, фашизм.

Annotation. The article discusses the spiritual foundations of the Great Victory. Attention to this issue in modern society is determined by specific reasons, one of which is the low level of consciousness and morality; the consequence is the lack of realization of spiritual potential by our contemporaries. In light of the celebration of the 80th anniversary of the Victory, representatives of modern society need to reflect on the values and ideals that guide them in life in order to avoid serious social problems later. The example of people who have demonstrated their mental strength and spiritual stability should become for us a model of moral and decent behavior in cases of encountering various kinds of dangers.

Keywords: soul, spirit, spiritual component, spiritual meaning of being, people, feat, victory, fascism.

Современному человеку следует жить духовно для того, чтобы быть готовым преодолеть трудности. В наших душах должно присутствовать что-то непосредственно связанное с духом, внутренним душевно-духовным миром, на случай если произойдет нечто серьезное.

В настоящее время большинство из нас утрачивают силу, приходят в отчаяние и упадок от незначительных тяжестей, теряют достоинство. Если из человека уйдет духовное, позже будет трудно его восстановить, так как для этого потребуется очень длительное время.

Не случайно Христос сказал, что одна душа стоит, сколько весь мир (Мф. 16:26). Именно такие души, наполненные жертвенностью, ценностью служения и страдания ради спасения, любовью к другим, своей Родине, в период Великой Отечественной войны сковывали духовной зрелостью все силы врага.

Сегодня многие, как и современные актеры и актрисы — исполнители ролей в современной версии-реконструкции первого варианта фильма, посвященного подпольной антифашистской организации «Молодая гвардия», давая интервью на Первом канале в передаче «Доброе утро», высказали сомнение в том, что современное поколение настолько же стойкое, какими были молодогвардейцы в годы Великой Отечественной войны. «Молодая гвардия» вела против фашистских войск скрытую войну в Краснодоне — маленьком городке, оккупированном фашистами. Это были совсем юные парни и девушки, которые шли защищать Родину. Они рисковали жизнью ради свободы своего народа и государства и стали для нас и наших современников «лицом народа», отражением его самобытности, национально-духовной сути.

Н. А. Бердяев, переживший две мировые войны, полагал, что война Германии против России — не просто «событие огромной важности», «внешнее событие», а «внутренний опыт, имеющий влияние на духовную жизнь» [1, с. 586]. Вторжение немцев потрясло философа: «Моя Россия подверглась смертельной опасности, она могла быть расчленена и поработана» [1, с. 587]. Поведение немцев во время оккупации было зверским: они обращались с представителями оккупированных территорий как с низшей расой. Среди проживавших на оккупированных территориях находились те, кто думал, что немцы победят.

За эти тяжелые годы произошло особенно много внутренних изменений. «Многое углубилось для меня, — пишет философ, — вследствие пережитых мучительных состояний» [1, с. 586].

Военные годы были трудными и мучительными не только для тех, кто находился на фронте или близко к фронту, но и тех, кто был вдали от России. Н. А. Бердяев, с его слов, все время верил в непобедимость России, чувствовал себя слитым с успехами Красной Армии, а естественно присущий ему патриотизм достиг предельного напряжения. Очевидно, что в его представлении это был период «внутренних борений духа» [1, с. 590].

И для тех, кто находился вдали от фронта и на фронте, это было «кровавое время» бомбардировок, потерь, неисчислимых человеческих страданий. Те страдания, которые перенес русский народ в этот тяжелый период, были предназначены не для того, чтобы его истребить, а для того, чтобы предостеречь от больших угроз.

Именно о душевной крепости и духовной устойчивости тех людей, которые победили в войну, можно вести речь. Только верой в силу духа русский народ мог спастись и победить фашизм. Россию неизменно спасала духовная, метафизическая традиция в виде высших истин в душе человеческой, сформированных православием.

Сегодня из нашей жизни исчезла как духовная, так и общественная составляющая в силу отказа от великого духовного смысла бытия и выбора идеалов потребительского общества. «Нахождение духовного смысла бытия русскому народу необходимо», — пишет историк, философ, публицист С. В. Первезенцев [2, с. 404]. Стоит согласиться с ним в том, что для русского человека, кроме понятия достаток, есть более важное — «нравственное, духовное достоинство».

Как антропологическое и культурное явление понятие духовной традиции может быть представлено фундаментом концепции возникновения, развития и формирования русской мысли. Мы видим, что он существует и актуален для будущей судьбы русской мысли, народа, государства в смысле передачи духовных ценностей от поколения к поколению. Мы как продолжатели, наследники можем рассматривать ее как первостепенный фактор антропологической ситуации и динамики в структуре идентичности и связанного с ним пространства самореализации человека.

Итак, делая вывод о критической важности духовной традиции, отталкиваясь от опыта России, заметим, во-первых, что у любого народа свое непо-

вторимое национально-духовное лицо. Во-вторых, в соотношении понятий «духовная традиция» — «культурная традиция» для России важна доминантность духовной традиции, поскольку она занимает особое положение: «...духовная традиция порождает особый, выделенный тип идентичности... определяющее ее отношение Человек — Иное»; «...человек репрезентируется в нем весь и как единое целое, „онтологическая точка“» [3, с. 18]. В-третьих, формируя личность, мы можем развивать ее разносторонне (физический, интеллектуальный, моральный и иные аспекты), но не должны забывать о доминирующей духовной составляющей. В-четвертых, необходимо сохранять память о величии духа тех людей, которые шли на смерть и думали не о себе, а о своих близких, о нас. Это подвиг, связывающий прошлое и настоящее, настоящее и будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Русская идея. М., 2004.
2. Первезенцев С. В. Русский выбор: очерки национального самосознания. М., 2007.
3. Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005.

БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Л. Н. Каменева,

студентка направления подготовки 48.03.01 «Теология»

IV курса Курского государственного университета,

mortemchan@mail.ru,

+79081216586

Научный руководитель О. Н. Дьяченко,

д-р филос. наук, профессор кафедры теологии и религиоведения

Курского государственного университета

Аннотация. В представленной работе автор предпринимает попытку проанализировать круг богословских тем в современной живописи. Анализ работ художников позволил сделать вывод, что Иисус Христос является центральной фигурой, что говорит о стремлении художников осмыслить евангельские истины сквозь призму личности Богочеловека. Именно в раскрытии Его образа наиболее ярко проявляется индивидуальный стиль художника. При всей нетривиальности изобразительных произведений, где запечатлены библейские сюжеты, современные живописцы чаще всего не искажают первоисточник, смысл христианских идей, осмысление которых представлено в богословской литературе.

Ключевые слова: современное изобразительное искусство, библейские образы, библейские сюжеты, Бог, Иисус Христос.

Abstract. In the presented work, the author attempts to analyze a range of theological themes in modern painting. The analysis of the artists' works made it possible to conclude that Jesus Christ is the central figure in the considered works, which speaks of the artists' desire to understand the Gospel truths through the prism of the Personality of the God-man. The artist's individual style is most vividly manifested in the disclosure of his image. Despite all the non-triviality of pictorial works, where biblical subjects are depicted, modern painters most often do not distort the primary meaning of Christian ideas, the interpretation of which is presented in theological literature.

Keywords: contemporary visual art, biblical images, biblical stories, God, Jesus Christ.

Обращение к анализу произведений искусства, запечатлевших библейские сюжеты, обусловлено тем, что они являются отражением прочтения и осмысления вечных истин Священного Писания, которые оставила нам каждая эпоха, поскольку «вся Библия есть одна большая притча, которая для большинства есть также и история» [3, с. 53]. Интерпретация библейских сюжетов является определенным зеркалом, где отражены богословские идеи каждого из периодов, последовательно сменяющих друг друга в истории христианства. Так, катакомбное искусство рассказывает о пламенной христианской проповеди и бесстрашном исповедовании веры христиан первых веков, которые находят выражение в искренних и безыскусных образах фресок. Картины эпохи Ренессанса выражают библейские сюжеты через идею соединения божественного и человеческого, раскрывая ее сквозь призму земной жизни. В этот период в истории культуры всемогущество и непознаваемость Божественного бытия воплощаются в демонстрации совершенства природы и эстетике человеческого облика. Один из самых ярких представителей Возрождения Иероним Босх отразил в живописи моральные дилеммы в форме эксцентричных метафор на библейские темы.

Библейские сюжеты нередко встречаются в кино, литературе и изобразительном искусстве, тем самым доказывая актуальность религиозной тематики и для современного человека. Изобразительное искусство XX в. самодостаточно и многолико. Это и классические академические сюжеты, и яркие образцы русской зарубежной живописи: «Мистерия XX века» И. С. Глазунова, «Исход» Марка Шагала, «Моисей» Фриды Кало, «APPEARANCE TO TEN» Ивана Дьячук, «Последний обед» Миколы Молчана, «Христос во гробе» Сергея Родкевича, «Вечерний звон» В. И. Зарецкого, «Хождение по воде» Романа Барабаха, «Тайная вечеря» Николы Сарича, «Воплощение» Николая Сарика, «Богоматерь» Катерины Кузив, «Богоматерь» Катерины Шадриной, «Мадонна лилий» Альфонса Мухи, «Мадонна и светлячки» Чарльза Филиже, «Голгофа» Эдварда Мунка.

В настоящее время заинтересованность в библейской проблематике проявляют не только невоцерковленные, но и неверующие люди. Мотивацией к этому могут служить различные факторы, такие как:

- миссионерская деятельность;
- переосмысление религиозных истин и идей, философская рефлексия;

- протест против церковных устоев, каноничности и традиционности как таковой.

Остановлюсь на некоторых представителях современного изобразительного искусства, чтобы понять, как представлены библейские сюжеты в их творчестве и какие богословские идеи запечатлены в них. А именно на творчестве Г. М. Коржева, Александра Антонюка, Любы Яцкив, Остапа Лозинського и иеромонаха Рафаила (Сергея Симакова).

Художник Г. М. Коржев обращается к ключевому для христианского богословия сюжету грехопадения прародителей. Его картина **«Лишенные рая»**, невероятно мрачная, своим тяжелым настроением показывает всю трагичность свершившегося в истории человечества события. Тусклые цвета подчеркивают полное боли и скорби суровое лицо Адама, лишившегося бессмертия и надежды на Божью благодать. Люди, изображенные на картине, отталкивают, показывая эстетическую непривлекательность тленной телесности. Однако изменились не только Адам и Ева. Изгнанные из рая, они идут в новый, уже падший и искаженный грехом мир, где человек уже не главный. Пейзаж вокруг них кажется холодным и пустынным, где уже нет и намека на дивный райский сад. Картина показывает всю катастрофу отречения от Бога. Такая же по общему настрою и картина **«Осень прародителей»**.

Библейские сюжеты картин Любы Яцкив отличает иконографический стиль написания. Сама художница с 2002 г. — преподаватель Львовской Национальной академии искусств, факультет сакрального искусства. Создавая авторские композиции, она представляет собственное восприятие канонического смысла христианских образов, что, безусловно, выделяет ее творчество. Картина **«Создание мира»** по стилю напоминает икону, хотя в традиционном церковном искусстве лик Бога Отца не изображается. Внимание привлекает нетипичная форма работы: изображение в кругу, что в христианской символике может трактоваться как образ вечности, прямое указание на то, что Бог есть властитель времен, а также как одно из свойств Вездесущего и Всемогущего Творца. Лик Его изображен в центре композиции, показывая, что Он — центр и начало вселенной, источник и податель бытия. Вокруг изображения, показывающие сотворение мира — от первого до седьмого дня. Они идут в хронологическом порядке по часовой стрелке, как начало течения времени, хода жизни. Причем первый день содержит намек на два начала: светлое и темное, добро и зло. Седьмой день — день отдыха, представляет собой символ, который, с одной стороны, явно указывает на троичность Бога, с другой — в символе схематично изображены руки, замыкающие собой все творение. Это как бы прямая иллюстрация мысли александрийских мыслителей Филона и Оригена, которые обращали внимание на то, что ничто в мире не свободно от Бога.

Александр Антонюк, **«Христос — дед Мазай»**. Образ Иисуса Христа как Спасителя крепко укоренился в людском сознании. Современное искусство позволяет художнику сохранить его индивидуальность даже посредством самых необычных идей. В основу концепции этой работы тоже заложен хри-

стианский смысл, хотя и выражен он очень нетипично. Творческий эксперимент заключается в сопоставлении Иисуса с персонажем стихотворения Н. А. Некрасова «Дедушка Мазай и зайцы» [2]. Как мы знаем, в этом произведении старый охотник проявляет сочувствие к лесным зверям, спасая их во время паводка. Однако эта добродетель только насмешила его односельчан, «не привыкших жалеть диких зверьков». Его история сопоставляется с подвигом Христа, который также был не понят многими людьми, спасаемыми Его жертвой. Кроме того, смысл картины можно интерпретировать иначе: Иисус (и без того часто изображаемый пастырем) в данной работе занимается спасением «зайцев» — своей паствы. Еще одна деталь картины: Христос посреди воды, которая есть «море житейское», где верующий может удержаться на плаву только благодаря Сыну Божьему. В любом случае данная работа иллюстрирует все свойства революционности современного искусства.

Остап Лозинский, **«Я — виноградина правдива»** (2015). Сакральное творчество Остапа Лозинского весьма самобытно. Первое, что может броситься в глаза, — нестандартные для иконописи цвета и достойная внимания композиция дают нам понять, что перед нами работа не церковного, но православного искусства. Это скорее попытка визуализации отрывка из Евангелия от Иоанна — Ин. 15:1. Основной смысл этого отрывка — в единстве Церкви («Я есмь лоза, а вы — ветви, а Отец мой — виноградарь»). Множество верующих образуют собой силуэт Христа, что отсылает нас к таинству Евхаристии. В нижнем левом углу мы видим образ Бога Отца, изображенного в виде виноградаря, написанного белым цветом, который выражает Его неземную святость. В целом на картине представлены типичные для иконы элементы (нимб, надписи), что настраивает нас на особое восприятие сюжета и серьезность работы.

Иконографический стиль в своих работах также использует Сергей Симачков (иеромонах Рафаил). Архитектор по образованию, он является очень талантливым художником, чьи работы показывают значимость роли православной религии в истории России. Иконы как бы вписаны в сюжеты картин, которые часто посвящены какому-то событию прошлого. Смысл библейских сюжетов раскрывается через историю России. Иконы напоминают о перманентном участии Бога в жизни русского человека и покровительстве ему в трудные времена испытаний. Еще один авторский прием иеромонаха Рафаила — изображение святых рядом с обычными людьми. Можно предположить, что здесь автор хотел подчеркнуть особенную любовь русского народа к святым и их уверенность в их покровительстве.

Картина **«Павел Обнорский»**. На представленном полотне мы видим святого во время молитвы, а в угол «вписан» Образ Божий. Композиция нацелена на то, чтобы показать, как происходит общение святого с Богом. Их лики обращены друг к другу, как будто во время обычного диалога. Известно, что изображенный святой, Павел, искал уединенные места для молитв в пустыне, в результате скитаний остановившись в Комельском лесу. Это характеризует ученика Сергия Радонежского как человека, который очень трепет-

но относится к своему духовному опыту общения с Богом. Учитывая роль святых в православии, мы понимаем, как важно ответственно относиться к такому делу, как молитва, которая подобна таинству.

Суммируя вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что при анализе образов современного изобразительного искусства обращает на себя внимание то, что Иисус Христос является центральной фигурой на полотнах авторов XXI в., что говорит о неослабевающем внимании к личности Богочеловека. Именно в раскрытии образа Иисуса Христа наиболее ярко проявляется индивидуальный стиль художника.

При всей революционности, нетривиальности изобразительных произведений, где запечатлены библейские сюжеты, современные художники чаще всего не искажают первостепенный смысл христианских идей, осмысление которых представлено в богословской литературе. Напротив, все они, преднамеренно или нет, содержат традиционные значения, получающие выражение в знаково-символической составляющей работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Перепечатано с Синодального издания. Finland, Mikkeli, 1996.
2. Некрасов Н. А. Дед Мазай и зайцы. Ростов н/Д: Проф-Пресс, 2008.
3. Cadiou R. La jeunesse d'Origen. Histoire de l'Ecole d'Alexandrie au debut du III-eme siecle. Paris: Gabriel Beauchesme et ses fils, editeurs, 1935.

ЗНАЧЕНИЕ ПОДВИГА ВЕРЫ ПЕДАГОГОВ В XX СТОЛЕТИИ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

А. А. Подхалюзина,
*студентка направления подготовки 48.03.01 «Теология»
IV курса Курского государственного университета,
podhaliuzina2018@yandex.ru, +79202433738*

Научный руководитель Е. А. Антоненко,
*канд. историч. наук, доцент кафедры теологии
и религиоведения Курского государственного университета*

Аннотация. Статья посвящена подвигу веры педагогов в XX в., в период жестоких гонений на Церковь и верующих в Советской России. В условиях атеистического государства педагоги-христиане сталкивались с преследованиями, контролем и давлением, но они не отказались от своей миссии нести свет Евангелия в сердца и умы своих учеников. Автор анализирует жизнь и деятельность педагогов-христиан в XX в., пытается осмыслить значение их подвига веры, включающего обучение де-

тей в православных традициях, личную высоконравственную жизнь, жертвенное служение во благо учеников и школы.

Ключевые слова: подвиг веры, педагоги-христиане, новомученики, исповедники.

Abstract. The article is devoted to the feat of faith of teachers in the XX century, during the period of cruel persecution of the Church and believers in Soviet Russia. Under the conditions of the atheistic state, Christian educators faced persecution, control and pressure, but they did not give up their mission to bring the light of the Gospel into the hearts and minds of their students. The author analyzes the life and activities of Christian educators in the XX century, trying to comprehend the significance of their feat of faith, including teaching children in the Orthodox traditions, personal moral life, sacrificial service for the benefit of students and school.

Key words: feat of faith, Christian teachers, new martyrs, confessors.

XX век в истории России — совершенно особый, уникальный период, непохожий ни на одно из предшествовавших столетий. Век, насыщенный великими научными открытиями, революциями, мировыми войнами, военными конфликтами, сменами политического режима, репрессиями небывалого масштаба, достижениями и проблемами в различных сферах общественной жизни.

Именно в XX в. после крушения монархии, событий октября 1917 г. коренным образом изменилось положение Русской православной церкви. Впоследствии в атеистическом советском государстве религия считалась пережитком прошлого, а Церковь и ее паства — врагом государства. В этих условиях в среде верующих людей, подверженных гонениям, особое место занимали педагоги-христиане, которые, несмотря на опасность и лишения, несли свет Евангелия в сердца и умы своих учеников. Их подвиг стал ярким свидетельством силы веры и нравственного воспитания, которое и в современном мире влияет на целые поколения.

Педагоги-христиане подвергались постоянному контролю и давлению, им запрещалось откровенно говорить о вере, использовать религиозную литературу и включать религиозные мотивы в свои уроки. За проявление веры могло грозить увольнение с работы, арест, ссылка, а нередко и расстрелом.

Многие педагоги-христиане проводили воспитание в духе веры тайно, включая религиозный компонент в свои уроки литературы, истории, музыки, искусства, природоведения, используя образные и моральные примеры из Священного Писания. Они жили в соответствии с христианскими ценностями, являясь для учеников образцом доброты, милосердия, верности нравственным принципам.

В духовном и нравственном воспитании детей и подростков важную роль играет личность самого учителя. Его высокие идеалы и нравственные принципы — пример для учеников.

Например, священномученик Евгений (Зернов), митрополит Нижегородский и Арзамасский, так обращался к студентам и педагогам: «Чтобы учить других добру, надо полюбить это добро самому, надо видеть в нем главное дело всей своей жизни [...]. Ведь только тот и может с пользой влиять на дру-

гих, у кого слово согласуется с делом, кто не только научит, но и сотворит то доброе, чему учит» [1, с. 7].

В отечественной истории XX в. есть несколько примеров таких педагогов-христиан, одним из которых является священномученик Фаддей (Успенский).

В истории Церкви он известен как один из величайших молитвенников XX столетия. Сочетал в своей жизни аскетическое делание, архиерейское служение и педагогическую деятельность. Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Белавин) говорил о нем: «Владыка Фаддей необыкновенный, редкий человек. Такие светильники Церкви — явление необычайное. Но его нужно беречь, потому что такой крайний аскетизм, полнейшее пренебрежение ко всему житейскому отражаются на здоровье. Разумеется, владыка избрал святой, но трудный путь, немногим дана такая сила духа» [2, с. 71].

Владыка Фаддей служил преподавателем в Смоленской, Минской, Олонецкой, Уфимской духовных семинариях, читал лекции на педагогических курсах для учителей церковно-приходских и светских школ. Свой педагогический опыт и свои педагогические воззрения он изложил в труде «Записки по дидактике». Труд этот представляет исключительный интерес для современного педагога и воспитателя в решении задач духовно-нравственного просвещения, которые стоят сегодня и перед современной школой.

Книга включает четыре раздела, а в приложении помещены проповеди владыки Фаддея, где он проникновенно говорит о роли и задачах учителя, его ответственности за воспитание детских душ.

Невозможно не вспомнить яркий пример жизни педагога священномученика Константина Богородского (Голубева), пострадавшего за веру во Христа.

В 1870-е гг. выпускник Саратовской духовной семинарии Константин (Голубев) вернулся в родное село Барановка, чтобы работать директором и учителем в созданной в рамках просветительской миссии среди раскольников церковно-приходской школе. Вскоре активный молодой человек стал заниматься преподавательской и миссионерской работой уже в Вольске, Саратове, а потом и вовсе был переведен в Подмоскowie.

На новом месте службы, в Богородске (современный Ногинск), где он был рукоположен в иереи в 1895 г., он не утратил своей активности. Он вел беседы с рабочими, руководил и преподавал в различных образовательных учреждениях, включая женскую церковно-приходскую школу. Отец Константин был убежден в том, что образование женщин играет ключевую роль в формировании общества.

Однако в 1918 г. этого уважаемого священника жестоко убили, не проводя никакого суда. У Константина было семеро детей. Известно, что один из его сыновей последовал по стопам отца и стал священником, а другой посвятил свою жизнь педагогике.

Тяжелая жизнь и судьба новомученицы Киры (Оболенской) — свидетельство преданности истинным убеждениям, отечественному образованию и воспитанию детей.

Представительница древнего княжеского рода, выпускница Смольного института благородных девиц, участница Александро-Невского братства, она работала учителем и библиотекарем в самых простых школах для детей рабочих. В 1930 г. была арестована и приговорена к пяти годам лагерей. По окончании срока она поселилась в городе Боровичи, стала преподавать немецкий язык в школе, но уже в 1937 г. была вновь арестована как «участница контрреволюционной организации церковников» и приговорена к расстрелу.

Ее педагогическое служение, исполненное верности и мудрости, стойкости и бесстрашия, добродушия и кротости — образец жизненной стойкости и высокой нравственности.

Кира Оболенская — не просто жертва репрессий, а учитель, который до конца остался верен своей миссии. Ее подвиг вдохновляет нас на то, чтобы помнить о духовном измерении профессии учителя, не только давать знания, но и воспитывать человека. Стремиться к тому, чтобы преподавание было наполнено любовью, добротой и нравственными ценностями.

О жизни и педагогическом служении новомученицы Анны Зерцаловой можно узнать из ее книги «Светильник православия».

Анна Ивановна в 16 лет успешно окончила гимназию, получила аттестат на звание домашней учительницы. Она уехала в Ярославскую губернию в одно семейство, куда в качестве учительницы рекомендовала ее родственница. Попала Анна Ивановна в семью атеистов. Для молодой православной христианки жизнь в таком семействе была началом исповедничества и одновременно приготовлением к еще более тяжелому подвигу свидетельства веры в годы жестоких гонений на святую Церковь. Имея время, она устроила школу грамотности, собирала деревенских детей и занималась с ними. После ее отъезда это начинание не прекратило существование. На основе этой школы впоследствии возникло училище, получившее необходимые права и средства. Вернувшись в Москву, она вела активную педагогическую деятельность, порой с утра до позднего вечера занималась с учащимися. До 1917 г. выпустила четыре книги. В 1932 г. Анна Зерцалова подверглась репрессиям, а в 1937 г. была арестована и расстреляна.

За четверть века до своей мученической кончины она писала: «Верующая душа не боится смерти: она встречает ее радостно, спокойно, так как знает, что смерть приведет ее к Небесному Отечеству, в вечную страну нашей новой, лучшей жизни. И разве Сам Человеколюбец Господь не примет к Себе и не упокоит ту душу, которая стремится к Нему, горячо, блаженно любит Его, горячо, блаженно верует в Него» [3, с. 125].

Педагоги-христиане стали носителями христианских ценностей в условиях тоталитарного режима, способствовали сохранению религиозных традиций и передаче веры будущим поколениям. Их пример свидетельствовал о силе веры, способной пережить любые испытания, и вдохновлял учеников на нравственную жизнь, давая им силу и надежду.

Они показывали важность моральных принципов, нравственности, любви и прощения в любых условиях, влияя на формирование нравственных устоев учеников.

Подвиг педагогов-христиан в атеистическом государстве является напоминанием о том, что вера может быть источником силы и надежды даже в самые трудные времена. В современном мире, где моральные ценности потеряли свою силу, особенно важно помнить о примере педагогов-христиан, которые несли свет веры и нравственности в сердца и умы своих учеников.

Их пример призывает нас не бояться говорить о вере, о нравственных принципах, о важности нравственного воспитания, быть образцом для учеников, живя в соответствии с христианскими заповедями.

Таким образом, подвиг веры педагогов в XX в. — это яркий пример духовной стойкости, способности любить и прощать, сохранять верность своим убеждениям, несмотря на трудности и лишения. Их пример служит вдохновением для всех верующих людей, напоминая о непреходящей ценности веры и ее способности преодолеть любые препятствия. Их духовный подвиг — урок для современных педагогов, призыв к тому, чтобы воспитывать в душе учеников нравственные ценности, необходимые для укрепления современного российского общества.

В заключение невозможно не вспомнить слова З. П. Иноземцевой: «Есть существенное различие в подвиге веры наших новомучеников и подвиге исторических лиц, героев, которыми богата русская история. Подвиг веры простирается в вечность, он всегда созидателен. Подвиг исторических героев имеет лишь земное измерение, если этот подвиг не совершался во Славу Бога и Отечества, как это проявлялось в служении святого адмирала Феодора Ушакова. Подвиг веры новомучеников в XX столетии — созидателен, он вписан в историю как победа русского духа над мировыми силами зла» [4, с. 128].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архимандрит Дамаскин (Орловский)*. Человек — это его совесть. Житие священномученика Евгения (Зернова), митрополита Нижегородского и Арзамасского. М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной церкви», 2018.
2. *Архимандрит Дамаскин (Орловский)*. «Хвала Богу и жертва живая...» Житие священномученика Фаддея, Архиепископа Тверского. Тверь, 2023. URL: <https://mybook.ru/author/arhimandrit-damaskin-orlovskij/hvala-bogu-i-zhertva-zhivaya-zhitie-svyashennomuch/read/> (дата обращения: 20.10.2024).
3. *Зерцалова А. И.* Светильник Православия (Пастырская деятельность бывшего настоятеля Московского придворного Архангельского собора протоиерея Валентина Николаевича Амфитеатрова). М., 1912. С. 125–206.
4. *Иноземцева З. П.* Подвиг веры русского народа в XX столетии и его отражение в житиях новомучеников и исповедников российских // Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе. М.: Наука и Слово, 2011. С. 124–132. URL: <https://fond.>

ru/materialy-o-novomuchenikakh/interv-yu-vystupleniya/331-podvig-very-russkogo-naroda-v-khkh-stoletii-i-ego-otrazhenie-v-zhitiyakh-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskikh-375-176 (дата обращения: 21.10.2024).

ПРОБЛЕМАТИКА СОЗДАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ В АСПЕКТЕ АКТУАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

А. Ю. Рунова,

студентка направления подготовки 48.03.01 «Теология»

II курса Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина,

runova_ay2001@mail.ru, +79539957399

Научный руководитель игумен Лука (И. И. Степанов),

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии

Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Аннотация. Исследование посвящено проблемам привлечения молодежи в православные молодежные объединения и их развития на примере Рязанской епархии. Анализируются направления деятельности и эффективность организационных структур таких объединений, выявляются причины выхода из них участников. Рассматриваются успешные модели объединений, таких как «Теограм», «Гранат», «Ставрозь», «Всем міром» и «Пересвет».

Ключевые слова: Русская православная церковь, православные молодежные объединения, молодежное служение, духовные ценности, социальная активность, миссионерские отряды, организационные структуры, добровольческие инициативы, религиозное воспитание, Рязанская епархия.

Abstract. The study is devoted to the problems of attracting young people to Orthodox youth associations and their development using the example of the Ryazan Diocese. The reasons for the withdrawal of participants are identified, the areas of activity and the effectiveness of the organizational structures of the Orthodox youth associations are analyzed. Successful models of associations are considered, including "Theogram", "Garnet", "Stavros", "With the whole world" and "Peresvet".

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodox youth associations, youth service, spiritual values, social activity, missionary groups, organizational structures, volunteer initiatives, religious education, Ryazan Diocese.

Актуальным для Русской православной церкви является вопрос, как привлечь молодежь в храм. В данном исследовании рассматривается проблематика создания, развития и организации деятельности православных молодежных объединений (ПМО) на примере Рязанской епархии Русской православной

церкви. В основе работы лежит анализ актуальных вызовов современности и потребностей современной молодежи, направленный на выявление и изучение таких проблем, как привлечение молодежи в ПМО, причины выхода из ПМО, рассматриваются актуальные направления их деятельности и организационная структура.

Цель работы: выявление и анализ проблем привлечения молодежи в ПМО, причин выхода из ПМО, рассмотрение актуальных направлений их деятельности и организационной структуры.

Задачи работы:

1. Проанализировать направления деятельности ряда ПМО.
2. Рассмотреть виды организационной структуры ПМО, определить их эффективность.
3. Выявить распространенные причины выхода участников из ПМО и провести анализ данной проблемы.
4. Выявить активно используемые способы привлечения участников в ПМО и провести анализ их эффективности.

В данной работе используется определение ПМО, приведенное в исследовании Е. В. Короплюсовой «Православное молодежное движение в России: исторические предпосылки и современные особенности развития» [2]: **православное молодежное объединение** — это добровольческое некоммерческое формирование, действующее с благословения православного духовенства, созданное православными молодыми людьми, объединившимися на основе общих интересов для реализации общих целей [2, с. 2].

Необходимо уточнить, что ПМО не только действует с благословения православного духовенства, но также имеет в качестве наставника и координатора своей деятельности конкретное духовное лицо (священнослужителя).

Определение понятия «молодежь», которое используется в данном исследовании, приведено в Концепции организации молодежной работы и молодежного служения в Русской православной церкви [1]: **молодежь (молодое поколение)** — это особая социально-демографическая группа людей, отличающаяся возрастными рамками и переживающая активный период становления социальной зрелости, формирования духовных ценностей и нравственных ориентиров. Возрастные рамки данной группы и распределение по категориям определяются местным законодательством. В этом документе возраст молодого человека определен в интервале от 14 до 35 лет, охватывающем соответствующие нормы стран на канонической территории Русской православной церкви [1, с. 2].

Деятельность ПМО рассматривается на примере следующих крупных объединений Рязанской епархии, различных по своей организационной структуре и направлениям деятельности: межвузовский молодежный миссионерский отряд «Теограм», православное молодежное общество «Гранат», подростковый клуб православного краеведения «Ставрозь», добровольческое молодежное объединение «Всем миром», клуб «Пересвет». Их участники соответствуют возрастному интервалу, указанному в определении понятия «мо-

лодежь» в Концепции организации молодежной работы и молодежного служения в Русской православной церкви. Рассмотрим направления деятельности и организационную структуру православных молодежных объединений, действующих на территории Рязанской епархии.

Межвузовский молодежный миссионерский отряд «Теограм». Образован 7 ноября 2019 г. Направления деятельности:

1. Радиопроект «Теограм», реализуемый на базе рязанского епархиального радио «Логось», включающий в себя несколько рубрик философской, культурной и образовательной направленности.
2. Дискуссионная площадка «Ровесник века», в рамках которой молодежью обсуждаются вопросы церковных и светских реалий. Проект действует на базе Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького.
3. Молодежные просветительские лагеря-семинары на базе Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря.
4. Образовательный курс «Азбука православной культуры» для лиц старшего поколения, проводящийся в рамках проекта «Университет третьего возраста» Рязанского государственного университета (РГУ) имени С. А. Есенина.
5. Просветительская деятельность в Солотчинской школе-интернате для детей-сирот.
6. Театрализованные представления для воспитанников интернатов для детей-сирот на территории Рязанской области.
7. Помощь в уборке территорий храмов и кладбищ г. Рязани.
8. Волонтерство на праздничных службах и мероприятиях, проводимых Рязанской епархией.
9. Участие в православных форумах и научных конференциях.
10. Паломнические поездки для участников ПМО.
11. Посещение городских музеев и выставок.

Направления деятельности также включают другие культурные, просветительские и образовательные мероприятия: разработку настольной игры «По святыням земли Рязанской», благоустройство культурного объекта — тропы Сергия Радонежского и т. д.

Организационная структура: наставник и руководитель отряда — настоятель Спасо-Преображенского Пронского мужского монастыря игумен Лука (И. И. Степанов), заведующий кафедрой теологии РГУ имени С. А. Есенина; командир и зам. командира отряда, а также руководители различных направлений его деятельности — участники ПМО.

Отряд базируется на кафедре теологии РГУ имени С. А. Есенина. Встречи участников ПМО с наставником проходят на территории университетского Покрово-Татианинского храма еженедельно по четвергам в вечернее время, помимо бесед на интересующие их темы проводится акафист.

Возраст участников отряда от 18 до 25 лет. Количество постоянно активных участников около 50 чел.

Православное молодежное общество «Гранат».

Создано в октябре 2010 г. Направления деятельности:

1. Проведение праздничных мероприятий и театрализованных представлений для воспитанников школ-интернатов для детей-сирот на территории Рязанской области.
2. Участие в православных форумах, конференциях и фестивалях.
3. Проведение паломнических поездок для участников ПМО.
4. Экскурсии по культурным и историческим местам г. Рязани.

Организационная структура: наставник ПМО — клирик Вознесенского храма г. Рязани протоиерей Даниил Перцев.

Количество постоянных участников ПМО около 30 чел., их средний возраст — 30 лет.

Беседы участников с наставником проводятся на территории Вознесенского храма еженедельно по средам в вечернее время, на которых разбираются отрывки из Священного Писания и поднимаются вероучительные темы.

Подростковый клуб православного краеведения «Ставрость».

Организован в 2017 г. при Рязанской епархиальной библиотеке (Николо-Ямской храм). Основная идея клуба — сохранение исторической памяти. Направления деятельности:

1. Уход за рядом захоронений на Скорбященском кладбище г. Рязани.
2. Помощь в расчистке заброшенных святых мест.
3. Проведение экскурсий по музейной экспозиции «Ямская слобода» (Николо-Ямской храм), созданной силами участников ПМО и их наставников в результате победы клуба в 2018 г. в конкурсе президентских грантов.
4. Занятия для участников ПМО по церковному пению, историческим дисциплинам и культуре речи.
5. Тематические прогулки по интересным местам г. Рязани.
6. Паломнические поездки в Крестовоздвиженскую Полунинскую общину и Михайловский Покровский монастырь в Рязанской области, где участники ПМО трудничают в каникулярное время.
7. Посещение музеев и экскурсий в г. Рязани.

Организационная структура: руководитель клуба — директор Рязанской епархиальной библиотеки Н. Л. Моисеева, наставник — иерей Вячеслав Осадчук.

Еженедельные встречи участников ПМО с наставником проводятся на территории Николо-Ямского храма по субботам в послеобеденное время, обсуждаются различные вероучительные темы.

Возраст участников клуба — от 11 до 18 лет.

Добровольческое молодежное объединение «Всем миром».

Создано в 2012 г. при храме Рождества Богородицы в п. Дягилево г. Рязани.

Направления деятельности:

1. Поездки в Романцевский психоневрологический интернат с тематическими и праздничными мероприятиями.

2. Создание короткометражных фильмов об истории малой родины.
3. Постановка театрализованных представлений для массовых мероприятий.
4. Тематические занятия для учащихся воскресной школы при храме Рождества Богородицы.
5. Паломнические поездки для участников ПМО.
6. Посещение музеев и выставок г. Рязани.

Организационная структура: руководитель объединения — заведующая библиотекой-филиалом № 5 МБУК «ЦБС г. Рязани» О. С. Серпионова.

Встречи клуба проходят еженедельно по воскресеньям в послеобеденное время в библиотеке-филиале № 5 МБУК «ЦБС г. Рязани».

Возраст участников от 11 до 18 лет.

Клуб «Пересвет».

Образован в ноябре 2023 г. Направление деятельности — изучение участниками основ следующих предметов:

1. Первая помощь и тактическая медицина.
2. Радиосвязь.
3. Электроника и робототехника.
4. Использование беспилотных летательных аппаратов.
5. Топография.
6. Спортивное ориентирование.

Организационная структура: руководитель клуба — Максим Кузнецов.

Занятия проводятся каждое воскресенье в послеобеденное время на территории храма апостолов Петра и Павла.

Возраст участников от 15 до 20 лет.

Анализируя приведенную выше информацию о ПМО Рязанской епархии, можно сделать следующие выводы.

1. Из пяти вышеописанных ПМО два объединения («Теограм» и «Гранат») ориентированы на принятие в свои ряды только совершеннолетних участников. Одно ПМО («Пересвет») ориентировано на участников как подросткового, так и совершеннолетнего возраста, но только 15–20 лет. Два ПМО («Ставрозь» и «Всем міром») ориентированы на участников подросткового возраста.

2. ПМО ведут различную деятельность. Ее направленность в четырех из пяти объединений — всестороннее развитие участников ПМО, а также объекты вне ПМО (помощь нуждающимся, создание просветительского контента для всех интересующихся и т. п.). Деятельность лишь одного из пяти объединений («Пересвет») полностью направлена на развитие полезных навыков участников данного ПМО и не охватывает объекты вне его. Только у одного из ПМО («Теограм») присутствует разветвленная организационная структура: помимо наставника имеются руководители различных направлений его деятельности из числа участников. Во всех других ПМО организационная структура представлена наставником или руководителем и наставником.

3. ПМО, участники которых являются несовершеннолетними, проводят еженедельные встречи в дневное время в субботу и воскресенье. ПМО, участники которых являются совершеннолетними, проводят такие встречи вечером в будние дни.

4. Все молодежные объединения проводят еженедельные собрания на территории храмов.

На основе анализа информации о возрасте участников указанных ПМО можно сделать такой вывод. Интервал от 14 до 35 лет, определенный для понятия «молодежь» в Концепции организации молодежной работы и молодежного служения в Русской православной церкви, при организации ПМО условно делится на три возрастные группы: от 14 до 18 лет (младший молодежный возраст); от 18 до 25 лет (средний молодежный возраст); от 25 до 30 лет (старший молодежный возраст).

Разберем каждый из выводов.

Существует количественный перевес в пользу ПМО, участники которых представляют группу младшего молодежного возраста (от 14 до 18 лет). Наиболее вероятной причиной является тот факт, что большинство ПМО, относящихся к младшей возрастной группе, основаны на базе детских воскресных школ, которых значительно больше, чем воскресных школ для совершеннолетних. Эта гипотеза подтверждается на примере ПМО «Всем миром», организованного из старших воспитанников воскресной школы при храме Рождества Богородицы в п. Дягилево.

Еще одной причиной может быть то, что вступление подростка в ПМО младшей возрастной группы часто продиктовано желанием воцерковленных родителей обеспечить ребенку развитие его способностей и достойное окружение. Иногда желание родителей может не совпадать с желанием подростка, но со временем деятельность ПМО заинтересовывает его. В объединениях, участниками которых являются совершеннолетние граждане, никто, кроме них, не может повлиять на их вступление или невступление в ПМО.

Существование ПМО младшей возрастной группы и привлечение в них новых участников крайне необходимо, поскольку в возрасте от 14 до 18 лет ряды воцерковленной молодежи редуют, а те, кто с течением времени возвращается к воцерковленному образу жизни, делают это в возрасте от 25 до 30 лет.

При оптимальном развитии событий участник ПМО младшей возрастной группы по достижении 18 лет присоединяется к ПМО среднего молодежного возраста.

Рассмотрим две возрастные группы ПМО, участники которых являются совершеннолетними (от 18 до 25 лет, а также от 25 до 35 лет). Их разделение обусловлено следующими причинами.

Люди в возрасте от 18 до 25 лет в большинстве своем являются студентами, тех, кто совмещает учебу с работой и имеет супруга и детей, гораздо меньше. А в возрасте от 25 до 35 лет большая часть людей трудоустроены и часто имеют супруга и детей. Из этого следует, что соотношение уровня занятости бы-

товыми проблемами и социальной активностью, досугом у группы людей от 18 до 25 лет и группы людей от 25 до 35 лет будет различным. При этом значимость социальной активности в жизни людей, не находящихся в браке, гораздо выше, чем у людей, находящихся в браке.

При изучении направлений деятельности указанных объединений становится очевиден тот факт, что деятельность ПМО «Теограм» (возраст участников от 18 до 25 лет) более направлена на объекты извне, чем деятельность ПМО «Гранат» (средний возраст участников — 30 лет).

Сравним темы, обсуждаемые на еженедельных встречах участниками данных объединений. На собраниях ПМО «Теограм» часто проводятся дискуссии, касающиеся молодежи, популярных тенденций и веяний современного мира и реалий Церкви, а на собраниях ПМО «Гранат» участники вместе со священником разбирают отрывки из Священного Писания и обсуждают вероучительные темы.

Данное наблюдение приводит к выводу, что среднюю молодежную группу больше интересует дискурс, связанный со светским миром, нежели старшую молодежную группу. Подтверждением этого факта является, в частности, проведение ПМО «Теограм» дискуссионной площадки «Ровесник века», где воцерковленные и светские гости из числа молодежи обсуждают остросоциальные темы, касающиеся жизни Церкви и светского мира.

Если сравнить количество участников ПМО «Теограм» (около 50 чел.) и ПМО «Гранат» (около 30 чел.), а также учесть, что направлений деятельности первого ПМО больше, чем направлений деятельности второго, можно сделать вывод, что средняя и старшая молодежные группы имеют разный уровень загруженности бытовыми проблемами и потребности в социальной активности, а также разные интересы.

Направления деятельности ПМО «Теограм» требуют больше времени и трудозатрат на их реализацию. Например, участники радиопроекта «Теограм» на епархиальном радио «Логось» самостоятельно записывают очередной выпуск и обрабатывают черновую аудиозапись, прежде чем она выйдет в эфир. В числе других примеров — разработка настольной игры «По святыням земли Рязанской», требующая регулярных встреч с дизайнерами, кропотливого поиска и обработки информации на протяжении долгого времени, и проведение образовательного курса «Азбука православной культуры».

Посещение интернатов для детей-сирот участниками ПМО «Гранат» происходит нерегулярно и часто приближено к важнейшим православным праздникам, тогда как участники ПМО «Теограм» посещают Солотчинскую школу-интернат раз в две недели.

Отсюда можно сделать вывод, что деятельность ПМО «Теограм», направленная вовне, подразумевает больше взаимодействия со светской аудиторией, нежели деятельность ПМО «Гранат», нацеленная на воцерковленную аудиторию.

Стоит отметить, что все ПМО базируются на территории конкретного храма, кроме ПМО «Теограм», который проводит свои собрания на территории

Покрово-Татианинского храма при РГУ имени С. А. Есенина, но базируется на кафедре теологии данного вуза, что обеспечивает его участие в университетских мероприятиях, в частности в презентациях студенческих отрядов. На этих мероприятиях студенты могут узнать о данном объединении, заинтересоваться его деятельностью и позже присоединиться к ПМО. Таким образом ПМО «Теограм», являясь миссионерским отрядом, привлекает новых участников.

Когда же ПМО, базируясь на территории какого-либо храма, не контактирует со светскими учреждениями, привлечение новых участников значительно затрудняется, поскольку в данном случае можно заинтересовать только воцерковленную молодежь, количество которой, в соотношении со светской молодежью, достаточно невелико. Таким образом, ПМО, не контактирующее со светскими учреждениями, становится «закрытым клубом для своих», куда заинтересовавшемуся, но не воцерковленному человеку сложно попасть.

Определим главные цели ПМО среднего и старшего молодежного возраста: это возвращение православных молодежных лидеров в епархиальной структуре, привлечение специалистов из разных областей, например, педагогов и историков. В каких возрастных группах целесообразно искать таких специалистов? Из описания выше следует, что еще не трудоустроенными, но уже определившимися в выборе профессии и получающими профессиональные знания в вузах и ссузах являются участники средней молодежной группы, т. е. студенты.

На базе каких светских учреждений ПМО разных возрастных групп могут привлекать в свои ряды новых участников? ПМО младшей возрастной группы могут проводить мероприятия для учащихся конкретных школ и участников светских организаций от 14 до 18 лет. ПМО средней возрастной группы следует вступать во взаимодействие со студентами вузов и ссузов.

Обратимся к ПМО старшей возрастной группы. Необходимо понимать, что появление таких ПМО вызвано взрослением участников ПМО средней возрастной группы и пересечением ими верхнего порога соответствующего возрастного интервала. Подтверждением является тот факт, что в первые годы существования ПМО «Гранат» средний возраст его участников был меньше на пять лет и сейчас составляет 30 лет.

Почему участники ПМО, взрослея, не покидают его? Такое явление может быть вызвано чувством общности и дружескими связями с другими участниками объединения. Кроме того, те участники, которые к возрасту 30–35 лет не покидают ПМО, обычно не состоят в браке, и поэтому их уровень обремененности бытовыми проблемами позволяет им вести активную социальную жизнь, интерес к ней не уменьшается.

ПМО старшей возрастной группы для снижения среднего возраста участников и приближения по данному критерию к средней возрастной группе следует вступать во взаимодействие со светскими студенческими организациями, вузами и ссузами.

Рассматривая организационную структуру различных ПМО, подчеркнем важность разветвления ее элементов. Разветвленная структура ПМО снимает нагрузку по организации общественной деятельности с наставника или руководителя, способствует более высокому уровню ответственности участников ПМО за реализацию различных направлений деятельности объединения, обеспечивает развитие таких направлений самими участниками ПМО. Все перечисленное помогает возвращать из участников ПМО православных молодежных лидеров, трудящихся на благо Русской православной церкви.

На основе вышесказанного можно определить причины выхода участников из ПМО:

1. несовпадение интересов участника и направлений деятельности ПМО;
2. снижение потребности в социальной активности после вступления участника в брак;
3. конфликт интересов представителей средней и старшей молодежных групп, если они входят в одно ПМО.

Нами выявлены следующие способы привлечения новых участников в ПМО:

1. реклама в социальных сетях;
2. распространение брошюр и буклетов, размещение плакатов, содержащих информацию о ПМО и направлениях их деятельности;
3. взаимодействие ПМО со светскими организациями, особенно осуществляющими образовательную деятельность.

Подводя итоги данной работы, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо развивать ПМО, участники которых относятся к средней возрастной группе.
2. Следует принимать меры по приближению среднего возраста участников ПМО старшей возрастной группы к возрасту участников ПМО средней группы посредством взаимодействия с вузами и ссузами.
3. Разветвленная организационная структура способствует возвращению православных молодежных лидеров, которые будут трудиться на благо Русской православной церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция организации молодежной работы и молодежного служения в Русской Православной Церкви. Утверждена на заседании Священного Синода 24 марта 2022 года. URL: https://pravoslavmolodezh.ru/sites/default/files/documents/2019-12/koncepciya_molodezhnogo_sluzheniya_russkoi_pравoslavnoi_cerkvi_2000_g.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
2. *Короплясова Е. В.* Православное молодежное движение в России: исторические предпосылки и современные особенности развития // Философия, этика, религиоведение. 2022. № 3. С. 45–60. URL: <https://>

МЕДИАБЛОГ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩНОСТИ (ИДЕНТИЧНОСТИ)

И. К. Шиповалов,

*студент направления подготовки 48.03.01 «Теология»
IV курса Екатеринодарской духовной семинарии Екатеринодарской и
Кубанской епархии Русской православной церкви (Краснодар),
ivan.shipovalov@inbox.ru, +79184352622*

Научный руководитель О. С. Сахно,

*канд. филологич. наук, доцент кафедры русского языка и речевой
коммуникации Кубанского государственного аграрного университета,
научный сотрудник Екатеринодарской духовной семинарии
Екатеринодарской и Кубанской епархии Русской православной церкви
(Краснодар)*

Аннотация. В статье рассматривается роль медиа и блогов в жизни современного человека, в частности в контексте православной Церкви. Описывается, как цифровизация изменила традиционные методы общения и передачи знаний, а также как медиаблоги стали важным инструментом для духовного роста и укрепления связей внутри сообщества. Приводятся примеры первых православных блогеров, их влияния на развитие данного направления. Акцентируется внимание на том, как пандемия коронавирусной инфекции ускорила процесс диджитализации Церкви.

Ключевые слова: интернет, Церковь, православная общность, миссия, цифровизация, диджитализация, медиаблоги, пандемия, медиаплатформы, священнослужители.

Abstract. The article examines the role of media and blogs in the life of a modern person, in particular in the context of the Orthodox Church. It describes how digitalization has changed traditional methods of communication and knowledge transfer, as well as how media blogs have become an important tool for spiritual growth and strengthening ties within the community. Examples of the first Orthodox bloggers and their influence on the development of this trend are given. Attention is focused on how the coronavirus pandemic accelerated the process of digitalization of the Church.

Keywords: internet, Church, Orthodox community, mission, digitalization, media blogs, pandemic, media platforms, clergy.

В современном обществе медиа и медиаблоги имеют немалое значение, являясь важными каналами передачи знаний и информации. С развитием интернета общество, включая религиозные организации, вступило в новую, цифровую эпоху, что неизбежно повлияло и на деятельность Церкви. Появление виртуального пространства как среды общения потребовало от право-

славных общин активного включения в эту информационную среду, поскольку именно там сосредоточена значительная часть современной аудитории, принадлежащей к различным конфессиям, в том числе к православию [3].

Взаимодействие православных верующих в медиапространстве можно рассматривать как современный способ общения и обмена опытом, позволяющий обсуждать вопросы веры на новых платформах. Христианская миссия давно перестала ограничиваться исключительно храмовыми стенами, где звучат проповеди. Виртуальная среда также становится местом, способным содействовать распространению Евангелия. Исторически Церковь всегда стремилась использовать доступные инструменты для передачи веры, а в условиях цифровизации традиционные методы уступают место инновационным форматам, среди которых медиаблоги занимают заметное место.

Социальные сети, блоги, подкасты и видеоплатформы предоставляют уникальные возможности для распространения духовных знаний и опыта, позволяя священнослужителям и мирянам делиться мыслями, проповедями и духовными наставлениями с широкой аудиторией, независимо от географического расположения. Таким образом, медиапространство становится мощным инструментом для миссионерской деятельности, способствуя привлечению новых верующих и укреплению духовных связей внутри общины.

Но несмотря на все преимущества, использование медиапространства требует от Церкви осторожности и внимательности. Важно сохранять баланс между традиционными ценностями и современными технологиями, чтобы не утратить суть православного учения. В условиях информационного шума и множества противоречивых мнений Церковь должна стремиться к тому, чтобы ее голос звучал ясно и недвусмысленно, поддерживая верующих в их духовном пути.

Кроме того, медиапространство открывает новые горизонты для образовательной деятельности Церкви. Онлайн-курсы, вебинары и виртуальные лекции позволяют верующим глубже изучать Священное Писание, церковную историю и богословие. Это особенно важно в условиях, когда традиционные формы образования могут быть недоступны или ограничены. Виртуальные образовательные ресурсы делают духовное знание доступным для всех, кто стремится к духовному росту и развитию [4].

Медиаблог представляет собой онлайн-площадку, где регулярно публикуются текстовые записи, сопровождаемые мультимедийным контентом [1]. Однако его функции выходят далеко за пределы простой передачи информации. Это пространство общения, позволяющее авторам делиться своим мнением, обсуждать вопросы, связанные с верой, и создавать сообщества вокруг значимых тем. Для православной Церкви медиаблоги стали новой формой диалога с современным обществом, предоставляя возможности для участия как клирикам, так и мирянам.

Развитие контентных форматов в блогосфере открывает православным общинам возможности для обмена опытом и обсуждения актуальных вопро-

сов. Это способствует не только личностному духовному развитию участников, но и укреплению взаимосвязей внутри религиозного сообщества. Медиа-блоги превращаются в площадку для диалога, где каждый может задать вопросы и получить ответы в атмосфере открытости и доверия [5]. Кроме того, такие платформы активно популяризируют православную культуру и традиции, способствуя привлечению молодежи [6].

Используя различные инструменты, включая подкасты, видео- и текстовые публикации, православные авторы находят пути для эффективного донесения христианских ценностей, вовлекая все больше людей в жизнь общины. Сегодня можно отметить, как представители Церкви успешно интегрируются в медиасреду, создавая проекты, направленные на проповедь веры и свидетельство о Христе в обществе, или участвуя в них [2].

Православное медиаблогерство в России формировалось с начала 2010-х гг., о чем свидетельствуют данные Ассоциации блогеров и агентств, приведенные в журнале Forbes. Одним из первых священнослужителей, обратившихся к блогерству, стал Георгий Максимов, начавший в 2005 г. делиться размышлениями о религии в «Живом журнале» и в других социальных сетях. Его пример вдохновил многих священнослужителей и мирян на создание таких блогов и аккаунтов. Впоследствии подобная активность распространилась на другие социальные сети, включая сеть «ВКонтакте», где в 2014 г. была создана группа «Священник нашего времени», собравшая более 400 тыс. подписчиков. Эта группа стала важным центром обмена духовным опытом и знаниями, а также платформой для обсуждения актуальных вопросов веры и церковной жизни.

На первых этапах православный медиаблог опирался на текстовый контент, как вспоминает священник Георгий Максимов. Однако с развитием технологий и ростом популярности видеоконтента ситуация изменилась. В 2017 г. он запустил канал на интернет-платформе YouTube, где публиковал записи о миссионерских поездках в Африку, а также размышлял о богословских и духовных вопросах. В этот же период другие известные православные священники, такие как иерей Владислав Береговой, протоиерей Андрей Ткачев, иерей Павел Островский, также начали активно использовать YouTube для публикации своих проповедей, диалогов с молодежью и миссионерских видео. Эти видеоматериалы стали важным дополнением к текстовому контенту, позволяя более наглядно и доступно передавать сложные богословские идеи и духовные наставления.

Особенно заметный толчок к диджитализации Церкви произошел в период пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г. В условиях строгой изоляции — локдауна — многие священнослужители перешли в онлайн-пространство, чтобы продолжить миссионерскую деятельность [4]. Те, кто уже имел опыт ведения блогов, расширили свое присутствие на новых площадках. Например, в марте 2020 г. протоиерей Андрей Ткачев запустил канал в многофункциональном мессенджере Telegram, а иерей Павел Островский, зарегистрировавшийся на этой платформе свой канал годом ранее, стал активно

наполнять его контентом. Эти шаги позволили Церкви поддерживать духовную связь с верующими в условиях изоляции и ограничений, а также привлекать новую аудиторию, которая искала духовную поддержку и ответы на свои вопросы.

Таким образом, православный медиаблог стал важным инструментом для Церкви в условиях диджитализации, предоставляя новые возможности для взаимодействия с паствой и обществом. Блоги и видеоканалы позволяют делиться знаниями и духовным опытом, укреплять связи внутри общины и привлекать внимание молодежи к православной культуре и традициям. Формирование этого направления стало результатом последовательных шагов Церкви по освоению медиапространства, о чем свидетельствуют создание официальных информационных ресурсов и высказывания церковных лидеров о важности присутствия в социальных сетях [8]. Начало православной блогосферы, заложенное такими авторами, как Георгий Максимов, стало основой для дальнейшего развития, а пандемия лишь ускорила этот процесс, сделав медиаплатформы неотъемлемой частью современной религиозной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шиповалов И. К.* Актуальные формы интернет-коммуникации с целевой аудиторией (на примере Екатеринодарской духовной семинарии). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48407553> (дата обращения: 02.09.2024).
2. Ведомости: сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/last> (дата обращения: 06.10.2024).
3. Вышел в свет ежегодник «Теология и образование 2023. Труды молодых ученых» // Учебный комитет Русской Православной Церкви. URL: <https://Uchkom.Info/Novosti/Vyshel-V-Svet-Ezhegodnik-Teologiya-I-Obrazovanie-2023-Trudy-Molodykh-Uchenykh-20674/> (дата обращения: 02.09.2024).
4. *Немыка А. А., Павловская О. Е., Сахно О. С.* Характеристика речевого портрета блогера в современном интернет-дискурсе // Наука. Образование. Современность. 2024. № 2. С. 55–62.
5. *Павловская О. Е., Тимошенко О. Т.* Разговорность как риторическая категория в современной православной проповеди (на материале проповедей протоиерея Димитрия Смирнова) // Русский язык в поликультурном мире: VII Международный симпозиум (8–12 июня 2023 г.): сб. науч. статей. В 2 т. Т. II. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2023. С. 98–103.
6. Русская Православная Церковь: официальный сайт. URL: <https://patriarch.patriarchia.ru/informatsionnaya-rabota/> (дата обращения: 06.10.2023).
7. Статистика интернета и соцсетей на 2024 год — цифры и тренды в мире и в России // WebCanape (digital-агентство). URL: <https://www.>

web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii (дата обращения: 02.09.2024).

8. *Шиповалов И. К., Сахно О. С.* Роль интернет-коммуникации в просветительской миссионерской деятельности РПЦ // Язык как зеркало культуры: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 30 июня 2022 г. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. С. 173–178.

РУБРИКА 3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТРУДАХ ПОДВИЖНИКОВ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

М. А. Волобуева,

магистрантка направления подготовки 48.04.01 «Теология»

II курса Курского государственного университета,

julikprincess@gmail.com, +79207084220

Научный руководитель О. Н. Дьяченко,

д-р филос. наук, профессор кафедры теологии

и религиоведения Курского государственного университета

Аннотация. Работа посвящена осмыслению эсхатологической тематики, представленной в трудах подвижников Оптиной Пустыни. Автор останавливается на анализе ключевых для христианской эсхатологии проблем: понимания Царствия Небесного, вопроса времени посмертных мучений, реализации идеи «памятования о смерти» в повседневной жизни христианина.

Ключевые слова: эсхатологическая проблематика, подвижники Оптиной Пустыни, Царствие Небесное, воскресение, адские муки, душа.

Abstract. The work is devoted to understanding the eschatological themes presented in the works of the ascetics of Optina Pustyn. The author dwells on the analysis of key problems for Christian eschatology: understanding the Kingdom of Heaven, the question of the time of posthumous torments, the implementation of the idea of “remembrance of death” in the daily life of a Christian.

Keywords: eschatological issues, ascetics of Optina Pustyn, Kingdom of Heaven, resurrection, hellish torments, soul.

Эпистолярные труды святых, подвизавшихся в Оптиной Пустыни в разные исторические периоды, были всегда предметом живого интереса как обычных верующих, так богословов-теоретиков, писателей, деятелей культуры и искусства. Поэтому, говоря о православной эсхатологии, мы не можем не остановиться на том духовном наследии, которое запечатлено в поучениях и наставлениях Оптинских старцев. Конечно, многие вещи так и остались частью устных бесед с паломниками или духовными чадами.

Чаще всего в наследии великих монахов Оптиной обители мы находим практические наставления для повседневной жизни, конкретные советы и духовные поучения. Однако в своих письмах, заметках, дневниках святые

раскрывают важные составляющие, связанные с пониманием ключевых для христианской эсхатологии понятий: Царствие Божие и Царствие Небесное, представления о загробном мире, смерть и страх перед ней, тема Страшного Суда, Второе Пришествие Спасителя.

Интересно, что святые Оптиной Пустыни часто разграничивают такие понятия, как «Царствие Божие» и «Царствие Небесное». Царствие Божие относится к области человеческой личности как ее духовная составляющая — сокровищница души. Царствие Небесное расценивается как конкретное место пребывания Бога, Богородицы, ангелов, святых и праведных душ. Так, преподобный Макарий Оптинский, говоря о Царствии Небесном, указывает на его местонахождение — это сердце человека. Здесь он опирается именно на текст Евангелия, где говорится о Царствии Божием, которое «внутри вас есть» (Лк. 17:21). Чтобы отыскать этот кладёз сердца, его необходимо очистить от греховности [6].

Подобную идею мы находим и у преподобного Антония Оптинского, который под Царствием Небесным подразумевает Божию обитель, т. е. рай, куда возможно попасть путем скорбей и лишений. Об этом он ясно говорит в одном из своих писем: «Сколько должно пролить поту, употребить трудов и претерпеть лишений, болезней, печалей и воздыханий для приобретения себе вечного покоя на небеси!» [10, с. 7].

Преподобный Амвросий Оптинский уделяет очень много внимания поведению человека в кругу близких, в реализации заповедей в повседневной жизни, в самых обыденных ситуациях и обстоятельствах. Мученичество не является, как это было в первые века христианства, единственным путем обретения Царствия Небесного. О том, как же достичь Царствия Божия христианину, преподобный Амвросий говорит следующее: «Оно приобретается, во-первых, правдой и праведностью, которая состоит в исполнении заповедей Божиих и милостивом и сострадательном расположении к ближним; во-вторых, миром с ближними, миром от страстей, миром со своей совестью и миром с Богом через покаяние и смирение» [1, с. 355]. Однако если мы обратимся к трудам преподобного Макария Оптинского, то увидим еще одну важную особенность достижения Царствия Божия: «Жизнь человеческая исполнена скорбей, да и в царствие небесное многими скорбями подобает нам внити» [11, с. 177]. Иными словами, подвижники Оптиной Пустыни всегда рассматривали эсхатологические вопросы в контексте этических проблем, первостепенных для каждого христианина.

Преподобный Амвросий (Гренков) обращается к темам Второго Пришествия Спасителя и Всеобщего Воскресения. Раскрывая понимание праздника Пасхи, он связывает Воскресение Христово с Всеобщим Воскресением и отмечает, что первое служит напоминанием о последнем Воскресении. Сравнивается данное понятие с евангельской притчей «О десяти девах» (Мф. 25:1–13) и истолковывается следующим образом: «Девы эти — души верующих. Жених — Христос. Ночь — жизнь века сего. Светильники — вера и добрые дела» [2, с. 301]. Следовательно, Пасха Христова, как один из важнейших

праздников православных, является прообразом Всеобщего Воскресения, а значит, имеет глубокую связь с эсхатологической тематикой.

В трудах преподобного Амвросия (Гренкова) описывается сам процесс воскресения и происходящее с людьми в этот период. Когда весь мир воскреснет, воскресшие уже издали увидят небесный чертог. Что касается грешников, то святой старец сравнивает их с нерадивыми девами и отмечает, что они будут повторять церковный стих: «Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду в он» [7]. Проводя параллель между земной Пасхой и небесной, преподобный Амвросий пишет, что на Пасху, совершаемую в нашей жизни, приходят все христиане, поэтому нет особых разграничений на праведных и неправедных. Но небесная Пасха есть Пасха вечная, и к ней будут допущены лишь праведники, удостоившиеся пребывать в этом великом празднике вечно. Этот праздник является самым любимым, радостным, великим для всего православного народа: «Праздников праздник и Торжество торжеств». Следовательно, Пасха пробуждает в душе человека кульминацию радости, любви, милосердия и, конечно же, веру во спасение. Возможно, это одна из тех особенностей, по которой преподобный Амвросий Оптинский сравнивал Пасху с жизнью вечной. А значит, можно предположить, что в «Празднике праздников» заложена зримая частица вечности, отпечаток Чертога Славы Божией, которые человеку дано увидеть уже здесь, в земном бытии на богослужении.

Тема адских мук и вопрос о времени мучений, а также о рае и аде представлена в трудах преподобного Антония (Путилова) и Варсонофия (Плиханкова). Согласно Антонию Оптинскому, адские мучения никак нельзя сравнить с земными горестями, потому что они намного сильнее земных страданий и имеют характер вечности [9, с. 37]. Однако преподобный Варсонофий пишет, что начало адских мук человек ощутит в земном бытии, как бы перетекая в страдания за границами этой жизни. Отпечатки вечных мук находятся внутри каждого человека. Так, преподобный Варсонофий полагает, что они проявляются в болезнях души, которые намного страшнее немощей телесных, поскольку болезнь тела заканчивается смертью, а душа бессмертна, следовательно, если она заражена болезнью, то, покидая тело, сохраняет и болезнь. К проявлению душевной болезни святой относит злобу, гнев, раздражительность, блуд и другие болезни, которые переходят в вечность [5].

Особое внимание в своих письмах Оптинские старцы уделяют свойствам души и тем возможностям для спасения, которые сокрыты в ней. Антоний Оптинский отмечает ценность души как сокровище, которое «дороже видимого в мире» [8, с. 145], ибо именно с ней человек будет пребывать после смерти до Второго Пришествия Спасителя. Человек призван прилагать все усилия, чтобы излечить ее от духовных болезней. Впоследствии святитель Николай Сербский словно вторит великому русскому подвижнику, призывая к тому, чтобы человек берег свою душу как сокровище, ибо она единственная, что принадлежит ему, и то, что человек в течение своей жизни вложит в свою душу, с тем он и придет на Суд Божий.

Размышления о душе мы находим и у преподобного Анатолия Оптинского, ибо «все сокровища земного шара и вся вселенная не стоят одной души христианской» [3].

Святые старцы Оптиной Пустыни в своих письмах как к монашествующим, так и к мирянам призывали к памятованию о смерти, но эта идея осмыслилась ими совершенно иначе, нежели ее впоследствии трактовали, например, святитель Игнатий (Брянчанинов) и святой праведный Иоанн Кронштадтский. Понимая страх человеческий перед смертью, Оптинские старцы, считая его естественным для человека после грехопадения, увещают верующих научиться отдавать себя в руки Божии, надеяться на Его милость и помощь. Преподобный Макарий Оптинский пишет: «Смерть не есть всегдашняя разлука, но временное отшествие» [6]. Он убеждает христианина, что смерть есть переход из худшей жизни в лучшую, который свершается в именно в тот момент, когда человек готов к нему.

Преподобный Антоний Оптинский мыслит в согласии с преподобным Макарием Оптинским. Человек, считает он, должен принять факт своей смертности, ибо он окружен смертью повсюду, она может настигнуть его в любой момент, поэтому от этого явления нельзя укрыться, убежать или исключить ее из своей жизни, поскольку в греховном своем состоянии в человечестве как бы заложена «программа смерти». Отец Антоний пишет: «В каком месте назначено от Господа человеку умереть, то, хотя бы был он за границу за многие тысячи верст, непременно прибудет он к месту своего назначения, и — в свое время; ибо повеление Божие выполняется в точности» [10, с. 7].

Таким образом, в понимании эсхатологических идей, которые запечатлены в творениях старцев Оптинских, можно выделить ряд отличительных особенностей по сравнению с трудами русских святых второй половины XIX — первой половины XX в. Во-первых, эсхатология в святоотеческой мысли подвижников Оптиной Пустыни не представляет собой отдельного учения, а является составляющей сотериологии, аскетики и нравственного богословия. Во-вторых, в творениях старцев Оптинских большую роль играют именно личные письма, в которых в форме поучения излагаются и апокалиптические взгляды. Эсхатологические идеи подвижников становились, как правило, частью их бесед с духовными чадами. Именно в этом причина того, что их мысли часто подвергались искажениям и неверно интерпретировались, а впоследствии неверно передавались и транслировались в других источниках. В-третьих, мысль святых Оптиной Пустыни всегда опирается на анализ повседневных жизненных ситуаций и обстоятельств, предпосылок и тенденций, которые они видели в современном им обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амвросий Оптинский, преподобный*. Письма к монашествующим: общие праздничные приветствия. Письмо 272 «Изъяснение слов: Несть бо Царство Божие брашно и питие» // Собрание писем Оптинского

- старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2012.
2. *Амвросий Оптинский, преподобный*. Письмо 240. Праздник Пасхи напоминает о будущем и всеобщем Воскресении // Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2012.
 3. *Анатолий Оптинский, преподобный*. Письма. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anatolij_Optinskiy_Zercalov/pisma/ (дата обращения: 21.10.2024).
 4. Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра; Феникс, 2008.
 5. *Варсонофий Оптинский, преподобный*. Вечные муки и вечное блаженство // Дары Божии. Составлено по творениям преподобного Варсонофия Оптинского. М., 2012. С. 11–13.
 6. Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского / сост. архим. Иоанн (Захарченко). Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1997.
 7. Песнопения Страстной седмицы. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/pesnopeniya-strastnoj-sedmicy.html#n2> (дата обращения: 21.10.2024).
 8. Письмо 123 // Письма к разным лицам игумена Антония. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1869. С. 144–146.
 9. Письмо 33 // Письма к разным лицам игумена Антония. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1869. С. 37.
 10. Письмо 6 // Письма к разным лицам игумена Антония. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1869. С. 7.
 11. Письмо 84 // Собрание писем Блаженных памяти Оптинского старца Иеросхимонаха Макария. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1862. С. 177.

ЗНАЧЕНИЕ УКАЗА «ОБ УКРЕПЛЕНИИ НАЧАЛ ВЕРОТЕРПИМОСТИ» В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С. О. Еськов,

студент направления подготовки 48.03.01. «Теология»

IV курса Курского государственного университета

stepan.eskov.2003@mail.ru, +79308571697

Научный руководитель Е. А. Антоненко,

канд. историч. наук, доцент кафедры теологии и религиоведения

Курского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена изучению значения указа «Об укреплении начал веротерпимости» в конфессиональной политике Российской империи. В работе представлена актуальность изучения данного законодательного акта, анализируют-

ся предпосылки издания и итоги принятого указа, его влияние на жизнь представителей разных конфессий в дореволюционной России.

Ключевые слова: указ, конфессия, христианство, православие, старообрядчество, ислам, буддизм, иудаизм, секты.

Abstract. The article is devoted to studying the significance of the decree “On strengthening the principles of religious tolerance” in the confessional policy of the Russian Empire. The paper presents the relevance of studying this legislative act, analyzes the prerequisites for publication and the results of the adopted decree, its impact on the life of representatives of different faiths in pre-revolutionary Russia.

Keywords: decree, confession, Christianity, Orthodoxy, Old Believers, Islam, Buddhism, Judaism, sects.

Актуальность обращения к теме «Значение указа „Об укреплении начал веротерпимости“ в конфессиональной политике Российской империи в начале XX века» обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, указ «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. был одним из ключевых документов в истории конфессиональной политики в Российской империи в начале XX столетия. Он был издан вследствие начала первой российской революции (январь 1905 — июнь 1907 г.) и ввел принципы свободы совести и вероисповедания, что в значительной степени изменило отношение государства к религиозным меньшинствам [1].

Во-вторых, указ имел значительное влияние на дальнейшее развитие религиозных отношений в Российской империи и дал толчок ряду последующих реформ в данной сфере. Изучение этого документа позволяет более глубоко понять историю конфессиональных отношений в России на рубеже XIX–XX вв. и накануне коренных социально-политических преобразований в стране.

Наконец, Российская империя являлась многонациональной и многоконфессиональной державой, как и Российская Федерация в настоящее время. И в XXI в. в России вопросы свободы совести и вероисповедания остаются актуальными с учетом исторически сложившейся ситуации и возможности протекания религиозных конфликтов, а изучение указа «Об укреплении начал веротерпимости» может пролить свет на современные проблемы и помочь находить конструктивные решения.

Для подробного изучения нашей темы стоит обратиться к нормативно-правовым актам, существовавшим еще до исследуемого нами указа 1905 г.

Впервые в российском законодательстве свобода вероисповедания была провозглашена в 1735 г. Манифестом о свободном отправлении христианских инославных богослужений: «Свобода веры присвоается не токмо христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам, да все народы, в России пребывающие, славят Бога всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских монархов...» [3]. Статья 45 Основных государственных законов, изданных в 1832 г., закрепила свободу вероисповеданий (религиозных организаций) [2]. Следовательно, указ «Об укреплении начал веротерпимо-

сти» далеко не первый нормативно-правовой акт в данном направлении, что говорит о попытках царской власти регулировать конфессиональные отношения в положительном ключе.

Перейдем к освещению периода, когда был издан указ. Начало XX в. и последние годы существования монархии ознаменованы рядом важнейших событий в истории нашего государства: первой русской революцией, многочисленными мятежами и народными восстаниями, знаменитыми боями на фронте в годы Первой мировой войны, отречением императора Николая II от престола. Все эти события были вызваны рядом политических, социальных и экономических противоречий; в том числе эти изменения затронули и религиозную сферу жизни общества.

Е. С. Элбакян отмечает, что в Российской империи, где официально государственной религией было русское православие, не допускалось вневероисповедное состояние. Отпадение от православия несло за собой уголовную ответственность. В то же время поощрялся переход в него из других вероисповеданий. Все вероисповедания, существовавшие в Российской империи, подразделялись на четыре группы, среди которых «первенствующим и господствующим» объявлялось русское православие. Далее следовали так называемые «терпимые признанные» вероисповедания — католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам и буддизм. За ними располагались «терпимые непризнанные» вероисповедания — старообрядчество, духовные христиане и другие направления, отпочковавшиеся от православия. Четвертую группу составляли так называемые «непризнанные нетерпимые» религиозные направления — скопчество, христововерие, а также те вероисповедания, которые считались враждебными российскому государству. Все они преследовались по закону. Всем исповеданиям, кроме православного и отчасти лютеранского, проповедь своих вероучений за пределами собственных объединений была запрещена [11, с. 39].

Так какое же значение имел указ «Об укреплении начал веротерпимости», какие последствия ожидали империю после его принятия?

1905 год стал переломным в религиозной политике Российской империи. 17 (30) апреля 1905 г. император Николай II издал указ «Об укреплении начал веротерпимости». Необходимо отметить, что у этого события было две стороны, итоги принятия указа были неоднозначны и понесли ряд последствий, как положительных, так и отрицательных. Данный указ стал одним из первых актов, реформировавших взаимоотношения Церкви и государства в XX в. В нем впервые в истории России декларировалась свобода вероисповедования и перехода православных христиан в другую веру при условии, что до присоединения к православию они или их предки исповедовали ее. Помимо этого, термин «раскольник» в этом документе сменяется на «старообрядец». Указ разрешал людям, причисляющим себя к этой конфессии, строить культовые здания для дальнейшего исповедования и преподавания Закона Божия на родном языке для инославных лиц.

Первые последствия принятия указа выразились в активной миссионерской деятельности конфессий, которые ранее считались раскольническими и сектантскими, с которыми боролись, проповедовали их вред. С 1905 г. ничего не запрещало им развивать свою деятельность, так как они были признаны «терпимыми» религиозными объединениями [9, с. 337–343]. Так, например, в Нижегородской епархии начался активный рост старообрядческого движения: стали проводиться съезды представителей данной конфессии, массовые сборы, на которых избирали епископов и священнослужителей, начали появляться люди, занимавшиеся миссионерской деятельностью, распространялись различные листовки и журналы с призывами переходить в старообрядчество, а также началось активное строительство культовых зданий и школ, в которых учились дети старообрядцев [10, с. 644–645]. В период с 1905 по 1909 г. только в Нижегородской епархии было открыто около 73 общин старообрядцев [6, с. 64].

Чуть позже в разных населенных пунктах начали образовываться «противосектантские» и «противораскольнические» миссии Русской православной церкви для борьбы со старообрядчеством и сектами. Для достижения этой цели опытные православные священнослужители и миссионеры проводили публичные и частные беседы, чтения и собрания с народом [6, с. 31, 33–35]. В дальнейшем открывались миссионерские курсы, целью которых было обучать будущих миссионеров. Несомненно, эти действия приносили успех на пути к борьбе со старообрядцами и сектантами и укреплению людей в православной вере. Указ о веротерпимости усложнил религиозную жизнь тем, что старообрядцы и секты свободно вели проповедь и пополняли ряды последователей, и в то же время послужил мощным катализатором для активизации миссионерской деятельности православных общин общероссийского характера, которая продолжалась и в годы Первой мировой войны.

Далее, в труде протоиерея Владимира Рожкова мы узнаём, что опубликование указа в ряде местностей вызвало массовое отпадение от православия. В частности, в Западном крае было возвращено в католичество около 150 000 человек за 2–3 недели после указа [8, с. 43–44].

Указ положительно повлиял и на развитие ислама. В научной статье П. К. Дашковского и Е. А. Шершневой отмечается, что после принятия документа деятельность православных миссионеров усложнилась, мусульмане начинали обращаться к миссионерам с просьбой о разрешении вести проповедническую деятельность среди православного населения. В свою очередь, христианская проповедь агрессивно воспринималась в инородной среде. Мусульмане начали массово писать прошения о возврате в родную религию. Политика Русской православной церкви стала обретать оборонительный характер в отношении мусульманского населения: Церковь всячески стремилась сохранить свою паству [5].

Нельзя не сказать о положении буддистов. В результате принятия указа буддистов было запрещено именовать в официальных актах идолопоклонниками и язычниками.

В свою очередь, в иудейской конфессии после принятия указа почти никаких изменений не произошло. Документ не затрагивал ее положение. При

этом переход иудеев как в православие, так и в другие христианские конфессии поощрялся правительством и снимал практически все вероисповедные ограничения перешедших из иудейства.

После падения монархии Временное правительство, действовавшее с марта по ноябрь 1917 г., за свой короткий период работы успело выпустить достаточное количество нормативно-правовых актов. В постановлениях Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. и «О свободе совести» от 14 апреля 1917 г. подтверждалось право граждан переходить из одного вероисповедания в другое, а также признавалась законность вневероисповедного состояния [4; 7]. В общем и целом Временное правительство начало процесс отделения Церкви от государства, что означало уменьшение влияния религиозных организаций на государственные дела и наоборот. Временное правительство стремилось улучшить положение религиозных меньшинств, таких как евреи, мусульмане и другие, предоставляя им равные права и возможности. Были предприняты попытки реформировать управление православной Церковью, что включало обсуждение вопросов о выборах епископов и других церковных должностных лиц. После Октябрьской революции 1917 г. началась новая волна изменений в конфессиональной политике, которая значительно изменила статус религии в государстве.

Таким образом, указ 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» стал важным шагом на пути к формированию гражданского общества в России. Он закрепил принцип свободы совести и, несмотря на различные трудности, все же способствовал развитию межконфессионального диалога, что, в свою очередь, показывало стремление со стороны власти к социальной стабильности и укреплению единства многонационального государства. В условиях современности значение указа остается актуальным, напоминая о важности уважения к различиям и необходимости построения общества, основанного на взаимопонимании и толерантности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батуркин А. Вероисповедная политика Российской империи во второй половине XIX в. // Власть. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veroispovednaya-politika-rossiyskoy-imperii-vo-vtoroy-polovine-hih-v> (дата обращения: 06.11.2024).
2. Бендин А. Ю. Государственно-религиозные институты Российской империи в XVIII — начале XX в.: Эволюция отношений свой — иной — чужой // Вестник РУДН. История России. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-religioznye-instituty-rossiyskoy-imperii-v-xviii-nachale-xx-v-evolyutsiya-otnosheniy-svoynoy-chuzhoi> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Бендин А. Ю. Настало католикам время отомстить православным... : парадоксы применения указа 17 апреля 1905 г. О веротерпимости на территории Северо-Западного края // Вестник РУДН. История России. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastalo-katolikam-vremya>

- otomstit-pravoslavnyim-paradoksy-primeneniya-ukaza-17-aprelya-1905-g-o-veroterpimosti-na-territorii-severo (дата обращения: 07.11.2024).
4. *Вяткин В.* Государственно-церковные отношения в России при Временном правительстве // Государственная служба. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-tserkovnye-otnosheniya-v-rossii-pri-vremennom-pravitelstve> (дата обращения: 10.11.2024).
 5. *Дашковский П. К., Шершнева Е. А.* Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Народы и религии Евразии. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-politika-rossiyskoy-imperii-v-otnoshenii-musulmanskih-obschin-zapadnoy-sibiri-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 10.11.2024).
 6. Отчет Братства Святого Креста в Нижнем Новгороде за 1909 год. Нижний Новгород: Типография А. А. Муратовой, б. г.
 7. Постановление Временного правительства «О свободе совести» от 14 апреля 1917 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412/> (дата обращения: 11.11.24).
 8. *Рожков В., протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004.
 9. *Сафонов А. А.* Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в контексте формирования института свободы совести в законодательстве Российской империи // История и современность: белорусская государственность в восточноевропейском цивилизационном контексте: сборник научных работ, посвященных 90-летию со дня рождения профессора И. А. Юхо. Минск: Бизнесофеет, 2012. С. 337–343.
 10. *Фиалковский Н. В.* К вопросу о миссионерском деле // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1906. 18 июня (№ 24). С. 644–645.
 11. *Элбакян Е. С.* Религии России. Словарь-справочник. М.: Издательство Энциклопедия, 2014.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОТИВОБОРСТВО ПЛОТИ И ДУХА В НАСЛЕДИИ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Г. А. Круглов,

студент направления подготовки 48.03.01 «Теология»

III курса Курского государственного университета,

gleb.kruglov.99@bk.ru, +79606869551

Научный руководитель О. Н. Дьяченко,

д-р филос. наук, профессор кафедры теологии и религиоведения

Курского государственного университета

Аннотация. Работа посвящена осмыслению одной из ключевых для христианства тем — противоборству плоти и духа. Автор останавливается на анализе главных

для ее понимания вопросов на примере трудов святителя Тихона Задонского: причин слабости плоти человека, влияния на нее греха, повседневной борьбы с искушениями и соблазнами, взаимоотношений человека с его окружением.

Ключевые слова: плоть, дух, противоборство, святитель Тихон Задонский, грех, окружение.

Abstract. The work is devoted to the understanding of one of the key themes for Christianity — the struggle between the flesh and the spirit. The author focuses on the analysis of questions important for her understanding, using the example of the works of Saint Tikhon Zadonsky: the causes of the weakness of the human flesh, the influence of sin on it, the daily struggle with temptations, the relationship of a person with his environment.

Keywords: flesh, spirit, confrontation, Saint Tikhon Zadonsky, sin, environment.

Проблема соотношения плотского и духовного в человеческой природе была актуализирована еще в апостольских Посланиях. Ее сущность выразил апостол Павел, говоря, что «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:16). К этой мысли первоверховный апостол возвращается и в Послании к Римлянам: «Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:7–8). Следовательно, жизнь человека есть не что иное, как противоборство этих двух начал, целью которого является приведение человеческого существа к иерархии, основанной на подчинении телесного и душевного духовному началу. Эта проблема становится одной из ключевых для христианской мысли и отражена в трудах великих христианских подвижников — Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста [1; 2; 3] и многих других.

Тема противоборства духовного и телесного глубоко и всесторонне осмысливается русскими подвижниками благочестия. Так, начиная обращение к пастве в Слове на Воздвижение Честного Креста, святитель Тихон Задонский прямо говорит: «Эти два закона, закон плоти и закон ума, или плоть и дух, всегда между собою брань имеют» [цит. по: 2, с. 43]. Далее он ясно и конкретно перечисляет, как это противостояние проявляется в повседневной жизни человека. Особенностью изложения святителя является евангельская простота и обращение к обыденному опыту человека, внимание к тому, как следовать евангельским заповедям именно в житейских ситуациях.

Святитель Тихон Задонский выделяет два вида размышления, «мудрствования»: плотское и духовное. В зависимости от направленности мышления человек может вести себя и как «плотский», и как «духовный». Святитель объясняет, что именно желание определяет направленность мышления человека и наполняет его мотивами, мыслями, а потом и делами, делая его плотским мудрствованием или духовным.

Проблеме противоборства духа и плоти святитель Тихон Задонский посвящает отдельный труд «Плоть и дух». Эта работа представляет собой как бы диалог двух великих святителей — русского подвижника и великого Отца и Учителя Церкви Иоанна Златоуста. На изречение святого Иоанна святитель

Тихон Задонский отвечает таким же мудрым словом, продолжая размышление и давая наставления, но обращая их уже к его современнику.

Слова святителя Тихона Задонского всегда основаны на понимании традиционного уклада именно для русского человека, его советы всегда согласуются с образом его жизни в быту, в семье. Он понимал, что наставления, которые были рождены для пустыней и иноческих обителей, не всегда применимы для мирянина, а значит, и осуществимы в жизни обычного человека, окруженного семьей, связанного определенными узами, например, в своей профессиональной общности.

Святитель Тихон Задонский, описывая «плотского человека», характеризует его такими качествами, как слабость, низменность, греховность. Причины всего этого в том, что христианин изо всех сил хватается, цепляется за мирскую жизнь и стремится удержать все то, что есть в ней.

Причину плотской слабости человека Тихон Задонский, как и другие святые, видит в грехе. Согрешив, человек поддается плоти, несмотря на то что это лишает его общения с Богом и божественной благодати. Нет большей потери, чем оставление души Господом и вечная мука после смерти. Во избежание совершения греха святитель рекомендует напоминать себе о каре, о тех наказаниях, которые настигнут человека за пределами его земной жизни: «Без страха Божия невозможно уклоняться от зла, и ничто так грешников к покаянию не приводит, как страх Божий» [5].

Святитель Тихон Задонский дает простые советы и рекомендации, понятные любому человеку независимо от условий его жизни, уровня духовного и интеллектуального развития, которым может следовать каждый в любом положении и социальном статусе. Это чтение богодухновенных книг, но особенно житий святых. По мысли великого святителя, именно этот прием является самым действенным, поскольку история жизни любого святого — неважно, в какой исторический период он жил, — есть всегда живой и действенный пример человека, одержавшего победу в противоборстве плоти и духа, внушающий христианину, его современнику, уверенность в возможности этого сражения.

Святитель Тихон Задонский глубоко и всесторонне осмысливает тему греха. Так, он полагает, что грехи представляют собой неразрывную цепь, когда один грех неизбежно порождает другой, на первый взгляд, никак не связанный с первым. Тихон Задонский объясняет, что злоба, например, берет начало из самолюбия, из стремления к достижению почестей. Когда человек видит преграду достижения этих целей, он впадает в гнев, приводящий к злобе. Появившись в душе, злоба приводит к более тяжким грехам: клевете, воровству, убийству. Святитель полагает, что уберечься от людей, одержимых злобой, невозможно, и единственное средство — это молитва о них, с искренним прощением за совершенное. Именно это есть действенное средство не впасть в грех самому.

Тихон Задонский обращает внимание паствы на очень сильный и тяжело преодолимый грех, называя его «самой мучительной страстью». Он объясняет, что человек, который грешит завистью, даже не чувствует и не получает

наслаждения, а достаются ему только муки. Подвержен греху тот, кто живет тленным, не ища вечного спасения. Ведь невозможно, считает святитель, имея большее, завидовать меньшему.

Святитель Тихон Задонский часто говорит о грехе, который, как его впоследствии охарактеризовал святитель Игнатий Брянчанинов, человек замечает в себе менее всех, — это осуждение ближнего. Тихон Задонский старается объяснить мотивы, которые заставляют человека осуждать ближнего. Он полагает, что осуждение происходит по разным причинам: от гордости; от желаний себя превознести; от злости, когда человек не имеет возможности по-другому навредить другому человеку; от зависти; из-за неприязни к ближнему — поэтому человек и злословит. Главный аргумент святителя заключается в том, что человек не должен осуждать ближнего, поскольку не имеет права судить равного себе, ибо только Бог может проводить суд над человеком. А осуждающий другого не видит сам грехов своих.

Святитель Тихон Задонский акцентирует влияние ближайшего окружения на человека, те социально-бытовые условия, которые присущи жизни русского человека. Он очень часто говорит о борьбе с грехом объедения и пьянства. Святитель стремится выявить причины, приводящие человека к зависти от крепких напитков, и выделяет два вида: пьянство от страсти и от вина. От страсти пьянство бывает, когда человек таит в себе злобу на ближнего или зависть. Болеть пьянством он перестанет, когда покается в страстях и оставит их. От вина же пьянство часто происходит от плохой компании и подстрекательства друзей, близких или в сообществе, где трудится человек. Когда же человек к этому пристрастится, борьба с грехом бесполезна, угрозы и мольбы не действуют.

Говоря о влиянии на человека его окружения, святитель Тихон Задонский показывает, что соблазн — всегда большой грех, как для того, кто впадает в соблазн, так и для того, кто подстрекает ближнего. Причем соблазны настолько разнообразны, что бывает достаточно лишь несколько слов, которые возвращают человека и уводят его от пути истинного. Поступок человека также может служить соблазном для другого. Борьба с соблазнами — возможная и реальная задача благодаря силе, которая заключена в воле человека. Направить ее человек должен именно тогда, когда он еще может уклониться от непотребного, чтобы не слушать и не смотреть на то, что может стать источником колебаний и греховных помыслов. Святитель Тихон Задонский советует «держаться своего дома и молитвы».

Именно поэтому святитель Тихон Задонский убеждает паству в том, насколько важно сознательно удаляться от того общества, где человек может подвергнуться соблазнам, выбирать тот круг общения, который будет поддерживать добрые семена в душе человека, и особенно устраняться от общения со злыми и завистливыми людьми. Иными словами, человек должен помнить об ответственности за свой выбор круга друзей: «Кто прикасается к смоле, тот очернится, и кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему» (Сир. 13:1). «Человек сам должен понимать, с кем он может общение иметь, а с кем не должен» [4, с. 683].

Святитель Тихон Задонский убеждает христиан уклоняться от льстецов и лжецов, поскольку это развращает душу человека и приводит ко греху гордыни, порождает в человеке хитрость, а иногда и злобу.

Интересно, что святитель относит к грехам плоти такой порок, как лихоимство: речь идет о людях, подобных алчущим, но никогда не насыщаемых. Такие люди никогда не познают меры, всегда им будет чего-то не доставать независимо от того, богатый это человек или бедный. Он уподобляет этот грех объедению. Именно этот грех не только опасен для души лихоимца, но и представляет собой угрозу обществу, поскольку лихоимец даже «на малой должности вредит отечеству своему, а деньги как идола почитает» [4, с. 673].

Суммируя вышесказанное, мы можем говорить, что проблема противоборства плоти и духа, обозначенная апостолом Павлом и получившая осмысление у христианских мыслителей древности, представлена и в наследии святителя Тихона Задонского всегда в сугубо практическом ключе. Он рассматривает человека в конкретных социально-бытовых условиях, отмечая очень важные нюансы в повседневных ситуациях, присутствующих в жизни каждого христианина. Понимая социальную природу человека, святитель Тихон Задонский всегда подробно останавливается на влиянии ближайшего окружения на человека, поскольку именно в нем нередко зарождаются и поддерживаются те грехи, к которым человек, возможно, не проявил бы склонности сам по себе. Задонский подвижник особенно детально останавливается на мотивах и причинах грехов, считая, что не дать греху перерасти в устойчивую страсть — залог победы духовного начала в человеке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Перепечатано с Синодального издания. Finland, Mikkeli, 1996.
2. *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния Апостольския, беседы на послания к Римлянам // Творения святого нашего отца Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе: в 10 т. СПб., 1903. Т. 9.
3. *Святитель Иоанн Златоуст*. Толкования на 1 и 2 послания Коринфянам, толкования на послания к Галатам // Творения святого нашего отца Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе: в 10 т. СПб., 1903. Т. 10.
4. *Сирин Е., святитель*. Творения: в 7 т. // Святого Ефрема Сирина толкование на послания божественного Павла. М., 2014. Т. 7.
5. *Тихон Задонский*. Плоть и дух // Жизнеописание и труды святителя Тихона Задонского. Собрание творений: в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 638–795.
6. *Тихон Задонский*. Собрания сочинений и размышлений святителя Тихона Задонскаго // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонскаго. 5-е изд. М., 1889.

ОТНОШЕНИЕ К ПАЦИФИЗМУ В ВОСТОЧНО-ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Н. С. Резник,

аспирант I курса направления подготовки 5.7.9.

*«Философия религии и религиоведение» Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
1327175@bsuedu.ru, +79803886948*

Научный руководитель В. П. Римский,

*д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Аннотация. В данной статье изучена проблема понимания религиозного пацифизма в культурных практиках восточно-православной традиции и сделан вывод о том, что идеи абсолютного пацифизма никогда не были свойственны учению восточно-православной христианской традиции, он рассматривается как проявление церковного модернизма, отрицающего многовековую традицию Церкви, что говорит о его квазихристианском характере.

Ключевые слова: религиозный пацифизм, квазихристианский, культурные практики, восточно-православная христианская традиция.

Abstract. This article examines the problem of understanding religious pacifism in the cultural practices of the Eastern Orthodox tradition and concludes that the ideas of absolute pacifism have never been characteristic of the teachings of the Eastern Orthodox Christian tradition, it is considered as a manifestation of church modernism, which denies the centuries-old tradition of the Church, which indicates its quasi-Christian character.

Keywords: religious pacifism, quasi-Christian, cultural practices, Eastern Orthodox Christian tradition.

Первая работа, которая затрагивает отношение восточно-православной традиции к пацифизму, — статья С. В. Резника и А. В. Римского «Христианство и пацифизм: история и современность» [7]. Авторы рассматривают историю христианского пацифизма, а также проблему неоднозначности позиций основных современных христианских конфессий в выработке подходов к решению проблем войны, мира, пределов допустимости насилия и пацифизма. Как отмечается белгородскими исследователями, обращение к исследованию феномена пацифизма в учениях христианских конфессий вызвано прежде всего фактическим отсутствием в современном религиоведении и философии научных исследований, где данная проблематика была бы рассмотрена с применением методов кросс-культурного и сравнительно-философского анализа.

В статье белгородских авторов довольно подробно была рассмотрена эволюция пацифистских идей в истории христианства, что позволило выявить основные подходы к решению вопросов войны и мира, эволюция отношения христианской Церкви к военной службе в различные периоды ее истории, что приблизило к пониманию того, как Церковь пришла к концепции «спра-

ведливой войны». В целом мы принимаем положение упомянутых исследователей о том, что «что с момента утверждения христианства как официальной религии пацифизм на протяжении многовековой истории христианских государств оставался маргинальной линией развития религии. Все пацифистские движения в рамках христианства рассматривались государством и церковью не только как отход от ортодоксальной линии официальной церкви, но и как угроза устоям государственности.

На протяжении истории христианства и в наши дни пацифизм никогда не являлся доктринальной линией ни в западно-христианской, ни в восточно-православной традиции. Камнем преткновения на пути христианских пацифистских движений к безоговорочному пацифизму был и остается вопрос о том, как придерживаться евангельского пацифизма, не вступая при этом в конфронтацию со светскими властями и официальной церковью» [7, с. 381].

Следующей работой, которая затрагивает отношение восточно-православной традиции к пацифизму, является статья современного отечественного исследователя А. Буздолова «Православный пацифизм и каноны Церкви» [1]. Автор статьи затрагивает феномен так называемого православного пацифизма на примере взглядов представителей части современного российского общества, придерживающихся либеральных взглядов и позиционирующих себя как православных, которые являются ярыми противниками специальной военной операции на Украине и выступают с пацифистскими лозунгами: «Православные пацифисты обвиняют своих оппонентов из числа христиан, стоящих на патриотических позициях и поддерживающих ВС РФ в решении поставленных перед ними российским государством задач на Украине, в компромиссе с христианской совестью и отступлении от веры. Оправдание „бойни“ с точки зрения православного пацифизма является „вербальным и психологическим насилием“, делающим христианина соучастником в этих смертях, а значит, нарушителем заповеди» [1].

Автор статьи проводит скрупулезный анализ высказываний современных идеологов православного пацифизма иеромонаха Иоанна (Гуайты) и православного публициста Андрея Кураева (признан иноагентом на территории Российской Федерации) и подвергает их конструктивной критике с позиций Русской православной церкви (РПЦ). «Таким образом, казус православного пацифизма следует отнести к одному из характерных проявлений **церковного модернизма** (выделено нами. — *Н. Р.*). Такая оценка обусловлена тем, что пацифизм не просто противоречит канонам Церкви, но в своих попытках обосновать свою позицию канонами он прибегает к их превратному толкованию, подмене понятий и другим лукавым манипуляциям. В частности, для подтверждения соответствия пацифизма учению Церкви используется такой постоянный софизм „новой ортодоксии“, как апелляция к раннему (доконстантиновскому) периоду церковной истории, т. е. когда еще не было христианских государств и антимилитаризм действительно был нормой личного благочестия. Однако в дальнейшем ситуация меняется кардинальным образом, и отныне Церковь неизменно дает свое благословение

христианам, берущим в руки оружие для воинского служения своему отечеству на основании евангельской нормы защиты ближнего (а не себя) и самого благочестия (Христовой Церкви как государственной религии)» [2].

Также автор ссылается на мнение православного исследователя И. П. Петровского, отмечающего следующий факт: «На протяжении всего V века Церковь планомерно входила в армейскую жизнь: совершались молитвы перед боем, священники сопровождали отряды в походах, на полях сражений совершали даже Евхаристию» [6]. Подводя итог своим размышлениям, автор статьи дает емкое определение идеологии современных пацифистов от православия: «Соответственно, отрицание этой многовековой традиции Церкви в **квазихристианском пацифизме** (выделено нами. — *Н. Р.*) (т. е. оценка ее как ложной, искажающей евангельское учение) означает типичный для модернизма гностический нигилизм, а именно, отказ исторической Церкви в святости. Православные — это не те, чье учение и практика (обряды, каноны, догматы и т. д.) „древнее“, но те, которые придерживаются норм, соборно установленных в Церкви, прошедших рецепцию „полнотой Церкви“ и освященных ее благодатной жизнью» [1].

Известный российский религиовед и библиист Илья Вевюрко в статье «Не существует пацифистских религий, потому что не существует пацифистских обществ» [3] рассуждает о том, как христианство относится к военным действиям, а также о том, как РПЦ относится к пацифизму. На вопрос о возможности зарождения пацифизма из учения Христа и точности определения исторических и вероучительных корней пацифизма он отвечает так: «...православное вероучение осуждает войну несправедливую и допускает, хотя не считает благом, войну справедливую. [...] сама по себе молитва за мир не является выражением пацифизма, так как идея пацифизма состоит не в желании прекращения войны, а в утверждении недопустимости всякой войны, в том числе даже оборонительной» [3]. Таким образом, вероучение православной Церкви допускает оборонительную войну, при этом не расценивая ее как благо.

Подводя итоги, религиовед отвечает на самые волнующие и важные вопросы о возможности существования пацифистских религий и степени уникальности критической позиции христианства по отношению к пацифизму. «Не существует пацифистских религий, именно потому, что не существует пацифистских обществ, а религия не только позволяет человеку быть выше общества, но и создает особые условия для его жизни в обществе, для воспроизводства смысла жизни. Другой вопрос: какая война справедлива и почему? Здесь не так легко объединить представителей разных конфессий, как этого бы хотелось политикам. В сущности, война приходит как что-то неизбежное, как ковид, потому что настает какой-то час, лучше других, наверное, известный экономистам. А вот мотивация в этой войне и в достижении мира (который является результатом любой войны) зависит от того, каким образом будущего живет страна. Именно вопрос об образе будущего, по-моему, и замыливается спорами о пацифизме» [3].

В целом можно отметить, что мы полностью разделяем позицию автора и высказанные им положения помогли нам сделать ряд важных выводов. В частности, интересна и обоснованна мысль Ильи Вевюрко о бесперспективности поисков оснований пацифизма в учении христианских ересей, подобных гностикам, павликианам, богомилам, альбигойцам, толстовцам: «Я не встречал сведений о наличии пацифизма у гностиков и других упомянутых еретиков, кроме, конечно, толстовцев. Здесь может иметься в виду стремление уклониться от несения общественных обязанностей вообще, связанное с глубоко пессимистическим (скорее, нежели утопическим) взглядом гностиков на природу материального мира» [3]. К сказанному следует добавить, что в этом смысле можно говорить о схожести некоторых аспектов идеологий вышеперечисленных сект с учением крайних направлений старообрядчества, поскольку характерной чертой их учения была убежденность в невозможности спасения мира, а отсюда их исход в удаленные скиты и добровольные массовые самосожжения. Последние были как раз примером пессимистического отношения к миру и бессмысленности насильственного противостояния произволу государственных властей, нежели вынужденной жертвой, продиктованной пацифистскими соображениями.

Продолжая рассматривать проблематику отношения православной традиции к пацифизму, можно отметить статью, опубликованную информационным агентством «ФедералПресс» на сайте news.rambler.ru [2], которая посвящена критике пацифизма со стороны РПЦ. В ней известный российский церковный и общественный деятель В. Р. Легойда высказывается о феномене пацифизма, утверждая, что данное явление — «не религиозная догма, а политическая идеология, которая, несмотря на декларации, нередко лишь разделяет людей» [2]. Он отмечает, что Церковь никогда не ассоциировала себя ни с одним из политических течений, в том числе и с этим. Церковь всегда одобряла жертвенное служение воинов, и оно испокон веков получало церковное благословение.

В одной из своих воскресных проповедей, полный текст которой приведен на официальном сайте РПЦ, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил неправильность трактовок сторонниками пацифизма евангельской заповеди «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39): «Если ограничиться только этими словами, как и поступали некоторые мыслители, то из буквального толкования можно сделать неверные выводы. Мы знаем, что в определенный период новейшей истории возникло такое движение, как пацифизм, которое полностью исключало возможность вооруженного сопротивления даже в случае агрессии. Многие, кто учил действовать таким образом, ссылались на слова Господа об ударе в правую щеку, за которым должен последовать удар в щеку левую. Так вот, апостольское чтение сего дня дает нам правильное толкование этой Божией заповеди: „Кто злословит нас, того мы благословляем; кто гонит нас, того мы терпим“ [из Первого послания апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 4:9–16)]» [5].

Согласно авторитетному мнению главы РПЦ, христианское смирение — это не капитуляция перед злом, а ответ злу. «Но это не тот ответ, который обычно бывает: если кто обидел, я обижу еще сильнее [...] Чаше всего ответ оказывается более жестоким, чем злодеяние, которое было обращено в наш адрес. Но слова апостола Павла помогают нам понять, что на зло нужно отвечать иначе. [...] Для того, чтобы остановить зло, никогда не нужно отвечать на зло злом. Совершенно очевидно и другое — никогда не нужно и подчиняться злу, никогда не нужно склонять перед злом свою голову» [5]. Как отметил патриарх Кирилл, менее всего люди готовы отвечать на зло так, как учит апостол Павел. «Но именно в этой позиции — великое противление злу, потому что зло побеждает только тогда, когда люди с ним соглашаются» [5].

Таким образом, подводя итог нашему исследованию вопроса об отношении восточно-православной традиции к феномену пацифизма, нужно отметить следующие концептуальные моменты. Во-первых, проведенный нами анализ работ современных исследователей (как светских, так и конфессиональных), посвященных рассматриваемой тематике, позволил нам прийти к выводу о том, что идеи абсолютного пацифизма никогда не были свойственны учению восточно-православной христианской традиции. Более того, абсолютный пацифизм характеризуется как проявление церковного модернизма, отрицающего многовековую традицию Церкви, что говорит о квазихристианском характере последнего, т. е. о ложной и искажающей евангельское учение идеологии, ведущей к гностическому нигилизму.

Во-вторых, рассмотренные нами исследования отечественных авторов свидетельствуют о сомнительности утверждений о наличии пацифизма в учениях христианских сект гностиков, павликиан, богомилов, альбигойцев, крайних направлений старообрядчества. Учение последних скорее можно охарактеризовать как пессимистически-утопический взгляд на природу материального мира, нежели как сформировавшуюся антимилитаристскую позицию, направленную на активное общественное действие.

В-третьих, проведенный в рассмотренных нами исследованиях детальный анализ первоисточников по истории Церкви, а также обращение к программным документам РПЦ, в том числе Основам социальной концепции Русской православной церкви [4], позволяют сделать вывод о том, что позиция Церкви в отношении вопросов войны и мира выражена в следующих ключевых моментах: трактовка войны как физического проявления духовной болезни человечества и зла; признание невозможности искоренения войн и допустимость участия членов Церкви в войне в исключительных случаях, «если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости» [4]; признание справедливой войны «нежелательным, но вынужденным средством» [4]; обоснование принципов, определяющих нравственные границы войны (любовь к своим ближним, народу и отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами); необходимость особого попечения Церкви о воинах, воспитании их в духе верности высоким нравственным идеалам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буздалов А. Православный пацифизм и каноны Церкви // Благодатный огонь: православный журнал. URL: <https://history-of-ideas.ru/books/post/634157ee080a7.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).
2. В РПЦ раскритиковали пацифизм: «Политическая идеология, разделяющая людей» // ФедералПресс. URL: <https://news.rambler.ru/community/49987822-v-rpts-raskritikovali-patsifizm-politicheskaya-ideologiya-razdelyayuschaya-lyudey/> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Габдуллина Э. «Не существует пацифистских религий, потому что не существует пацифистских обществ» (религиовед Илья Вевюрко о том, как христианство относится к военным действиям) // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6067151> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь: офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 16.03.2024).
5. Патриаршая проповедь после Литургии в храме Державной иконы Божией Матери в Чертанове г. Москвы // Русская Православная Церковь: офиц. сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5489717.html> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Петровский И. П. Отлучить или прославить? Отношение к воинской службе в ранней церкви. Между миссионерским милитаризмом и раннехристианским пацифизмом // Богослов. URL: <https://bogoslov.ru/article/728740> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Резник С. В., Римский А. В. Христианство и пацифизм: история и современность // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 2. С. 374–382.

ВЛИЯНИЕ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ НА ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Ю. М. Спиридонов,

*студент направления подготовки 48.03.01 «Теология»
IV курса Курского государственного университета,
yuriy.spiridonov.2016@mail.ru, +79038705090*

Научный руководитель М. А. Адамов,

*канд. историч. наук, доцент кафедры теологии
и религиоведения Курского государственного университета*

Аннотация. В статье рассматривается значение Вселенских соборов для богословского осмысления вероучительных положений христианской религии. Вселенскими соборами автором признаются только те церковные Соборы, которые были

признаны таковыми поместными православными церквями и состоялись в IV–VIII вв.

Ключевые слова: богословие, Вселенские соборы, православие, религия, христианство, церковная история, Церковь.

Abstract. The article examines the importance of Ecumenical Councils for the theological understanding of the doctrinal positions of the Christian religion. The author recognizes as Ecumenical councils only those church councils that were recognized as such by the Local Orthodox Churches and took place in the IV–VIII centuries.

Keywords: theology, Ecumenical Councils, Orthodoxy, religion, Christianity, church history, Church.

Вселенский собор представляет собой Собор преимущественно епископата, состоящий из представителей поместных церквей (отсюда и наименование «Вселенский») и созываемый для решения самых важных вопросов христианской жизни догматического, канонического и богослужебного характера. Вселенские соборы являются органом высшей власти в православной Церкви, а их догматические и иные определения и решения имеют статус окончательных, обязательных.

Традиция соборного обсуждения и решения наиболее значимых вопросов церковной жизни (вероучения, управления, благочестия) начала формироваться задолго до эпохи Вселенских соборов (IV–VIII вв.). В церковной историографии Вселенские соборы часто ассоциируются с Иерусалимским собором апостолов (Деян. 15:1–29), но их ближайшим по времени и способу организации аналогом можно признать соборы местных епископов, проходившие со II в. Более же многочисленные по своему составу церковные собрания, позволявшие участвовать в них представителям разных поместных церквей, стали возможны после легитимации христианства императором Константином I (313). Как известно, Первый Вселенский собор состоялся в Никее в 325 г., а причиной его организации стало широкое распространение еретических идей (арианства), положившее начало тринитарным спорам, а также оформлению тринитарного богословия и христологии. Вселенские соборы в церковной истории — это явление многоаспектное по своему значению, статусу и влиянию.

В рамках настоящей работы нами будет рассматриваться преимущественно проблема влияния Вселенских соборов на формирование и развитие православного вероучения. Не вызывает сомнений, что именно Вселенские соборы имеют принципиальное значение в этом процессе, так как благодаря им стало возможным раскрыть и точнее сформулировать православное вероучение.

Правильное понимание богооткровенных истин для византийцев того времени рассматривалось в качестве одного из необходимых условий спасения. Несмотря на невозможность постижения Божественных тайн в их сущности, богословский разум предполагал возможность и даже необходимость наиболее точного описания вероучительных истин. По словам протоиерея О. Давыденкова, «человек византийской эпохи, вне зависимости от своих

доктринальных предпочтений, не только был уверен, что его и только его община является православной и содержит истинное... учение, но и не сомневался в том, что эта правота может быть рационально обоснована и доказана» [1, с. 8].

Именно становление подобной богословской рефлексии привело к обсуждению вероучительных положений христианской Церкви Вселенскими соборами. При этом можно сказать, что целью Соборов стало не установление или осмысление вероучительных истин, но их предельно точная формулировка. Каждая из сторон придерживалась собственной точки зрения, но в итоге православное учение — о Боге, о Христе и т. д. — оказывалось по результатам соборных обсуждений сформулированным именно так, как это соответствовало правильному, церковному его пониманию. Принятые Соборами формулировки признавались с этих пор обязательными, догматически безупречными, не подлежащими изменению и дополнениям. Придерживающиеся на сей счет иной точки зрения объявлялись находящимися вне православной Церкви.

Богословские идеи и формулировки эпохи Вселенских соборов создавали императивный вектор развития христианского богословия. Принятые Соборами догматические положения рассматривались впоследствии в качестве Священного Предания Церкви. И хотя свое подтверждение в качестве таковых они получали на последующих Соборах, проблема рецепции догматических формулировок Вселенских соборов едва ли была настолько острой, как об этом иногда говорят. Присутствие представителей поместных церквей на том или ином Соборе, разумеется, не обеспечивалось в равной мере, а число участников Соборов было различным. Однако ни то, ни другое никогда не признавалось исчерпывающим критерием при отнесении конкретного собора церковных иерархов к числу Вселенских соборов. Можно предположить, что таким критерием оставалось признание принятых собором вероучительных положений полнотой Церкви, т. е. православным народом церковным.

С течением времени, впрочем, в Византии складывается концепция пен-тархии, согласно которой объективным критерием «вселенскости» того или иного крупного церковного собора, выходящего за рамки поместной церкви, является признание его таковым «представителями Церквей Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима» [3, с. 25].

Вероучительные положения Вселенских соборов, как и другие принятые ими постановления, скрепленные подписью византийского императора, получали статус государственных законов. В частности, А. В. Карташов отмечает, что «догматическое постановление объявлено Церквам в двух указах: и от лица собора, и от лица императора» [2, с. 23], ссылаясь на прецедент Константина I, положившего начало утверждению императором соборных решений. Непререкаемый авторитет богословских формулировок Вселенских соборов позволял сохранять догматическое и церковное единство на протяжении всего последующего времени, определяя и пути развития теологии.

Сложным остается вопрос о признании Вселенских соборов собраниями исключительно епископата поместных церквей. Помимо церковных иерархов в епископском сане в Соборах принимали участие и лица, не являющиеся архиереями, в т. ч. в качестве представителей епископов своих епархий.

Обсуждение вопросов доктринального характера участниками Вселенских соборов практически всегда было сопряжено с задачами опровержения распространившихся лжеучений, что позволяет говорить о полемичности богословия Вселенских соборов. Развитие богословской мысли получало на церковных Соборах свое логическое завершение, при этом вероучительные положения связывались не с тем, какие богословские идеи оказывались наиболее подкреплены аргументами, в т. ч. ссылками на Священное Писание, а тем, какие именно убеждения соответствовали церковной традиции. В самом наименовании церковного собора «Вселенским» «подчеркивалось его значение для всей Церкви, так как именно на этих заседаниях выкристаллизовывалось христианское догматическое учение» [4, с. 156]. Вселенским собором такое учение не создавалось, а только фиксировалось.

Вместе с тем догматические определения Вселенских соборов признаются непогрешимыми, т. е. безошибочными, точными, не подлежащими богословской дискуссии. Без такового ориентира в вопросах вероучения религиозные группы, как показала практика, претерпевают бесконечное дробление на расходящиеся друг с другом во мнениях секты, открываются возможности постоянного появления так называемых частных богословских мнений. Считается, что соборные определения принимались при содействии Святого Духа, а принцип простого большинства голосов участников такового церковного собрания в данном случае не имеет никакого значения.

Вселенским состоявшийся церковный собор признает следующий за ним, по своим признакам могущий быть также представлен как Вселенский. Сложившаяся практика в некоторой степени осложняет возможность организации нового Вселенского собора, поскольку нет четких признаков, позволяющих выделить необходимые для этого основания. Поводом для организации обсуждения тех или иных внутрицерковных проблем на уровне Вселенского собора во всех без исключения случаях становилось распространение различных учений, искажающих вероучительные положения христианской религии, как считали противники этих учений.

Выработка соборных решений по вопросам христианского вероучения не позволяла прекратить распространение осуждаемых Собором учений одновременно и вскоре после него. Сами же эти решения часто приводили к появлению новых учений (ересей), связанных с попыткой дальнейшего развития принятых Собором формулировок, а также становившихся реакцией на ранее распространившиеся лжеучения, осужденные Вселенским собором. Таким образом, соборные определения несколько не подавляли богословскую мысль, но только стимулировали к дальнейшему творческому развитию.

Базис православного вероучения создавался Вселенскими соборами, однако принятые ими догматические формулировки, на наш взгляд, нельзя

считать только лишь плодом коллективного творчества. За каждой из них стояли напряженное устремление богословствующего ума и результат духовного, мистического опыта отдельных людей. Выражение коллективной веры Церкви стало одновременно и проявлением, объективированием индивидуального опыта осмысления и творчества вполне конкретных лиц из числа богословов.

Как отмечает в своей статье протоиерей О. Давыденков, «византийцы всегда признавали за человеческим разумом вполне определенные права в вопросах веры» [1, с. 8]. Эти «права в вопросах веры» можно определить как убеждение в возможности и необходимости понимания и выражения на языке христианского богословия и античной философии предмета тех вероучительных истин, которые указывают на принципиально непостижимое содержание внутрибожественной жизни. Так находящееся за пределами понимания человека и принципиально невыразимое в своей сущности становится доступным пониманию и необходимо выражается с помощью формулировок догматов христианской веры в своем проявлении, доступном человеческому опыту. И этот опыт верифицируется коллективным опытом Церкви. По этой причине далеко не все церковные Соборы, формально ничем не отличавшиеся от принятых Церковью семи Вселенских соборов, были признаны таковыми, а принятые ими решения не получили признания.

Влияние Вселенских соборов, помимо выработки и утверждения догматических формулировок, проявлялось также и в опыте соборного решения вопросов, затрагивавших другие, более частные вопросы вероучения и опыта. Так, в качестве примера могут быть названы исихастские споры в Византии. Принятые Соборами поместных церквей решения, хотя и нуждаются в рецепции другими поместными церквями, также могут рассматриваться по аналогии с опытом разрешения спорных вопросов, относящихся к вероучительным положениям, Вселенскими соборами.

Таким образом, влияние Вселенских соборов в вопросе формулирования истин православного вероучения может быть выражено в таких основных формах, как обнаружение и оглашение подлинно церковного учения и противопоставление его тем или иным заблуждениям (ересям); формулирование вероучительных истин; закрепление признанных Собором формулировок и их догматизация; подтверждение и признание догматов последующими Вселенскими соборами; создание прецедента разрешения спорных вопросов, относящихся к вероучительным положениям христианской религии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыденков О., протоиерей. Философия и теология в системе византийского мышления эпохи Вселенских Соборов // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2008. Вып. 1(21). С. 7–16.
2. Карташов А. В. Вселенские Соборы. СПб.: Библиополис, 2002.

3. *Пашков П. А.* Представления о критериях Вселенского Собора в Византии в первой половине XV в. и концепция пентархии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 106. С. 25–43.
4. *Пучков Д., протоиерей.* Седьмой Вселенский Собор как итог христологических споров // Труды Белгородской духовной семинарии. 2020. Вып. 10. С. 154–160.

ВКЛАД СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРАФИМА (ЧИЧАГОВА) В ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

А.О. Чернышова,
*студентка направления подготовки 48.03.01 «Теология»
IV курса Курского государственного университета,
anastasiachernyshova03@gmail.com,
+79205474140*

Научный руководитель Е. А. Антоненко,
*канд. историч. наук, доцент кафедры теологии
и религиоведения Курского государственного университета*

Аннотация. Статья посвящена жизни и духовному подвигу священномученика Серафима (Чичагова), его значимому вкладу в развитие и сохранение духовного наследия Серафимо-Дивеевского монастыря. Рассматривается деятельность святого в контексте истории монастыря, его труды по систематизации жития преподобного Серафима Саровского, а также его усилия по укреплению монастырской жизни и духовного наследия. Особое внимание уделено роли священномученика Серафима в популяризации почитания Саровского чудотворца, его историческим исследованиям и письменным трудам, которые сыграли важную роль в укреплении духовных традиций обители.

Ключевые слова: новомученики, духовное наследие, Серафимо-Дивеевский монастырь, личность, летопись.

Abstract: The article is devoted to the life and spiritual feat of Hieromartyr Seraphim (Chichagov), his significant contribution to the development and preservation of the spiritual heritage of the Seraphim-Diveevsky monastery. The article examines the saint's activities in the context of the monastery's history, his works on systematizing the life of St. Seraphim of Sarov, as well as his efforts to strengthen monastic life and spiritual heritage. Special attention is paid to the role of Hieromartyr Seraphim in popularizing the veneration of the Sarov Wonderworker, his historical research and written works, which played an important role in strengthening the spiritual traditions of the monastery.

Keywords: new martyrs, spiritual heritage, Serafimo-Diveevsky monastery, personality, chronicle.

Священномученик Серафим (Чичагов) — выдающийся деятель Русской православной церкви, чья жизнь и труды тесно связаны с духовным наследием преподобного Серафима Саровского и Серафимо-Дивеевского монастыря.

Он был не только глубоко верующим пастырем, но и талантливым историком, который внес неоценимый вклад в сохранение и распространение наследия великого Саровского чудотворца. Серафим (Чичагов) оставил значимый след в жизни монастыря, укрепив его духовные традиции.

Чичагов Леонид Михайлович, как нам сообщает житие, происходил из известного аристократического рода, прославившегося в истории отечества выдающимися деятелями, в том числе военными, среди которых было два адмирала [1]. Леонид появился на свет 9 января 1856 г., в городе Санкт-Петербурге. Его отец, Михаил Никифорович, был полковником артиллерии, и по понятным соображениям желал сыну аналогичной карьеры. Между тем, когда Леониду было всего десять лет, отец умер, и все обязанности по содержанию и воспитанию сына (и трех его братьев) взяла на себя мать, Мария Николаевна.

Через какое-то время Леонид был определен в Пажеский корпус, окончив его, поступил в Артиллерийскую академию, после чего отправился на военную службу [1].

В 1877 г. оказался на Балканах, участвовал в боях на Шипкинском перевале и во взятии Телеша и Плевны. Проявленные героизм и мужество Леонида Чичагова были вознаграждены. Очень важно, что военную службу Леонид Михайлович сочетал с историко-литературной деятельностью. В тот период, например, были написаны: «Доблести русских воинов. Примеры из прошлой войны 1877–1878 гг.», «Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 г.».

По возвращении в 1878 г. с фронта в Петербург Леонид встретился с праведным Иоанном Кронштадтским, который во многом определил искреннее стремление молодого человека посвятить себя служению Богу. С той самой встречи будущий владыка самые важные решения в жизни принимал только с благословения батюшки Иоанна [1].

26 февраля 1893 г. он был рукоположен во диакона, а уже через два дня, 28 февраля, — в сан священника. В первый год пастырского служения умерла супруга Леонида Чичагова. Через три года после этого события Леонид Чичагов принял монашество и получил имя Серафим в честь своего небесного покровителя Серафима Саровского, а также был приписан к братству Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

После смерти настоятеля Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря архимандрита Досифея К. П. Победоносцев в 1899 г. назначает на этот пост иеромонаха Серафима (Чичагова).

В том же году он был возведен в сан архимандрита и назначен благочинным монастырей Владимирской епархии.

Одним из ключевых аспектов деятельности Серафима (Чичагова) стало его систематическое изучение жизни и подвигов преподобного Серафима Саровского. Он собрал и проанализировал множество свидетельств, рассказов современников и архивных документов, на основе которых составил жизнеописание Саровского чудотворца. Его труд, «Летопись Серафимо-Ди-

веевского монастыря», стал важнейшим источником для изучения не только жизни преподобного, но и истории самого монастыря, его святынь и чудес.

В церковной литературе как XIX, так и XX в. трудно найти аналог этому произведению, хотя исторические описания монастырей — жанр распространенный, а о преподобном Серафиме Саровском, главном герое «Летописи», на протяжении XIX в. было издано много книг. Однако первое, что делает «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» уникальной, — эпическая форма и содержание произведения: на примере полуторавековой истории Саровского и Дивеевского монастырей в ней показана широкая панорама русской жизни, охватывающая все слои общества, от беднейшего крестьянства до аристократии [4].

В «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» Серафим (Чичагов) применяет специфичные приемы психологизации персонажей, главный из них — чередование эпизодов, принадлежащих к разным речевым жанрам. Для создания объемных образов героев он использует письменные и устные воспоминания, анекдоты, келейные записки, деловую переписку и т. д. [3]. В этом отношении можно сказать, что основным жанровым предшественником этой книги является патерик: среди всех агиографических жанров он обладал наибольшей свободой в выборе форм. Патерики обычно писались как заметки паломника или дневниковые записи, иногда в них включались отрывки из писем, благодаря этому в них зачастую звучит живая речь подвижников, рассказываются реальные истории из жизни, назидательные, анекдотичные [4].

Серафим (Чичагов) использовал воспоминания разных людей, у каждого из которых есть своя история общения с подвижником: у Мантурова — одна, у Мотовилова — другая, у дивеевских монахинь — третья [3].

Очень важно упомянуть, что еще до начала работы над летописью, когда он был иереем, отец Леонид отправился в Дивеево и встретился там со святой блаженной Параскевой — одной из трех монахинь, видевших старца при жизни, в то время уже очень старой и больной. И именно она сообщила ему о том, что пора начинать прославление Серафима (Саровского).

Серафим (Чичагов) действительно смог встретиться с Николаем II, и в течение этой встречи отец Серафим и передал ему свою книгу [2]. Это был один из важнейших моментов в процессе канонизации преподобного. В 1902 г. император Николай II приказал начать подготовку к прославлению преподобного Серафима, а Святейший Синод, в свою очередь, поручил это дело именно отцу Серафиму (Чичагову). В августе 1902 г. он в составе Комиссии проводил предварительное освидетельствование святых мощей преподобного старца. В итоге 29 января 1903 г. Серафим Саровский был торжественно канонизирован в чине преподобного.

Опираясь на вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что священномученик Серафим (Чичагов) внес неоценимый вклад в сохранение духовного наследия преподобного Серафима Саровского и Серафимо-Дивеевского монастыря. Его труды по систематизации жития святого, а также его

активная деятельность по возрождению монастыря укрепили духовные традиции России. Он оставил после себя богатое духовное и историческое наследие, которое продолжает жить в сердцах верующих и вдохновляет новые поколения на путь духовного подвига и веры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексий (Блинский)*. Житие священномученика митрополита Серафима (Чичагова). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Chichagov/zhitie-svjashhennomuchenika-mitropolita-serafima-chichagova/ (дата обращения: 15.10.2024).
2. *Никольский Е. В.* История прославления святого преподобного Серафима Саровского // Церковь и время. 2024. № 4(101). С. 59 – 86.
3. *Серафим (Чичагов)*. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М.: Паломник, 2005.
4. *Чуркин А. А.* «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» митрополита Серафима Чичагова: особенности эпической формы. URL: <https://diveevo-monastyr.ru/articles/letopis-serafimo-diveevskogo-monastyrja-mitropolita-serafima-chichagova-osobennosti-jepicheskoj-formy/> (дата обращения: 15.10.2024).

НАСЛЕДИЕ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИИ

И. В. Штефан,

*магистрантка I курса направления подготовки
«Теология» Севастопольского государственного университета,
inna777333@mai.ru, +79787200349*

Научный руководитель С. С. Миронцева,

*канд. педагогич. наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Севастопольского государственного университета*

Аннотация. Статья посвящена наследию Климента Александрийского, одного из значимых деятелей раннего христианства, и его влиянию на развитие культуры и истории. Климент Александрийский известен своей миссионерской деятельностью и философско-богословскими сочинениями. В статье подробно рассматриваются ключевые аспекты его деятельности, а также его труды, которые стали основой для формирования моральных и этических норм в христианском сообществе.

Ключевые слова: христианство, миссионерство, мораль, общество, философия, богословие.

Abstract. The article is devoted to the legacy of Clement of Alexandria, one of the most important figures of early Christianity, and his influence on the development of culture and history. Clement of Alexandria is known for his missionary work and philosophical and theological writings. The article examines in detail the key aspects of his work, as well as his works, which became the basis for the formation of moral and ethical norms in the Christian community.

Keywords: Christianity, missionary, morality, society, philosophy, theology.

Раннехристианский богослов Тит Флавий Климент Александрийский (ок. 150–215) внес значительный вклад в развитие христианской мысли, возглавляя Александрийскую богословскую школу. Многогранная деятельность выдающегося мыслителя способствовала гармоничному объединению греческой философской традиции с христианским вероучением. Литературное наследие александрийского богослова дошло до современников преимущественно через труд Евсевия «Церковная история». Философское творчество Климента включает апологетический трактат «Увещание к язычникам», направленный на привлечение эллинов к христианской вере. Нравственно-этическое учение богослова раскрывается в сочинении «Педагог». Масштабный труд «Строматы» (греч. «узорчатые ковры», «смешанные записки») представляет собой глубокое исследование различных аспектов философской мысли.

Патристический философ Климент Александрийский разработал концепцию гармоничного синтеза античной мудрости и христианского вероучения, раскрывая глубинные связи между рациональным познанием и духовным опытом. Древнегреческая философская традиция рассматривалась мыслителем как подготовительный этап к восприятию христианских истин, выполнявший роль «наставника» для эллинской культуры. Философское наследие античности служило фундаментом для развития религиозного мышления, формируя интеллектуальную базу богословской мысли. Диалектическое единство веры и разума, провозглашенное Климентом, нашло визуальное воплощение в монументальной живописи афонских монастырей, где изображения древних философов соседствовали с ликами библейских пророков.

Наследие греческих мыслителей становилось для Климента Александрийского неотъемлемой частью духовного пути каждого верующего, стремящегося к внутреннему росту. Научное познание открывало дорогу к глубинным истинам, а философская методология служила проводником к постижению веры. Между церковными иерархами и Климентом возникали разногласия из-за его убеждения о доступности высших знаний лишь образованным интеллектуалам, а не всей христианской общине.

Литературное наследие Климента затрагивает фундаментальные вопросы взаимосвязи философской мысли с христианским учением, природу веры, историческое развитие, гносеологические основания, символическое мышление в религиозной и социальной сферах, пути индивидуального и коллективного развития. Его работы вносят значительный вклад в христианскую мысль и являются основой для формирования культуры, вдохновленной христианским гуманизмом.

Климент Александрийский известен как автор истолковательных и богословско-философских трудов. К истолковательным относится богословское сочинение «Ипотипосы» (точная датировка его создания остается неизвестной), которое содержало развернутые толкования фрагментов Священного Писания, послания Псевдо-Варнавы и Апокалипсиса Петра. Масштабный труд, изначально состоявший из восьми книг, сохранился лишь частично.

Упоминания о произведении встречаются в работах выдающихся богословов Евсевия, Икумения и патриарха Фотия. Сохранившийся латинский перевод «*Adumbrationes Clementis Alexandrini in epistolas canonicas*», выполненный Кассиодором около 540 г., включает комментарии к Первому Соборному посланию святого апостола Петра, Первому и Второму Соборным посланиям святого апостола Иоанна Богослова, Соборному посланию святого апостола Иуды. Патриарх Фотий, ознакомившись с полным текстом сочинения Климентя, высказал критические замечания. Русский перевод уцелевших фрагментов выполнил профессор А. И. Сагарда, опубликовав работу в журнале «Христианское чтение» в 1913 г.

Беседа-толкование «Кто из богатых спасется» раскрывает глубокий смысл десятой главы Евангелия от Марка (стихи 17–31). Евсевий упоминает данное произведение среди значимых богословских трудов. Н. Корсунский представил русскоязычному читателю перевод в 1888 г. Сохранившийся текст беседы позволяет современным исследователям изучать раннехристианское понимание евангельского повествования о богатом юноше.

Центральное место в литературном наследии Климентя занимают три фундаментальных богословско-философских труда, образующих классическую «большую трилогию». Масштабные философско-богословские сочинения мыслителя раскрывают глубину его мировоззренческой системы и концептуальных построений.

Трактат «Увещевание к язычникам» появился на рубеже II–III вв. Русскоязычная аудитория познакомилась с произведением благодаря двум переводам, выполненным епископом Арсением (Иващенко) и Н. Корсунским. Древний философский текст стал значимым памятником раннехристианской литературы, раскрывающим глубинные аспекты межрелигиозного диалога той эпохи.

Научный труд «Педагог» появился на рубеже III столетия, предположительно между 200–202 гг. Значимость данного произведения заключается в систематизации христианских этических норм, адресованных новообращенным последователям, вышедшим из языческой среды. В отличие от апологетического «Увещевания к язычникам», характерного для литературы II в., «Педагог» содержит практические наставления о христианском образе жизни. В этом сочинении автор также проводит аналогию между врачеванием телесных недугов и духовным наставничеством. Педагог, согласно тексту, излечивает душевные страсти и готовит ученика к восприятию Божественного знания через наставника-дидаскала. Переводческая работа над текстом велась российскими богословами разных периодов: епископ Арсений (Иващенко) представил русскоязычную версию первой книги, а полный перевод трехтомного издания осуществил Н. Корсунский.

Масштабный труд Климентя Александрийского «Строматы» включает восемь отдельных книг, названных автором сборником философских размышлений. Мыслитель предпринял попытку объединить античную мудрость с христианским вероучением, раскрывая глубинные связи между верой и познанием

Божественного начала. Особое внимание богослов уделял проблемам символического толкования священных текстов, природе Божественного откровения, формулируя концепцию подлинного богопознания. Полемизируя с противниками философского осмысления веры, Климент критиковал невежественных фанатиков, отвергавших любые интеллектуальные изыскания как дьявольское искушение и считавших достаточным простое следование религиозным предписаниям.

Христианская научная традиция рассматривает личность Климента Александрийского как ключевую фигуру в развитии богословской мысли. Масштаб влияния мыслителя раскрывается через призму уникального положения г. Александрии как центра религиозного и культурного синтеза, сыгравшего определяющую роль в становлении христианской Церкви. Именно на фоне культурного разнообразия этого города возник интерес ко многим темам, которые Климент излагал в своих трудах.

Философское наследие Климента Александрийского выделяется глубиной познаний античной культуры среди христианских писателей первых веков. Выдающийся мыслитель заслужил признание задолго до появления знаменитого последователя Оригена. Масштаб личности Климента определяется не только обширными познаниями в эллинистической философии, литературе и мифологии, но и революционным подходом к вопросам образования, просвещения и гностического познания мира. Уникальность его трудов заключается в гармоничном сочетании классической учености с христианским богословием. Это отношение отражает культурную утонченность его ума, что было особенно актуально для интеллектуальной элиты Александрии, находившейся под воздействием разнообразных духовных направлений, с которыми он взаимодействовал.

Французский историк Г. Барди в труде «Clement d'Alexandrie» (Париж, 1926) характеризует Климента Александрийского как выдающегося преподавателя богословских наук. Теологу Ч. Биггу принадлежит определение мыслителя как проповедника, нашедшего истинное призвание. Научное наследие Климента позволило Г. Раушену и Б. Альтанеру в работе «Patrologie» (Фрайбург, 1931) назвать богослова родоначальником христианской учености. Он выступал как проповедник учения Христа среди множества культурных слоев языческого мира, олицетворяющих богатство и многообразие его окружения.

Учение Климента о человеке представляет собой интересное переплетение идей, отражающее как философские, так и религиозные взгляды, и в этом контексте весьма схоже с концепциями Филона. Оно не отличается четкостью и состоит из набора воззрений, среди которых есть как заимствованные из Писания, так и взятые из философских традиций. Климент утверждает, что человеку от природы предназначено быть в общении с Богом, и это предназначение явно отражается в структуре его сущности.

Человеческая сущность, подобно древнему мифологическому целому, разделяется между рациональным началом души и материальным воплощением тела. Согласно учению Климента, материальная оболочка, именуемая

в платонической традиции земным пристанищем, происходит из земного начала, тогда как разумное духовное начало нисходит Божественным дыханием свыше. Представители гностического течения отвергали телесную природу, приписывая ее создание злонамеренному демиургу, противопоставляя материальное начало духовному, берущему исток от Высшего Блага. Климент опровергает подобные воззрения, утверждая единство Божественного замысла в сотворении внутренней духовной природы человека вместе с внешней телесной оболочкой. Многообразие составных элементов человеческого существа — души и тела — образует гармоничное единство без внутренних противоречий. Природа души не несет абсолютного добра, равно как телесная оболочка не воплощает чистое зло, обе сущности пребывают в промежуточном состоянии бытия.

Согласованность и единство этих компонентов таковы, что, с одной стороны, дух выступает организующим началом для тела, а с другой — тело создано для служения духу и направлено на одну цель: строение его сделано для восприятия небесного, а деятельность органов чувств заточена на получение знания, в то время как части тела должны быть предназначены для прекрасного, а не для похоти. Таким образом, это обиталище становится способным воспринимать драгоценную для Бога душу и, при условии освящения души и тела, удостоивается Духа Святого, постигаясь совершенством Спасителя. Таким образом, тело представляется как прекрасно устроенный и достойный инструмент для души.

Оспаривая еретическое понимание связи души и тела, которое основывалось на философии Платона, Климент все же не освобождается полностью от его влияния. Это проявляется в том, что Климент несколько раз ссылается на Платона, называя тело «узами» и «темницей души», а также сравнивая его с гробом и подчеркивая, что для истинного богопочитания гностик должен презирать тело и отрешаться от него. Однако, используя эти платоновские эпитеты, Климент явно подразумевает не само тело, а именно греховное тело, и тем самым он стоит между учениями Платона и апостола Павла.

Тем не менее утверждать, что Климент полностью следует учению апостола и лишен влияния языческого философа, было бы неправильно: идеальный христианин живет во плоти, но его дух является бесплотным.

Несмотря на утрату сочинения Климента «Книга о душе», анализ его психологического учения возможно осуществить на основании разрозненных мест в сохранившихся текстах. Следует понимать, что такой подход не может привести к окончательным выводам, поэтому психологические воззрения Климента интерпретируются исследователями по-разному. Философ оказывается непоследовательным в своих размышлениях о структуре души, принимая то трехчастное, то двухчастное, а иногда даже десятичастное ее деление, хотя можно утверждать, что в итоге им признается двухчастное деление души — на части разумную и неразумную.

Климент целенаправленно выявлял в античных философских концепциях элементы, перекликающиеся с основами христианской веры, подвергая

древнегреческие учения последующей интерпретации через призму Божественного откровения и придавая классической эллинской мысли глубинное христианское звучание.

Фундаментальной концепцией философских трактатов выступает представление о Божественном Логосе как первоисточнике христианской веры и гностического познания. Климент раскрывает природу Логоса через призму теологического осмысления, определяя его статус Сына Божьего и Истинного Бога, наделенного атрибутами безначальности и вечности. Богословская мысль автора утверждает единство Божественной сущности, проявленной в заветах обоих периодов священной истории.

Миссионерская деятельность Климента основывалась на принципах апостола Павла, стремившегося найти подход к каждому человеку ради спасения души. Глубокое понимание греческой философии позволило Клименту адаптировать евангельское послание для образованной языческой аудитории. Благовестие через призму эллинистической культуры способствовало распространению христианского учения среди различных социальных групп, изначально настроенных против новой религии.

Таким образом, труды Климента не только оставили заметный след в богословии, но и оказали влияние на различные сферы культуры — от искусства до литературы. Его учение об «истинном гностике» и высоком призвании человека к познанию стало основой для дальнейших рассуждений о значении знания и образования в христианстве. В искусстве его идеи о соединении различных культурных и религиозных течений нашли свое отражение в иконографии и живописи, где философы и святые изображались вместе, символизируя единство знания и веры.

Труды Климента Александрийского остаются важным вкладом в развитие христианской культуры и богословского просвещения. Их значение простирается далеко за пределы его эпохи, они продолжают вдохновлять новые поколения верующих и ученых, которые стремятся к более глубокому пониманию взаимоотношений между верой, знанием и философией. Климент служит примером того, как христианская мысль может интегрироваться с культурными традициями, создавая новое пространство для диалога между различными взглядами на мир и человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Климент Александрийский, пресвитер*. Увещание к язычникам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (дата обращения: 15.04.2025).
2. *Климент Александрийский, пресвитер*. Педагог. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (дата обращения: 15.04.2025).
3. *Климент Александрийский, пресвитер*. Строматы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/1 (дата обращения: 15.04.2025).

4. *Климент Александрийский, пресвитер. Ипотипосы.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/ipotiposy/ (дата обращения: 15.04.2025).
5. *Климент Александрийский, пресвитер. Кто из богатых спасется.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/kto_iz_bogatyh/ (дата обращения: 15.04.2025).

РУБРИКА 4

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ЗИКР КАК ИСЛАМСКАЯ ПРАКТИКА ОСОЗНАННОСТИ

Н. Г. Баринова,

*магистрантка III курса направления подготовки 48.04.01
«Теология» Российского исламского института (Казань),
ngbuae@gmail.com, +79259910148*

Научный руководитель Т. Е. Седанкина,

*канд. педагогич. наук, доцент, заведующая кафедрой систематической
теологии Российского исламского института (Казань)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена зикра как практики осознанности для мусульман и его позитивных психологических эффектов. В фокусе рассмотрения — осознанный зикр, который также известен под названиями тихий зикр и зикр хафи.

Ключевые слова: ислам, зикр, тихий зикр, зикр хафи, мураккаба, практика осознанности.

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of dhikr as a practice of mindfulness for Muslims and its positive psychological effects. The focus of the consideration is on conscious dhikr, which is also known as silent dhikr and dhikr hafi.

Keywords: Islam, dhikr, silent dhikr, dhikr hafi, muraqaba, mindfulness practice.

Ученые в сфере психологии, а также практикующие психотерапевты и консультанты все чаще и чаще привлекают в своей деятельности знания из области культуры и религии. За последние несколько десятилетий были проведены исследования, которые выявили связь между психическим здоровьем и религиозными убеждениями. Более того, некоторые религиозные практики стали активно использоваться в качестве практического инструментария для укрепления психического здоровья.

Результаты научной работы демонстрируют положительную корреляцию между религиозными практиками и факторами психологического благополучия, такими как счастье и удовлетворенность жизнью [16; 17]. В различных религиозных и мистических традициях мира существуют духовные словесные практики, целью которых является достижение человеком особого психоэмоционального состояния: в индуизме и буддизме это мантры, в восточно-христианской мистической традиции это мысленная молитва, в мусульманской религиозной традиции — исламский зикр [26].

Зикр — комплексное понятие, которое охватывает целый ряд мусульманских религиозных практик, связанных с упоминанием Бога и его эпитетов. Происхождение термина связано с арабским словом *ذكر*, которое означает «воспоминание», «упоминание» или «память» и, следовательно, относится к акту упоминания или воспоминания Аллаха посредством различных форм поклонения, таких как, например, воспроизведение аятов из Корана, произнесение конкретных словесных формул, имеющих определенное религиозное значение — призыв, молитва, прославление имен и качеств Аллаха или сосредоточенное погружение в размышления.

В узком значении этого концепта зикр есть поминание Аллаха с помощью повторения сакральных слов или предложений в виде коротких фраз-формул, которые произносятся на арабском языке некоторое количество раз. В этом виде зикр является общим и универсальным элементом поклонения для всех мусульман мира и входит в качестве составной части в ежедневный ритуал молитвы. Основными элементами зикра являются такие фразы, как тасбих (*Субхан Аллах* — «Пречист Аллах»), тахмид (*Альхамду лиллях* — «Хвала Аллаху»), такбир (*Аллаху акбар* — «Аллах велик»), истигфар (*Астагфируллах* — «Прошу прощения у Бога») и тахлилль (*Ля илляха илляллах* — «Нет Бога, кроме Аллаха») — главный ключ к пониманию исламской религии, играющий важнейшую роль в мусульманских ритуальных практиках.

Как свидетельствует литература по истории ислама, зикр получил широкое распространение среди многих мусульманских народов и с момента своего появления, достигая различных народов и культур, претерпел значительные изменения. Будучи уникальной формой поклонения Аллаху, зикр интегрирует в себе исламские ритуальные инструменты, общие для мусульман всего мира, и в то же время — черты местных этнорегиональных традиций [1; 2; 4; 15].

Во всем мусульманском мире зикры имеют множество вариантов и в самом общем виде делятся на два вида: громкий зикр, или зикр джали, — памятование языком; молчаливый зикр, или зикр хафи, — памятование в сердце. Громкий зикр, как правило, совершается коллективно и сопровождается бегом по кругу и другими ритмичными движениями. Практика же молчаливого зикра реализуется в одиночестве, что позволяет держать фокус на намерении, обеспечивает покой и предполагает повторение верующим на начальных этапах заданных формул шепотом, а затем молча, в уме.

Идея поминания Аллаха неразрывно связана с психоэмоциональным аспектом жизни верующего. Основной целью такой практики является достижение особого умиротворенного состояния ума, которое сопровождается ощущением близкого присутствия Создателя. Это целеполагание основано на предписании Аллаха: «Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, — о да, ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца» (Коран, 13:28), которое указывает на сердце человека как вместилище его духовной активности. Когда верующий мысленно произносит имя Аллаха или повторяет фрагменты священного текста Корана, мысль о Боге

щемит сердце и вызывает в нем чувство переполнения. Этот психофизиологический процесс определяется в суфизме как способность соединять сердце с языком при поминании имен Аллаха и фактически называется зикром. Практикуя его, сердце мусульманина становитсяместищем идеи Бога и наполняется почитанием и любовью к Нему.

Об этом в своем знаменитом труде «Возрождение религиозных наук» рассуждал исламский ученый и философ Абу Хамид аль-Газали: когда человек поминает Бога исключительно языком, без привлечения работы сердца, никакой пользы это верующему не принесет [9]. Для достижения цели практики необходимо прийти в состояние полной концентрации внимания наряду с переполненностью любовью к объекту сосредоточения и оставаться в нем на протяжении всего процесса поминания. Это довольно сложная задача, и для ее реализации необходимо полностью завершить процесс, который состоит из четырех этапов, или стадий, зикра. Аль-Газали описывает их так: на первом этапе в зикр вовлечен только язык верующего, повторяющего формулы, сердце принимает участие в минимальной степени и можно сказать, что это чтение ради чтения. На втором этапе путем волевых усилий молящийся начинает вовлекать в процесс сердце — это стадия добровольного чтения с усилием. К моменту наступления третьего этапа сердце полностью охвачено поминанием, зикр реализуется без усилий со стороны верующего, и даже, напротив, усилия потребуются, чтобы остановить практику. Четвертый этап является высшей стадией зикра и его кульминацией, здесь сердце охвачено уже не столько формулой поминания, сколько самим Аллахом. Цель практики считается достигнутой: духовная связь с сакральным установлена, личность молящегося полностью в нем растворена [8].

С лингвистической и психологической точек зрения практика осознанности относится к безоценочному осознанному переживанию настоящего момента в субъективном опыте человека, включая его мысли, чувства и физические ощущения. Наблюдение за этими стимулами приводит к постепенному осознанию своих чувств, мыслей и внутренних побуждений и помогает человеку стать в отношении них менее уязвимым. В результате человек, как правило, становится менее реактивным, более спокойным, целеустремленным и умиротворенным [12; 24].

Осознанность является неотъемлемой частью исламской духовности с одной важной особенностью: ислам предписывает Божественную осознанность. В исламском контексте осознанность является результатом мураккаба, предполагающего внимательное наблюдение и созерцание [20].

Термин *мураккаба* (مراقبة) арабского происхождения и означает «смотреть, наблюдать, относиться внимательно», что очень коррелирует с понятием осознанности. Мураккаба подразумевает внимательность и сознательность в процессе построения отношений с Аллахом, охватывающих сердце, разум и тело. Основываясь на понимании того, что Аллах всегда наблюдает за нами, мураккаба приводит к большей собранности и внимательности в наших действиях, мыслях, чувствах и внутренних состояниях. Мураккаба — это глагол,

который указывает на ответное действие: когда я пребываю в этом состоянии, я нахожусь в близких отношениях с Аллахом. Я знаю, по крайней мере интеллектуально, что Он рядом, что Он видит меня и слышит меня. Стремление же к этому переживанию есть зикр [14].

Зикр — это человеческое усилие приблизиться к Аллаху посредством памятования, отражения Его величия, объединения сердец и умов только с Единым Господом Миров. Повторение имени Всевышнего и размышление о Его качествах помогают человеку приблизиться к Аллаху и почувствовать Его присутствие, а через это — соединиться с духовным измерением своей жизни, развить более глубокое понимание своих целей в жизни и найти способ жить более осмысленной и целенаправленной жизнью. Суть зикра заключается в осознанности посредством практики концентрации на величии Создателя. Подобная практика влияет на духовность поклоняющегося, что, несомненно, отражается на всех аспектах его личности, дает более широкий взгляд на жизнь и на то, как исламские ценности могут наполнить ее смыслом.

Осознанный зикр как исламская практика имеет потенциал для развития в особый терапевтический метод для мусульман. Целый ряд исследований [7; 10; 11; 13; 18; 19; 22; 23; 25] был посвящен изучению эффективности терапии, основанной на осознанности с использованием медитативных инструментов, укорененных в исламских верованиях, в частности с упором на практику дыхания зикра, и ее влияния на духовные, когнитивные и эмоциональные аспекты благополучия верующих и их качество жизни в целом. Терапия на базе зикра состоит из комбинации подходов осознанности с практикой зикра на основе дыхания и подразумевает поддержание фокуса внимания на поминании Аллаха с каждым вдохом и выдохом. Соответственно, пациентов инструктируют удерживать внимание и выполнять ритмичное чтение зикра во время вдоха и выдоха. Каждый вдох сопровождается произнесением одной из формул зикра, а каждый выдох — внутренней рефлексией об Аллахе.

По результату этой работы исследователи продемонстрировали положительное влияние практики осознанного зикра на психическое здоровье человека. Повторение зикра связано с деятельностью левой стороны лобной доли мозга, которая играет ключевую роль в создании положительных эмоций, а значит, корректное выполнение техники будет увеличивать положительные эмоциональные состояния у пациентов [6]. Зикр как релаксационная психотерапия имеет потенциал к снижению уровня тревожности, уменьшению уровня кортизола, а значит, и эмоционального напряжения, депрессии и стресса [21]. Спокойствие, возникающее после практики зикра, способствует обретению внутренней опоры и эмоциональной устойчивости, позволяет обрести навык управления своими эмоциями.

Помимо этого, зикр-терапия может иметь различные дополнительные позитивные эффекты, один из которых — развитие эмпатии и сочувствия к другим. Размышления верующего человека о безграничной любви Всевышнего к своим творениям погружают его в личное переживание этой благодати — быть любимым и одновременно любящим. Следующим шагом этой

рефлексии может быть понимание необходимости любить и уважать ближних, что само по себе является существенным толчком на пути развития эмоционального интеллекта. Стимулируя самоанализ, зикр помогает человеку развивать самооценку и более глубокое понимание смысла жизни. Размышления о Божьей любви и милосердии вызывают положительные чувства, такие как любовь, счастье и безмятежность.

Зикр различными способами влияет и на общий интеллектуальный фон. Размышление и созерцание как неотъемлемые спутники зикра способствуют формированию критического мышления и более внимательному отношению к своему внутреннему миру. Улучшение концентрации и сосредоточенности ума может повысить способность человека изучать более сложные концепции, понимать глубокие и сложные тексты, расширяя кругозор относительно различных аспектов жизни. Весомым аргументом в пользу этой практики является также то, что зикр может применяться в форме самотерапии и стать полезным решением и высокоэффективным инструментом для верующих в их стремлении повышать уровень своего благополучия в любое время и в любом месте. Суть в том, что зикр всегда доступен, не ограничен местом и временем и не имеет никаких негативных побочных эффектов. Практика зикра может стать убежищем для человека в бурях современной жизни. В этом проявляется важная составляющая миссии ислама — успокаивать человеческие сердца.

С точки зрения ислама человек должен стремиться наполнять свою жизнь качественным временем, направляя свою энергию и фокус внимания на выстраивание контакта со Всевышним. «Обитатели Рая не будут сожалеть ни о чем, кроме времени, которое у них прошло не поминая Аллаха», — писал ат-Табарани. Грех забвения Всевышнего, безразличие к реальности Аллаха имеет отдельный термин в арабском языке — *гафла* (غفل) — слово, означающее «небрежность», «забывчивость» или «беспечность». Верующий помнит Аллаха не ради Его пользы — ибо Он выше любых нужд, — а скорее из-за собственной острой потребности в Его близости, любви и благодати. Качество счастья мусульманина, его радости исходит от близости к Божественному источнику. И нет лучшего подхода к близости Аллаха, чем постоянное поминание — зикр. Вот почему зикр является одной из самых основополагающих исламских практик, сердцем и душой всех поклонений и ритуалов. По этой причине верующие должны приложить все усилия, чтобы сделать зикр своим постоянным, устойчивым состоянием, помнить Аллаха с каждым ударом сердца и каждым вздохом [7].

Список источников и литературы

1. Акаев В. Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2004.
2. Аширов А. А., Пасилов Б. А. Зикр джахр в ритуальной практике суфийских групп Средней Азии и его этнографические особенности // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 37–43.

3. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1986.
4. Маничкин Н. А. Взаимодействие суфизма и доисламских верований в народном зикре // Известия НАН КР. 2015. № 4. С. 99–106.
5. Сахих аль-Бухари / пер. с араб. В. А. Нирша. Казань: Дом печати, 2009.
6. Achour M., Bensaid B., Nor M. R. B. M. An Islamic perspective on coping with life stressors // Applied Research in Quality of Life. 2016. Vol. 11. No. 3. P. 663–685.
7. Afidah I., Sholeh N. S. M., Khuza'i R., Siddiq A. A. Sufistic Approach Psychotherapy as a Mental-spiritual Development Effort // Proceedings of the 4th Social and Humanities Research Symposium (SoRes 2021). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2022. Vol. 658. P. 370–373.
8. Al-Ghazali A. H. The Beginning of Guidance. London: White Thread Press, 2010.
9. Al-Ghazali A. H. The Revival of Religious Sciences. Sufi Publishing Co, 1972.
10. Anggun M., Kusumawinakhyu T., Finurina Mustikawati I., Wiharto W. The Effect of Dhikr on Anxiety and Depression Level in Hemodialysis Patients at Purwokerto Islamic Hospital // International Journal of Islamic Medicine. 2021. Vol. 2. No. 1. P. 15–25.
11. Atiyaningsih N., Wulandari I. Dhikr Therapy to Improving Sleep Quality for Post Surgery Patient at Banten Indonesia // ASEAN / Asian Academic Society International Conference Proceeding Series, 2017.
12. Dwiديyanti M., Wiguna R. I., Pamungkas A. Y. F., Ningsih H. E. W., Hasan M. I. Concept Analysis of Mindfulness Based on Islam Religion // Jurnal Ilmu Keperawatan. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 22–30.
13. Irhas I., Aziz A. A., Satriawan L. A. The Power of Dhikr: Elevating Intellectual, Emotional, and Spiritual Quotients // Al-Hayat: Journal of Islamic Education. 2023. P. 601–610.
14. Isgandarova N. Muraqaba as a Mindfulness-based Therapy in Islamic Psychotherapy // Journal of Religion and Health. 2018. No. 4. P. 1146–1160.
15. Geels A. A Note on the Psychology of Dhikr the Halveti-Jerrahi Order of Dervishes in Istanbul // Scripta Instituti Donneriani Aboensis. 1993. No. 15. P. 53–82.
16. Koenig H. G., Larson D. B., Larson S. S. Religion and Coping with Serious Medical Illness // Annals of Pharmacotherapy. 2001. Vol. 35. P. 352–359.
17. Koenig H. G., McCullough M., Larson D. B. Handbook of Religion and Health: A century of research reviewed. New York: Oxford University, 2001.
18. Kusuma A. N., Rahmawati D., Lusiani M., Dede R. The effect of Dhikr therapy on anxiety levels in chronic kidney failure patients that have done hemodialysis therapy in Indonesia // Enfermeria Clinica. 2020. No. 30. P. 175–178.
19. Nosrati F., Ghobari-Bonab B., Zandi S., Qorbani-Vanajemi M. Effects of Dhikr (Repetition of Holy Names) on Stress: A Systematic Review // Journal of Pizhūhish dar dīn va salāmat. 2021. Vol. 7. No. 3. P. 157–171.

20. *Parrott J.* How to be a Mindful Muslim: An Exercise in Islamic Meditation // Yaqeen Institute for Islamic Research. 2017. P. 1–24.
21. *Purwanto S., Anganti N., Yahman S. A.* Validity and Effectiveness of Dhikr Breathing Relaxation Model Therapy on Insomnia Disorders // *Indigenous: Jurnal Ilmiah Psikologi*. 2022. Vol. 7. No. 2. P. 119–129.
22. *Setiya P., Mahadir A., Zaini S., Nisa R. N. A., Siti Z.* Effect of Mindfulness Dhikr Breathing Therapy for Insomniacs on Quality of Life: A Randomized Controlled Trial // *Islamic Guidance and Counseling Journal*. 2003. Vol. 6. No. 2. P. 1–16.
23. *Sulistiyawati R. A., Probosuseno, Setiyarini S.* Dhikr Therapy for Reducing Anxiety in Cancer Patients // *Asia-Pacific Journal of Oncology Nursing*. 2019. Vol. 6. No. 4. P. 411–416.
24. *Thomas J., Furber S. W., Grey I. M.* The Rise of Mindfulness and its Resonance with the Islamic Tradition // *Mental Health Religion & Culture*. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 1–13.
25. *Thomas J., Grey I., Kinderman P.* Exploring Culturally Attuned Mindfulness Based Stress Reduction (MBSR) as a Means of Improving Quality of life, Emotional Well Being and Academic Performance of Emirati College Students. 2017. Zayed University. URL: <https://zuscholars.zu.ac.ae/workingpapers/24> (дата обращения: 17.07.2024).
26. *Yelle R. A.* Explaining Mantras Ritual, Rhetoric, and the Dream of a Natural Language in Hindu Tantra. New York; London: Routledge, 2003.

РОЛЬ АРХИВОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е. С. Веселова,

*магистрантка II курса направления подготовки 48.04.01
«Теология» Курского государственного университета,
kuznetsovalisa200@gmail.com,
+79623753299*

Научный руководитель Ю. В. Некрасова,

*канд. педагогич. наук, доцент кафедры теологии и религиоведения
Курского государственного университета*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает роль и значение архивов в формировании духовно-нравственных ценностей и исторической памяти у обучающихся. Автор приходит к выводу, что использование архивных материалов в образовательном процессе ведет к укреплению духовно-нравственных ценностей, развивает интерес к истории семьи и родного края, повышает культурный уровень учащихся, воспитывает чувство патриотизма, способствует восстановлению исторической преемственности поколений.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, архив, обучающиеся, архивные материалы, история, родословная.

Abstract. In this article the author examines the role of archival materials in the educational process. The author comes to the conclusion that through the archive leads to the strengthening of spiritual values, develops interest in the history of the family and native land, increases the cultural level of students, cultivates a sense of patriotism, promotes the restoration of historical continuity of generations.

Keywords: spiritual and moral education, archive, students, archival materials.

Важность духовно-нравственного воспитания обучающихся обусловлена тем, что в обществе наблюдается деформация моральных отношений между людьми, заметны пренебрежение к правилам культурного поведения, цинизм, духовный упадок. Традиционная педагогика акцентирует внимание на целенаправленном развитии духовности у молодежи, ориентированной на высшие душевные качества. Эти качества соответствуют православным ценностным ориентирам, которые дают смысл жизни и способствуют непрерывному духовно-нравственному совершенствованию человека. Великий русский педагог К. Д. Ушинский отмечал, что «влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума, наполнение головы познаниями» [5, с. 237]. Обучение не только знаниям и навыкам, но и нравственным ценностям является залогом гармоничного развития личности.

В современных социокультурных условиях особую значимость приобретает воспитание у подрастающего поколения исторической памяти. Важность сохранения исторической памяти обусловлена тем, что если мы не будем помнить события прошлого, то у нас может не наступить будущего. В настоящее время реализация данной задачи среди обучающихся затруднена по причине ряда факторов: отдаленное представление о положительных нравственных идеалах и ценностях, негативное воздействие средств массовой информации, в том числе сети Интернет, клевета и откровенное искажение исторической правды со стороны недружественных стран и др. Воспитание у подрастающего поколения исторической памяти осуществляется через познание исторического наследия своего народа, культуры и традиции.

Важнейшая роль в этом процессе принадлежит изучению архивных материалов. Духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе архивных материалов предполагает развитие оценочной сферы личности, оно естественно опирается на эмоции и целенаправленное культивирование «высших чувств»: сопереживания, любви, уважения, сострадания. Эмоционально-чувственное наполнение отдельных духовно-нравственных понятий помогает школьникам постичь их не только умом, но и сердцем, пропустить их через свою душу. Лишь у человека, хорошо знающего и чувствующего историю, пробуждается любовь не только к прошлому, но и к настоящему и будущему своей страны.

Обращение к архивным материалам может помочь в решении ряда задач духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Во-первых, в процессе работы с архивными материалами (периодические издания, метрические книги, исповедные росписи, государственные положения, расска-

зы очевидцев) обучающиеся приобщаются к ценностям духовной культуры и историческому наследию своей родины. Во-вторых, предполагается, что использование архивных материалов в духовно-нравственном воспитании школьников включит их в разнообразную познавательную, поисковую, творческую деятельность, способствующую развить личные качества, обеспечить моральный выбор. В-третьих, воспитательный ресурс архивных документов и процесса их изучения используется как средство сплочения ученического коллектива и формирования у школьников положительного отношения к нему; работа с архивными материалами развивает навыки критического мышления, анализа данных и поиска информации. Но здесь образуются проблемы, которые могут стать преградой для учащихся в архивном поиске: часто школьники не представляют, какие сведения могут иметься в том или ином хранилище (где, в каком учреждении содержится нужная информация), не могут четко сформулировать, какой материал они хотят найти, какие документы нужны для работы; не знают церковнославянского и дореформенного русского языка, на котором велись записи до 1918 г. [2, с. 168].

Особый интерес у исследователей, в том числе школьников, вызывает изучение конкретных исторических судеб — изучение родословной своей семьи, земляков, обыденной жизни соотечественников с ее живыми подробностями. Действительно, роль архивно-педагогической деятельности в формировании семейных ценностей беспрецедентна. Где, как не в архиве, у школьников будет возможность поучаствовать в практиках по составлению родословной и восстановлению семейной истории? Здесь же они смогут научиться соотносить личную историю с историей города, края, страны. Эта способность является важной предпосылкой для становления исторической идентичности. Здесь очевидны огромные возможности краеведческой деятельности, которая позволяет воспитывать патриота и гражданина не на абстрактных идеалах, а на конкретных примерах жизни земляков.

Изучая свое происхождение, родственные связи и судьбы предков, подростки понимают, что они часть чего-то большего и более значимого, чем они сами. Этот метод не только способствует формированию их духовных ценностей, но и помогает им лучше понять себя, свои корни и направление для развития. Ведь, зная свое прошлое, можно строить яркое и осмысленное будущее. Священник Павел Флоренский полагал, что история рода должна давать нравственные уроки для личности. В «Завещании моим детям» он писал: «Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов, работайте над закреплением их памяти... Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме, и пусть все около вас будет напитано воспоминаниями, так чтобы ничего не было мертвого, вещного, неодухотворенного» [7, с. 25]. Похожие мысли мы находим у советского педагога В. А. Сухомлинского, который утверждал, что молодым людям важно знать и помнить историю своей семьи, потому что «как относится человек в годы детства к героическому подвигу своих отцов и дедов, зависит его нравственный облик, отношение к общественным интересам, к труду на благо Родины» [4].

Основные источники, в которых учащиеся смогут найти информацию о своих предках, — это метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки. В исторической литературе подчеркивается, что «метрические книги — одна из наиболее стабильных документальных систем [...] являются своеобразной книгой памяти о месте и времени жизни каждого конкретного человека. Особое внимание к такому источнику — признак национального достоинства и самоуважения, так как эти сведения содержат ключ к генофонду нации. Приходские регистры и акты гражданского состояния являются важнейшими документами в любом цивилизованном государстве» [1, с. 17]. Второй важный документ при составлении родословного древа — исповедные росписи, или ведомости. Так называли ежегодный отчет, предоставляемый священником приходской церкви в духовную консисторию, при этом один экземпляр оставался в церкви. Исповедные ведомости велись около 300 лет, вплоть до 1917 г. Традиционно исповедные ведомости (они же исповедные росписи) и метрические книги используются при генеалогических изысканиях, особенно когда интерес исследователя прикован к представителям непривилегированных сословий, изучение которых вне материала исповедных ведомостей и ревизских сказок в принципе невозможно [6, с. 51]. Ревизские сказки — ценный источник генеалогической информации. Исследователь А. В. Пашин утверждает, что «материалы сказок дают ценные сведения по демографии, этнической и гражданской истории. Ревизские сказки, особенно там, где метрические книги за необходимый период отсутствуют, являются одним из самых информативных источников для генеалогических исследований по истории крестьянских (и не только) семей в XVIII–XIX вв.» [3, с. 115]. Ревизские подсчеты населения были гораздо более точными, чем статистика исповедных ведомостей церковных приходов.

Стоит отметить, что изучение родословной и истории семьи носит практико-ориентированный характер. Подростки овладевают элементарными методами сбора эмпирической информации, у них формируются умения и навыки ведения беседы, проведения интервью с представителями разных поколений, анализа документов из семейного и государственного архива; формируется бережное отношение к старинным вещам, фотографиям, письмам; они занимаются систематизацией архивных источников, составлением генеалогических таблиц, родословных древ, поколенных росписей и т. д. В результате у обучающихся формируются духовные ценности: уважение и любовь к семье, роду, чувству гордости за предков.

В государственных архивах сформировалась определенная система мероприятий, которая направлена на приобщение к изучению истории и культуры своего родного края и страны. Применяются ряд методов и форм взаимодействия со школьниками, и любое мероприятие базируется на исторических источниках конкретного архива.

Основные направления образовательной деятельности архивов следующие.

1. Проведение лекций, викторин, исторических игр в читальных залах; тематические экскурсии по фондам.
2. Проведение практикумов и мастер-классов по восстановлению и изучению родословной, фиксации семейной истории, созданию и презентации частных семейных архивов. Образовательные мероприятия в рамках данного направления призваны сформировать уважительное и трепетное отношение к истории семьи, семейным документам, реликвиям и артефактам, созданным предшествующими поколениями.
3. Тематические интерактивные занятия, направленные на моделирование исторического процесса, обучение техникам работы с фото-, фоно-, видео- и картографическими документами.
4. Создание виртуальных лекториев, проведение вебинаров по локальной истории, удаленная работа с документами на сайте архива и в социальных сетях. Дистанционное обучение поможет включить в образовательный процесс детей с ограниченными возможностями.
5. Сетевые образовательные проекты с музеями, библиотеками, театрами, религиозными учреждениями, высшими учебными заведениями.

Конечно, работа в читальных залах архивов с историческими документами — прерогатива ученых и краеведов. Но не следует забывать о том, что интерес к прошлому зарождается, как правило, в школьные годы на уроках истории и для некоторых становится в дальнейшем профессией. Работа с подлинными источниками на уроках или в рамках научного общества учащихся является самым эффективным методом развития интереса к познанию истории.

Таким образом, воспитание школьников на основе исторических ценностей предполагает формирование у них глубокого уважения к прошлому, понимание важности сохранения и передачи культурно-исторического наследия. Такой подход к воспитанию приводит к более заметному интересу к истории, воспитывает чувство патриотизма, способствует восстановлению исторической преемственности поколений, формированию общественного сознания на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, возрождению величия отечества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII — начала XX в. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2006.
2. Бабушкина О. Ю. Особенности организации генеалогических исследований школьниками // Исследователь/Researcher. 2009. № 2.
3. Пашинин А. В. Ревизские сказки и посемейные списки как источник составления родословной // Власть. 2013. № 3.
4. Сухомлинский В. А. О воспитании. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/> (дата обращения: 18.10.2024).

5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1976. Т. 1.
6. Федорец А. И. Исповедные ведомости XVIII века как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. 2010. № 11.
7. Флоренский Павел, священник. Все думы — о вас. Письма семье из лагерей и тюрем 1933–1937 гг. / сост. и общ. ред. П. В. Флоренский и Н. А. Живолуп. СПб.: Сатисъ-Держава, 2004.

ПСИХОЛОГИЯ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ВЗГЛЯД ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Н. Градинар,

*студент направления подготовки 48.03.01 «Теология»
III курса Заокского университета Церкви христиан-адвентистов
седьмого дня (рп. Заокский, Тульская область),
gradinar7@yandex.ru, +79539617955*

Научный руководитель А. А. Лисичный,

*канд. практического богословия, д-р филологич. наук,
доцент кафедры теологии Заокского университета Церкви христиан-
адвентистов седьмого дня (рп. Заокский, Тульская область)*

Аннотация. Психология как научная дисциплина вызывает неоднозначную реакцию в христианском мире. В статье рассматриваются аргументы сторонников и противников интеграции психологии в церковное служение, а также позиция синергистов, предлагающих центристский подход.

Ключевые слова: психология, христианство, душепопечительство, экзистенциальные проблемы, Церковь, духовное здоровье, психоанализ, религия.

Abstract. Psychology as a scientific discipline provokes a mixed reaction in the Christian world. The article examines the arguments of supporters and opponents of integrating psychology into Church service and Christian religion, as well as the position of synergists proposing a centrist approach.

Keywords: psychology, Christianity, synergy, pastoral care, existential issues, Church, therapy, spiritual health, psychoanalysis, religion.

В современном мире психология представляет собой светскую научно-гуманитарную дисциплину, занимающуюся исследованием психики и психической деятельности человека или группы людей. Исходя из целей, которые ставит перед собой психология, вопрос о применении психологических знаний в церковной деятельности вызвал различные реакции в христианском мире, поделив Церковь на противников внедрения психологии в христианское служение [2, с. 45], на сторонников использования психологических знаний [3, с. 21], а также на синергистов [4], которые принимают некоторые инструменты и данные, предоставляемые психологией, для более качественного служения христианам, испытывающим духовные или психофизиологические проблемы.

Актуальность данной темы заключается в том, что психология очень востребована и применяется повсеместно, в различных сферах жизни человека. Кроме того, вопрос требует особого внимания ввиду того, что психология сегодня является не просто источником знаний и данных о человеческой природе и поведении, не просто источником методик реабилитации, но также развитой системой верований [13, р. 88], которая пытается предоставить современному человеку ответы на экзистенциальные вопросы. Если ранее источником ответов на такие вопросы была религия, в частности христианство, то сегодня это место активно захватывает психология во главе с именитыми деятелями, пытаясь разрушить и заменить библейское учение. С учетом этого на сегодняшний день существует серьезный риск при использовании психологии в христианской Церкви, который заключается в религиозном синкретизме [4]. Именно это и является причиной конфликта, который разделил Церковь.

Аргументы против психологии

Противники внедрения психологического знания придерживаются позиции полного отказа от психологии в христианском служении, ссылаясь на самодостаточность христианского учения, Священного Писания. Также данная группа ссылается на некомпетентность психологии как средства, способного помочь человеку с разрешением его экзистенциальных вопросов, трудностей или же каких-либо психофизиологических нарушений.

Противники психологии в Церкви строят свою аргументацию в основном на критике психологии, активно подчеркивая ее недостатки и ошибки. Их аргументы таковы.

1. Критику интеграции психологии противники начинают с апелляции к несостоятельности психологии как научной дисциплины, в которой новые открытия разных психологических систем противоречат предыдущим, вследствие чего психология не может претендовать на объективность и точность в области исследования [11, р. 14].
2. Группа противников интеграции также ссылается на отсутствие критики и проверки исследований и выводов, сделанных психологией или психиатрией.
3. Следующим аргументом противников психологии является высокий уровень коммерциализации [5]. Психотерапия часто становится средством заработка. Сеанс психотерапии является платным и часто требует серьезных вложений. Фактически некоторые психологи используют человеческое стремление к комфортной, качественной жизни для того, чтобы продать людям и Церкви более профессиональный вариант помощи.

Другие аргументы против психологии

Противники утверждают, что психология в корне подрывает христианское вероучение и создает негативную установку в адрес всего христианского со-

общества. Аполोगеты христианства ссылаются на З. Фрейда, одного из столпов современной психологии. Будучи номинальным иудеем по религиозной принадлежности, он определил религиозное учение как иллюзию, а всякую религию — как «всеобщий невроз навязчивого состояния» [10, р. 43]. Дальнейшие расследования показывают, что К. Г. Юнг и З. Фрейд прибегали к оккультизму, некромантии и определенного рода идолопоклонству. Отойдя от религии в классическом понимании, они создали собственный культ под названием *психоанализ*. Психоанализ, как и любая психологическая система, включал в себя собственную систему верований и определений, которые привлекали многих других последователей [2, с. 111].

Психология давала альтернативное определение многим объектам материального и нематериального мира: смерть, жизнь, человек, Бог и многое другое. Фактически психология является новой религией [6, с. 27], способной дать определения тем же вещам, определением которых ранее занималось христианство. Угроза уничтожения христианства привела к тому, что противники интеграции заявили не просто об отказе от психологических практик, а о войне между двумя религиями: «Это обсуждение больше, чем философское различие между консультантами-наставниками и сторонниками интеграции. Это спор не о незначительных вариациях доктрины, дискуссия идет по вопросам власти и источника истины. Это не вопрос смещения этически нейтральных методов психологии с христианской доктриной. Вопрос в следующем: „Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами?“» (2 Кор. 6:14–16) [1, с. 195].

Противники представляют психологию как произведение самого дьявола, делая очень библейский и естественный вывод, что христианство и психология полностью несовместимы, как Христос и сатана. Психология рассматривается как агрессивно настроенный враг, целью которого является не только предоставление человеку исцеления, но и замена религиозных практик, таких как молитва, покаяние, вера, сокровенная решимость и многие другие элементы христианского учения, которые были переименованы в психотерапевтические или же вовсе заменены.

Ввиду таких заключений психология отвергается данной группой полностью и считается недопустимой в христианской Церкви.

Позиция сторонников психологии

Позиция сторонников открытого использования психологии в служении христианам не имеет такой же апологетической структуры, как позиция противников. Аргументация сторонников отличается тем, что они не критикуют оппонентов и их методы, а лишь описывают причины интеграции психологии, приводя следующие аргументы.

1. Предпосылка заключается в том, что планета — не просто место жительства людей, но населена обеспокоенными, растерянными и погрязшими в проблемах людьми. Забота о таких людях является обязан-

ностью христианского сообщества — с использованием всех доступных для этого инструментов и возможностей: именно так поступал Иисус, и задача христиан также заключается в заботе о планете.

2. Второй серьезной причиной для интеграции является то, что психология стремится познать человека, и его поведение, и в целом творение Бога, поэтому использование психологии будет способствовать этому стремлению к познанию.
3. Третий аргумент, который используется, — это обязательство христиан рассматривать и внедрять Священное Писание, христианские догмы во все сферы, в которые мы имеем доступ и которые являются частью нашей жизни [12]. Проще говоря, это звучит так: «Если я врач, то я должен внедрять христианство в свою врачебную деятельность, если я психолог, то соответственно я должен внедрять христианство в свое взаимодействие с психологией».
4. Аргумент, который использует христианский деятель Д. Симандз, звучит против противников психологии и сторонников теории о том, что обращение ко Христу исцеляет все проблемы. Автор пишет: «Драматический момент обращения ко Христу, как бы важен и ценен он ни был, не несет в себе эмоционального исцеления. Не следует считать его лекарством от всех внутренних проблем» [8, с. 15]. Этим автор акцентирует внимание на том, что обращение ко Христу не является способом решения всех эмоциональных или психологических проблем, которыми обладают многие люди. Автор не принижает возможности Святого Духа, но утверждает, что есть эмоциональные проблемы и переживания, которые не исцеляются мгновенно, но требуют особого исцеления от Святого Духа и улучшенного взгляда на эмоциональные проблемы, в отличие от классического поверхностного взгляда в христианском мире, который предполагает, что решения всех эмоциональных проблем можно достичь интенсивным чтением Библии и молитвой [1, с. 212].

Позиция синергистов

В вопросе об интеграции психологии в Церковь образовалась третья группа, которая представляет собой психологов и терапевтов с весьма консервативными взглядами на психологию и богословие. Представители данной группы также признают угрозу для христианской Церкви со стороны психологии в полной мере, но при этом не ставят крест на психологии как инструменте дьявола. Группа синергистов также не бросается в крайность, при которой психология принимается без критики и впоследствии замещает христианское учение.

Вместо этого синергисты признают, что психология обладает ценным материалом, который при грамотной фильтрации может быть использован для служения в Церкви. Важной предпосылкой данной группы является источник исцеления — Бог. Никакие психологические практики и методики не

способны дать исцеление, кроме Бога. Исходя из такой предпосылки ставятся соответствующие цели. Исцеление психики с возможностью использования только методов, разработанных светской наукой, которые не противоречат Священному Писанию и основаны на христианском мировоззрении, а также христианской морали.

Нашей ответственностью как членов Тела Христова является постоянно напоминать и убеждать, увещевать друг друга в том, чтобы держать в поле зрения цель всего истинного консультирования: освобождать людей для того, чтобы лучше поклоняться и лучше служить Богу, помогая им стать более похожими на Господа. Одним словом, целью является зрелость [4].

Необходимо осознать, что, несмотря на все риски и возможные угрозы со стороны психологии, мы не можем полностью отказаться от ее применения ввиду того, что существуют сферы, в которых психология и Библия едины в выводах, а деятельность посвященных консультантов-христиан является плодотворной в служении христианскому сообществу.

Такой центристский подход к вопросу применения психологии в Церкви позволит сделать служение Церкви более качественным и эффективным. Здесь следует подчеркнуть самый важный момент в процессе применения психологии: интеграция психологии в христианскую Церковь является деятельностью, которая требует не просто хороших знаний в области психологии, богословия и практического служения, но также серьезного критического анализа, который позволит использовать в служении только ту область психологии, которая не противоречит Божественному откровению о человеке и о Боге.

Учитывая такую необходимость в критическом анализе и склонность человека неправильно интерпретировать информацию или само Священное Писание, бесспорным является факт, что интеграция психологии в Церковь требует Божественного участия, для избежания самого опасного исхода — полной подмены христианства, в центре которого находится Бог, на психологию, в центре которой находится человек.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкли Э. Почему христиане не могут доверять психологии? СПб.: Тинейджер, 2005.
2. Бобган М., Бобган Д. Конец «христианской» психологии / пер. с англ. СПб.: Шандал, 2005.
3. Коллинз Г. Пособие по христианскому душепопечению / пер. с англ. А. А. Баева. СПб.: Мирт, 2003.
4. Крабб Л. Эффективное библийское консультирование. URL: <https://archive.org/details/basicprincipleso0000crab> (дата обращения: 16.04.2024).
5. Ложь психотерапевта — идеология коммерциализации. URL: <https://psypublic.com/articles/12/> (дата обращения: 16.04.2024).

6. Мак-Артур Дж., Мэк У. Введение в библейское консультирование: основные принципы и практические аспекты консультирования: пер. с англ. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2007.
7. Симандз Д. Исцеление памяти / пер. с англ. Е. Проценко. М.: Триада, 2003.
8. Симандз Д. Исцеление чувств / пер. с англ. М.: Триада, 2001.
9. Encounter / ed. A. Burton. San Francisco: Jossey-Bass, Inc., 1969.
10. Freud S. The Future of an Illusion / ed. by J. Strachey. New York: W. W. Norton and Company, Inc., 1961.
11. Mills R. Psychology Goes Insane, Botches Role as Science // National Educator. 1980. July. P. 14.
12. Psychology & Christianity: Five Views. URL: <https://archive.org/details/psychologychrist00down/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 02.02.2024).
13. Szasz T. The Myth of Psychotherapy. Syracuse; New York: Syracuse University Press, 1988.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К РАБОТЕ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

С. А. Ипатов,
магистрант I курса направления подготовки 48.04.01
«Теология» Московского государственного
лингвистического университета,
semenipatov@yandex.ru,
+79111758896

Научный руководитель А. В. Васильев,
канд. политич. наук, доцент кафедры теологии Московского
государственного лингвистического университета

Аннотация. В статье рассматривается современное правовое положение духовенства Русской православной церкви, окормляющего военнослужащих. Проводится анализ правовой и теологической необходимости существования института военного духовенства. Разбирается определение военного священника.

Ключевые слова: военное духовенство, помощник командира по работе с верующими военнослужащими, правовое положение духовенства, военно-конфессиональные отношения.

Abstract. The article examines the current legal status of the clergy of the Russian Orthodox Church, who care for military personnel. The analysis of the legal and theological necessity of the existence of the institute of military clergy is carried out. The definition of a military priest is being analyzed.

Keywords: military clergy, assistant commander for work with religious servicemen; legal status of the clergy, military-confessional relations.

С развалом Союза Советских Социалистических Республик началось взаимодействие между Русской православной церковью и Вооруженными силами Российской Федерации. Первым его этапом стало совместное заявление патриарха Московского и всея Руси Алексия II и министра обороны П. С. Грачева, в котором объявлялось о создании Координационного комитета между сторонами [1]. Под термином «военное духовенство в Русской православной церкви» я подразумеваю духовенство, находящееся на штатных должностях помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. К 2016 г. их численность составляла всего 168 человек [12]. Несмотря на то, что различные структуры вносили предложения по проработке статуса военного духовенства, ни одна законодательная инициатива еще не была принята. Тем не менее священники по возможности активно участвуют в работе с военнослужащими, в том числе в зоне специальной военной операции (СВО).

Рассматривая привлечение священнослужителей к окормлению военнослужащих, необходимо разделять правовую и теологическую точку зрения на это явление. Правовой подход выходит в первую очередь из необходимости реализации права человека на свободу вероисповедания, которая гарантируется ст. 28 Конституции Российской Федерации, а также ст. 19, гласящей: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [6]. Так как Российская Федерация — светское государство и ни одна религия не может быть установлена в качестве основной [6, ст. 14], в военных частях могут официально находиться военнослужащие, исповедующие разные религии и имеющие различное мировоззрение. Ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [9] посвящена вопросу соблюдения принципа свободы совести в среде военнослужащих. Она указывает, что государство не несет обязанности по удовлетворению религиозных потребностей военнослужащих. Однако военное начальство может содействовать организации отправления религиозных нужд своих подчиненных и по закону не имеет права запрещать отправлять их в личном порядке [3, с. 77].

С религиозной точки зрения священник нужен в среде военнослужащих по нескольким причинам: во-первых, военнослужащие — люди подневольные и не могут находиться в храме по церковному богослужебному кругу. Также они могут оказаться продолжительное время в таком месте, где не будет возможности приступить к Таинствам. Во-вторых, попадая в кризисную ситуацию или находясь в ней долгое время, человек начинает меняться. Важно, чтобы человек не потерял человеческое достоинство. Протоиерей Дмитрий Василенков, главный военный священник в зоне СВО, в своем интервью так охарактеризовал цель военного священника: «Главная цель военного священника — привести воина ко Христу. Цель любого священника — спасение пасомых, т. е. участие во спасении, в домостроительстве таин Божиих, душепопечении. Все это устроено как раз для того, чтобы человек был спасен. Свя-

щенник — это врач духовный. В военной обстановке все способствует „озвещению“ людей. Священник — это тот человек, который не должен этого допустить. К тому же он отвечает не только за каждого воина в отдельности, но и за весь коллектив, за его спасение» [15]. Отметим, что в мирное время при кажущемся изменении цели и задачи принципиально остаются теми же. Как видно из этих двух позиций, священник военнотрудовым нужен не как идеолог власти, а как добрый пастырь, который будет беспокоиться в первую очередь о духовном состоянии верующих.

На данный момент юридически никакого института военного духовенства не существует; в частях есть помощники командира подразделения по работе с верующими военнотрудовыми, являющиеся гражданским персоналом. Их должностные обязанности регулируются приказом министра обороны от 30 января 2020 г. № 30 [10] и приказом Минтруда от 10 мая 2016 г. № 225н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел „Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации“». Согласно этим документам, на должность помощника командира назначаются лица, имеющие высшее богословское образование или высшее светское образование при пастырском опыте служения в религиозном объединении не менее пяти лет, имеющие специальную подготовку. Отмечу, что пункт, касающийся образования, взят из Положения о военном духовенстве Русской православной церкви [13, п. 2.1]. В указе Президента Российской Федерации о предоставлении отсрочки священнослужителям [7, п. 2] отмечено, что она предоставляется священнослужителям при условии прохождения специальной подготовки на помощника командира по работе с верующими военнотрудовыми. Таким образом, предполагается, что в случае необходимости существует кадровый ресурс для замещения должностей лицами, имеющими священнический сан. В системе Министерства обороны помощник командира внесен в список гражданского персонала воинских частей, в результате чего фактически и юридически становится госслужащим. В должностные обязанности помощника командира части входит еженедельное проведение богослужения и религиозных обрядов [10, п. 6.14]. Однако ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [8] устанавливает запрет на сопровождение религиозными церемониями и обрядами. Как отметила руководитель правового департамента игуменья Ксения (Чернега), «в должностные обязанности государственного служащего не может входить совершение богослужений и других религиозных обрядов, поэтому священник как таковой не может быть госслужащим» [цит. по: 14], но в то же время это предусмотрено приказом Министерства труда РФ. Стоит отметить, что создание условий для реализации права на свободу вероисповедания возложено на помощников командиров по работе с верующими военнотрудовыми, а заместитель командира по ВПР обязан оказывать содействие [11, п. 40].

Как пишет А. Г. Баимов, «на сегодняшний день худо-бедно деятельность военного духовенства регламентируют следующие нормативно-правовые акты:

- ст. 14 и ст. 59 Конституции РФ;
- ФЗ „Об альтернативной гражданской службе“;
- ст. 8 ФЗ „О статусе военнослужащих“;
- ст. 6 ФЗ „О свободе совести и о религиозных объединениях“;
- некоторые пункты Устава внутренней службы ВС РФ;
- Приказ министра обороны РФ от 12 октября 2016 г. № 655 „Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах РФ“;
- Основы концепции работы с верующими военнослужащими в ВС РФ;
- Приказ министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 „Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации“» [2, с. 40].

Однако здесь не указаны нормативные правовые акты социального характера, регулирующие выплаты гражданскому персоналу ВС РФ и волонтерам в случае ранений или смерти в зоне проведения СВО. Это указы Президента Российской Федерации от 20 декабря 2022 г. № 972 и от 11 марта 2024 г. № 181.

В Церкви институт военных священников по документам существует. Однако он юридически не выходит за рамки самой Церкви. Нормативные документы, регулирующие его деятельность, в первую очередь отражают практику, которая существует в Церкви. Военным священником, согласно положению о военных священниках Русской православной церкви, является священнослужитель Русской православной церкви, который на штатной или внештатной основе осуществляет пастырское окормление военнослужащих (служащих) федеральных органов государственной власти, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба [13, ст. 1]. Иными словами, для Церкви военным священником является любой священник, который так или иначе взаимодействует по окормлению служащих, что может дать основание для зачисления почти всех священнослужителей в военные священники. Священники могут окормлять военнослужащих на штатной и внештатной основе. Штатный военный священник состоит на должности помощника командира подразделения по работе с верующими военнослужащими и подчиняется не только своему епархиальному архиерею, но и командиру подразделения, а также Военно-политическому управлению. Со стороны богослужебной и пастырской жизни священник находится в подчинении архиерея. В связи с этим в случае его командировки, в которую он должен отправляться со своей паствой, ему необходимо получать соответствующее разрешение не только у командира подразделения, но и у епархиального начальства. Внештатные военные священники назначаются епархией в рамках соглашения

с частью/подразделением и отличаются от штатных, как можно понять, тем, что в части они не имеют никаких должностей, официальных прав и обязанностей. Военные священники не имеют уставной формы, поэтому обеспечивают сами себя. Правила ношения формы одежды военным духовенством лишь регулируют возможность совершения треб и богослужений без облачения или в минимальном комплекте без подрясника и фелони.

С началом СВО появилось достаточно большое количество священников-добровольцев. Официально они являются внештатными военными священниками, однако окормляют только подразделения, находящиеся в зоне боевых действий. Штатные военные священники регулярно проходят специальную подготовку как от Министерства обороны, так и от Синодального отдела. В то же время внештатные военные священники и священники-добровольцы стали проходить специальную подготовку совсем недавно — с 2023 г. С мая обозначенного года Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами возглавляет митрополит Кирилл (Покровский) [5]; до него должность с 2021 г. занимал иерей Олег Овчаров. Примечательно, что в 2022 г. должность председателя Синодального отдела была переименована в должность протопресвитера военного и морского духовенства [4]. Это вызывает вопросы с организационной точки зрения, так как протопресвитер — это сан белого духовенства, следующий после протоиерея.

В завершение хочется сказать, что, несмотря на неустроенность многих моментов структуры окормления военнослужащих, запрос со стороны военнослужащих — как солдат, так и офицеров — растет, число военных священников растет. Возможно, что в скором времени мы сможем увидеть рабочую структуру института военного духовенства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексий II, патриарх.* Совместное заявление [Святейшего Патриарха Алексия II и министра обороны РФ П. С. Грачёва] // Журнал Московской патриархии. 1994. № 3. С. 13.
2. *Баимов А. Г.* Правовой статус военного духовенства в Российской Армии // Социокультурные, этнические, языковые и миграционные процессы в условиях новых геополитических вызовов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2023. С. 37–44.
3. *Васильев А. В.* Законодательные и нормативные основы военно-конфессиональных отношений в Российской Федерации // Вестник Академии военных наук. 2019. № 2. С. 73–81.
4. Журналы [Заседания] Священного Синода. 2022. 7 июня. № 60. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5934527.html> (дата обращения: 04.12.2024).
5. Журналы [Заседания] Священного Синода. 2023. 16 мая. № 42. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6027150.html> (дата обращения: 17.10.2024).

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: послед. ред. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.11.2024).
7. О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу: Указ Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 969. URL: <https://clck.ru/3EsNb8> (дата обращения: 27.11.2024).
8. Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г.: послед. ред. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (дата обращения: 27.11.2024).
9. Федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих: принят Государственной Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 г.: послед. ред. URL: <https://clck.ru/3EsP9j> (дата обращения: 27.11.2024).
10. Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 30. URL: <https://base.garant.ru/403037174/> (дата обращения: 27.11.2024).
11. Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803. URL: <https://clck.ru/3EsMnwq> (дата обращения: 27.11.2024).
12. Открываются перспективы для назначения в Приморье новых штатных военных священников. URL: <http://rpcne.ru/index.php/arhiv/882-19-02-2016g-otkryvayutsya-perspektivy-dlya-naznacheniya-v-primore-novykh-shtatnykh-voennykh-svyashchennikov> (дата обращения: 14.10.2024).
13. Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации: принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 2013 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения: 17.10.2024).
14. *Смирнов В.* РПЦ разработала концепцию для обеспечения правового статуса военных священников. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16889451> (дата обращения: 17.10.2024).
15. *Шабалов Г., иерей.* Протоиерей Димитрий Василенков: Главная цель военного священника — привести воина ко Христу. URL: <https://clck.ru/3EsPBd> (дата обращения: 17.10.2024).

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАХ ПОНЯТИЙ «ЗАКОН» И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ

А. В. Лесных,
*магистрант II курса направления подготовки 48.04.01
«Теология» Орловского государственного университета
имени И. С. Тургенева,
lesnyh1@mail.ru,
+79606568276*

Научный руководитель В. В. Петрунин,
*канд. филос. наук, доцент кафедры теологии, религиоведения
и культурных аспектов национальной безопасности Орловского
государственного университета имени И. С. Тургенева*

Аннотация. Важнейшими элементами правовой культуры любого государства являются понятия закона, справедливости и гуманизма. Статья посвящена вопросам соотношения этих понятий в российской правовой культуре, а также христианским основам их формирования.

Ключевые слова: христианство, правовая культура, закон, справедливость, нравственность, русская философия, правосознание.

Abstract. The most important elements of the legal culture of any state are the concepts of law, justice and humanism. The article is devoted to the issues of the relationship between these concepts in Russian legal culture, as well as the Christian foundations of their formation.

Keywords: Christianity, legal culture, law, justice, morality, Russian philosophy, legal consciousness.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, среди национальных интересов государства называет в том числе укрепление законности и развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Констатируя совокупность данных постулатов, российское государство видит в праве действенный механизм регулирования взаимоотношений между гражданами, равно как и между гражданами и государством. Тем самым на уровень национальных государственных интересов выносится вопрос о национальной правовой культуре.

Понятие «правовая культура» столь же неоднозначно и многообразно, сколь неоднозначно и многообразно понятие «культура» в принципе. Большая российская энциклопедия называет культурой «исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и ком-

муникации» [5, с. 308]. Если рассматривать культуру в плоскости права, здесь также существуют различные подходы к пониманию «правовая культура». Кроме того, формулировка данного понятия связана с теоретическими, практическими и методологическими трудностями, которые вызваны сложностью и многогранностью данного феномена (поскольку данный термин включает философско-правовые, общеправовые, педагогические, психологические, социальные, политические и другие аспекты). Если отталкиваться от вышеприведенного определения культуры, вполне обоснованным представляется определение Н. Л. Граната и В. В. Лазарева, которые под правовой культурой понимают разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности [14, с. 215]. Схожим образом правовая культура понимается в работах В. С. Нерсисянца как «достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей» [12, с. 118]. Известным лаконизмом, а оттого показательной точностью отличается определение Н. А. Власенко, согласно которому правовая культура — это все, что создано человечеством в правовой сфере [8, с. 56]. Он же кратко формулирует структурные элементы правовой культуры, относя к таковым право, его нормы, источники права, правосознание, юридическую науку, юридическую практику [8, с. 57].

Системными представляются воззрения С. С. Алексеева относительно элементов правовой культуры. В качестве элементов правовой культуры он выделял:

- а) уровень правосознания, который выражает знание и понимание права, сознание необходимости строгого выполнения требований законности, развитое чувство права и законности;
- б) уровень законности, который характеризуется степенью развертывания всех его требований, реальностью их осуществления (прочностью правопорядка);
- в) уровень совершенства законодательства;
- г) уровень совершенства юридической практики [2, с. 512].

Правосознание можно определить как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву — этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам, иным характеристикам правовой системы [7, с. 501]. Исследуя правосознание, И. А. Ильин пишет, что «человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить — значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» [10, с. 112].

Если исходить из вышеотмеченного определения правовой культуры и ее структурных элементов, безусловно, придется отметить, что вопросы правовой культуры неразрывно связаны с вопросами понимания закона в целом и законности в частности, равно как и эволюции этого понимания в рамках правовой культуры того или иного сообщества. Не менее тесно к этому вопросу примыкает и проблема понимания права в целом, как в соотношении с понятием закона, так и в качестве самостоятельного явления. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что в научной литературе в качестве антипода правовой культуры называют правовой нигилизм как своеобразное правовое явление, выражающееся в полном неуважении к праву, неприятии его регуливающей роли вплоть до его полного отторжения, отрицания.

В рамках данной статьи не ставится задача установить, является ли правовой нигилизм антонимом правовой культуры или выступает показателем ее состояния на том или ином этапе развития конкретного государства и общества. Однако нельзя не заметить, что среди некоторых исследователей модно упрекать российскую правовую культуру в правовом нигилизме, указывая на якобы укоренившееся негативное отношение к праву и правосудию, присущее многим группам и слоям российского общества.

Этимологический словарь русского языка М. Фасмера возводит славянское «закон» к понятию «кон», т. е. начало, порядок, граница. Таким образом, закон — это то, что было установлено изначально и обозначено некими пределами [22, с. 385]. «Повесть временных лет», цитируя «Хроники» Г. Амартла, указывает, что «каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай, который люди, не знающие закона, соблюдают как предание отцов». При этом древнерусская книжная традиция уже на заре становления испытывает византийское влияние в восприятии закона и законности.

Отметим, что Ветхий Завет различает Закон Божественный, установленный Творцом для человечества, и закон как творение человеческого разума, будь то государственные установления или народные обычаи. Для первого в древнееврейском тексте используется слово *Тора*, а для второго — собственно закон (*пир*), что схожим образом отражается и в греческом тексте: νόμος — как правило, Закон Божественный, а νόμοι — нормативные узаконения народов.

Византийская правовая мысль не делает большой разницы между Божественным законом и законами государственными, полагая, что последние должны соответствовать первым. Дигесты св. Юстиниана, переосмысливая античную мысль Демосфена, пишут об этом так: «Закон есть то, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но главным образом потому, что всякий закон есть мысль (изобретение) и дар Бога». Христианство во многом определяло содержание светского права, упорядочивало те отношения, которые не подпадали под действие мирской власти, укрепляло нравственные устои общества, прокладывая путь к новой жизни, основанной на христианских ценностях свободы, равенства, милосердия и любви.

С принятием христианства слово «закон» в славянских языках приобрело сакральное значение. Так стал обозначаться только Закон Божий. Эта линия в «Повести временных лет» прослежена очень последовательно. По убеждению летописца Нестора, так как Бог один, то и закон может быть только один: «Мы же, христиане всех стран, где веруют во святую Троицу, в единое крещение и исповедуют единую веру, имеем единый закон, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облеклись». Примечательно, что нормативные акты с наименованием «закон» в российской юридической практике появляются лишь к XIX в.

Основным отличием Божественного закона является его справедливость. Святитель Иоанн Златоуст пишет, что «законы человеческие не все содержат в себе правду, закон же Божий блистает истиною». И он же отмечает: «Светильником и светом для праведных является закон Божий; он же является и веселием для правых сердцем, т. е. для идущих правым путем; он указывает им путь, которого они желают, и укрепляет на добродетели, к которым они стремятся сами». Святитель Василий Великий указывает, что «есть правда, находящаяся в нас самих, требующая отдать каждому должное, и, хотя мы не достигаем этого в точности, однако, поступая с правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели; и есть правда, постигающая нас с Небес от праведного Судии, — правда то исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас непостижимо по высоте заключающихся в ней определений» [21, с. 187]. Эти утверждения основываются на тексте Священного Писания: «праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118:137).

На справедливость как на основное внутреннее содержание закона обращает внимание святитель Иларион в «Слове о законе и благодати»: «...положил Закон в предуготовление Истины и Благодати — да обвыкнет в нем человеческое естество; Ибо Закон — предтеча и слуга Благодати и Истины, Истина же и Благодать — служители Будущего Века, Жизни Нетленной». В соотношении Закона и Благодати проявляется укоренившееся в русском мировоззрении противопоставление закона и справедливости, правды. Закон обеспечивает принудительное подчинение религиозно-нравственным императивам, а Благодать воспринимается свободной совестью человека добровольно. Однако закон ценен для нравственно слабых людей, которые удерживаются от зла [6, с. 254].

Строго говоря, подобный подход к пониманию справедливости не является уникальным для русской правовой культуры. В литературе отмечается, что германское право длительное время было прочно сплавлено с политической и религиозной жизнью, с обычаями и моралью [4, с. 312]. Дигесты св. Юстиниана указывают, что «„право“ означает то, что всегда является справедливым и добрым; „право“ — это то, что полезно всем или многим в каждом государстве». Лев III Исавр в Эклоге отмечает, что почитает «более всего земного справедливость — представительницу небесного, являющуюся у служащего ей более острой по своей силе, чем всякий меч». Отметим, что схожим образом отношения между законом и справедливостью рассма-

триваются в трудах Фомы Аквинского. Понятие права (*ius*) выстраивается Аквинатом на основе аристотелевской концепции δικαιοσύνη (правосудности, или справедливости). Его латинский эквивалент, используемый Аквинатом, — *iustitia*. Согласно Аквинату, правосудность — одна из четырех основных и, более того, самая превосходная из всех нравственных добродетелей [3, с. 116]. Закон при этом — не само право, но, собственно говоря, основание права, его образ [23, с. 402]. Все это обусловлено единым фундаментом российской и европейской правовой культуры: христианским вероучением и римским правом.

При этом специфика русского правопонимания обусловлена православным пониманием соотношения закона и истины, Ветхого и Нового Заветов, юриспруденции и этики. «Русское мировоззрение и русская вера уже с давних времен противопоставляют западному идеалу другой: высшая цель культуры состоит, по русскому воззрению, не в строительстве внешних форм жизни, но в их духовной, внутренней сущности» [16, с. 52]. «Не конституции, а религии образуют высший продукт духовного творчества и высшую цель жизни. Не государство, а Церковь воплощает с величайшей глубиной и полнотой истинную цель истории и культуры», — отмечал русский правовед П. И. Новгородцев [13, с. 218]. Надо отметить, что к схожему выводу приходят и советские юристы. Так, С. С. Алексеев отмечает, что «правовая форма общественного регулирования [...] воплощает в себе господствующие моральные принципы, начала справедливости; отсюда и близость по смысловому значению слов — „правовое“, „правое“, „справедливое“» [2, с. 618].

Сосредоточенность на нравственно-правовых принципах в русской философии права проявлялась не только на религиозной, но и на рациональной почве, что отражало социальный универсализм отечественной духовной культуры [9, с. 79]. Вопросами соотношения морали и права занимались такие мыслители, как Г. Ф. Шершеневич, Л. И. Петражицкий, Б. Н. Чичерин и др. Из идеи о формализме закона и превалировании концепции справедливости исходят многие философско-правовые сочинения в России, противопоставляющие благодатное право несправедливому праву, неправедному закону. Можно полагать, что в этой оппозиции права (правды) закону создавалась и специфика правовой культуры России, тесно соединенной с моралью и религией [15, с. 31].

В западноевропейской юридической мысли понятие справедливости раскрывалось в виде внешних моментов. Не случайно значение справедливости усматривалось главным образом в распределительных отношениях и в судебном производстве [20, с. 12]. «Кант был мыслителем, который решительнее любого моралиста XVIII в. отстаивал примат справедливости над состраданием, и потому его лекции 1780–1782 гг. — это в сущности настоящий манифест против сострадательной частной благотворительности» [19, с. 52].

Иным является понимание справедливости в отечественной, в том числе правовой мысли. «Справедливость в нравственном смысле есть некоторое самопожертвование, — отмечал В. С. Соловьев, — ограничение своих притя-

заний в пользу чужих прав. Справедливость не есть простое равенство, а равенство в исполнении должного» [18, с. 98]. Справедливость же общественная, «общественная правда», по мнению В. С. Соловьева, «не выдумывается отдельными умами, а коренится во всенародном чувстве [...] эта правда имеет значение религиозное и необходимо связана с верой Христовой, с идеалом Христа» [18, с. 55]. Попытка же государственного строительства без осознания Божественной справедливости ведет к губительным последствиям. Этот тезис наглядно раскрывался К. П. Победоносцевым: «Древнее слово: „Рече безумен в сердце своем: несть Бог“, выступает ныне во всей своей силе. Правда его ясна как солнце, хотя ныне всеми „передовыми умами“ овладело какое-то страстное желание обойтись без Бога, спрятать Его, упразднить Его. Люди, по мысли добродетельные и честные, те задают себе вопрос, как бы сделать конструкцию добродетели, чести, и совести без Бога. Жалкие усилия!» Православное понимание справедливости следует из евангельского «...важнейшее в законе: суд, милость и вер[а]; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23:23). Преподобный Исаак Сириин пишет: «Не называй Бога только правдивым к тебе, потому что в твоих делах не дает себя познавать правосудие Его. Хотя Давид именует Его правдивым и правым, но Сын Его открыл нам, что паче Он благ и исполнен благодости. Ибо говорит: благ есть к лукавым и нечестивым (Лк. 6:35)» [17, с. 180].

Итак, особенностью российской правовой культуры является осознание того, что нравственный закон, основанный на любви, является несравненно более важным началом права, чем предписание, опирающееся на справедливость. Справедливость же является одной из важнейших моральных ценностей, которая занимает свое место в общей иерархии абсолютных ценностей и которую опасно абсолютизировать [20, с. 12]. Справедливость зависит от более глубоких критериев — любви, милосердия, правды. Патриарх Алексий II говорил об этом: «Я часто молюсь, чтобы Господь дал нам быстрее понять, что выше Закона может быть только Любовь, выше Права — лишь Милость, а выше Справедливости — лишь Прощение» [11, с. 19]. Не будет преувеличением сказать, что это есть квинтэссенция российской правовой культуры. Означает ли это, что подобный подход к праву можно назвать нигилистическим? Нет, это лишь свидетельство того, что правопонимание, свойственное российской исторической традиции, признает наличие ценностей более значимых, чем право, совершенно не отрицая регулятивную роль последнего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010.

3. *Батиев Л. В.* Закон и право в философии Фомы Аквинского // *Философия права*. 2012. № 1. С. 116–121.
4. *Берман Гарольд Дж.* Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. М.: Московская школа политических исследований, 2008.
5. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. М.: Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 16.
6. *Васильев А. А.* Охранительная концепция права в России. М.: Юстицинформ, 2013.
7. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000.
8. *Власенко Н. А.* Теория государства и права. М.: Норма, 2023.
9. *Емельянов Б. В., Лицук А. А., Русаков В. М.* Русская философия права: становление, взаимодействия, особенности // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2008. Вып. 8. С. 79–93.
10. *Ильин И. А.* О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993.
11. *Кутьёва Л. Н.* Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II // *Вестник Университета Российской Академии образования*. 2008. № 5. С. 19–21.
12. *Нерсесянц В. С.* Теория права и государства. М.: Норма, 2013.
13. *Новгородцев П. И.* О своеобразных элементах русской философии права // *Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология*. СПб., 1997. С. 215–224.
14. *Общая теория права и государства* / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001.
15. *Осипов И. Д.* Философия права. СПб.: Михайлов, 2000.
16. *Правовая теология в междисциплинарном дискурсе* / отв. ред. А. И. Овчинников. М.: Проспект, 2023.
17. *Прп. Исаак Сирин.* Избранное: в 4 т. М.: Предание, 1994. Т. 4.
18. *Соловьев В. С.* Право и нравственность: Очерки из прикладной этики. СПб.: Я. Канторович, 1899.
19. *Соловьев Э. Ю. И.* Кант: взаимодополнительность морали и права. М.: Наука, 1992.
20. *Сорокин В. В.* Идея справедливости в контексте защиты гражданских прав // *Гражданин и право*. 2010. № 2. С. 12–18.
21. *Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския.* Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900.
22. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. Т. 1.
23. *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Ч. 1. Вопросы 1–43. Киев: Ника-Центр; М.: Элькор-МК, 2002.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Е.В. Марковчина,

*студентка направления подготовки 38.03.04
«Государственное и муниципальное управление»
III курса Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Москва),
markovch2004@mail.ru,
+79159157372*

Научный руководитель О. А. Русанова,

*доцент кафедры государственного и
муниципального управления Института государственной службы и
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Москва)*

Аннотация. В настоящей статье автор приводит краткий обзор особенностей этноконфессионального портрета Российской Федерации, указывая на взаимосвязь между этническим и религиозным фактором. Особый акцент ставится на формировании общегражданской идентичности, построенной на идейно-смысловых основаниях, общих для традиционных религий, что является одним из ключевых аспектов сохранения территориальной целостности и общественно-политического порядка в государстве. Приводятся предложения, реализация которых должна способствовать повышению эффективности взаимодействия между органами государственной власти и религиозными организациями в контексте консолидации российского общества и предотвращения межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, государственно-конфессиональные отношения, социальная консолидация, общегражданская идентичность.

Abstract. In this article, the author provides a brief overview of the features of the ethno-confessional portrait of the Russian Federation, pointing to the relationship between ethnic and religious factors. Special emphasis is placed on the formation of a common civil identity based on ideological and semantic foundations common to traditional religions, which is one of the key aspects of preserving territorial integrity and socio-political order in the state. The proposals are presented, the implementation of which should contribute to improving the effectiveness of interaction between government authorities and religious organizations in the context of consolidating Russian society and preventing interethnic conflicts.

Keywords: interethnic conflicts, state-confessional relations, social consolidation, civil identity.

Одной из уникальных особенностей России является проживание на ее территории около двухсот этносов. При этом необходимо отметить редкость столкновений между российскими этносами и их сплоченность. Кроме локализации мест проживания различных этносов, безусловно, фактором сохранения мира является деятельность органов государственной власти в сфере

вопросов, связанных с религиозными организациями. Корректная работа со связью между политикой в сфере национальных и религиозных вопросов позволяет создавать максимально благоприятный климат для мультикультурного развития России.

Полиэтничность является одним из факторов потенциального возникновения межрелигиозных конфликтов, так как этническое многообразие нередко сопровождается многообразием религиозным. Также необходимо отметить, что конфликты исключительно по причине этнической принадлежности возможны лишь в отдельных, крайне редких ситуациях. В противостояниях, обоснованных национальными расхождениями, главенствуют экономические, политические и социальные факторы, в частности неравенство и различные взгляды на распределение исторического наследия. Помимо этого, причинами межнациональных конфликтов могут быть: последствия ошибок в национальной политике, не подлежавших исправлению долгое время; ухудшение материального положения в стране, из-за чего люди начинают испытывать негатив по отношению к другим народам; коррумпированность власти, отдающей привилегии определенным этносам на территории многонационального государства [5]. Однако в случае принадлежности отдельных групп лиц к радикальным течениям шовинизма, нацизма и национализма вероятно обоснование притеснений субъективным главенствованием одной национальности над другой. Нередко подобные течения затрагивают и религиозный аспект. Ввиду наличия расхождений в целях, смыслах и обрядах каждой религии найти компромисс в образе жизни подчас бывает сложно. Это приводит не только к единичным столкновениям представителей разных религий, но и к массовым притеснениям, а иногда и к религиозным войнам. Некоторые национальные и религиозные противоречия долгое время находятся в скрытой фазе, а после масштабных изменений в общественной структуре переходят в открытую. Таким образом, конфликты могут носить этнополитический характер и вуалироваться религиозными расхождениями, а могут, напротив, быть обусловлены радикальной приверженностью к религии, но использовать этническое единство как движущую силу.

В сфере межнациональных отношений религиозный фактор проявляется в виде исторически сложившихся взаимоотношений между конфессиями, связанными с определенными этносами и претендующими на национальное представительство. Исторически сложившаяся устойчивая взаимосвязь между определенными этносами и конфессиями оказала значимое влияние на духовную парадигму и национальную культуру этносов. Такую роль играет православие в этнической истории и культуре русских, ислам — у аравийцев и египтян. В общественном и индивидуальном сознании это нередко приводит к сближению или даже отождествлению национальной и конфессиональной принадлежности.

Для стабилизации религиозной ситуации в регионах важно учитывать обозначенные связи между этносами и религиями, обеспечивать соблюдение традиций, многосторонне поддерживать межэтническое согласие, сохранять

духовно-нравственное этническое наследие, внедрять меры профилактики и борьбы с экстремистскими течениями, направленными на национальное и религиозное притеснение. «Межконфессиональный диалог — важный фактор общественно-политической стабильности, и религия играет в нем стабилизирующую роль. Во-первых, в учениях мировых религий — христианства, ислама и буддизма — содержится свод общечеловеческих ценностей, зовущих к миру, согласию и созиданию и способствующих сближению различных групп населения. Во-вторых, религиозными организациями накоплен многовековой опыт сглаживания различного рода социальных, национальных и политических противоречий, а также обеспечения целостности общества. В-третьих, религиозные организации пользуются гораздо большим авторитетом у населения, чем любые общественные институты современной России» [4]. Важно упомянуть, что установка на конструктивный межконфессиональный диалог должна исходить от носителей институционального мышления соответствующих религиозных систем.

Одним из главных консолидирующих оснований граждан Российской Федерации является формирование гражданской идентичности, имеющей надрелигиозный и наднациональный характер. Так, в 2022 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором были закреплены ценностные константы, способные объединить общество вне зависимости от региональной дифференциации. К ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1].

Таким образом, поиск консолидирующих оснований в нашей стране был изначально вынесен в идейно-смысловое поле. Более того, отдельное место в вопросе формирования и укрепления традиционных ценностей отводится религиям, с указанием особой для России роли православия.

Как уже отмечалось выше, религия является одним из факторов и механизмов социального объединения. Если принимать во внимание отечественные реалии (многоконфессиональность, тесную связь становления России как государства с православием и т. д.), государственно-конфессиональные отношения занимают одну из ключевых позиций во внутренней и внешней политике Российской Федерации и воспринимаются как одна из фундаментальных основ общественно-политического порядка.

Мировоззренческая функция заключается в формировании у граждан системы ценностей, определяющих личностное развитие и, как следствие, развитие этноса в целом. Идеологическая роль заключается в использовании конфессиональной принадлежности для достижения политических целей

государства. Легитимирующая функция обозначает признание законными или неправомерными конкретных общественных институтов и отношений. Интегрирующая функция обеспечивает сплочение народа на основе веры в кризисные для страны моменты [3].

Для современной политики по-прежнему актуальной остается задача сохранения территориальной целостности и общегражданской идентичности народа Российской Федерации. Она достигается посредством сопоставления интересов центра с интересами регионов в политических, экономических, военных и идеологических аспектах. В дореволюционный период политика веротерпимости, сочетаемая с политикой защиты интересов православной Церкви, позволила России установить контроль над новыми территориями и обеспечить правопорядок и межрелигиозный мир между представителями разных конфессий и религиозных общин [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно отсутствие директивности в закреплении общей религии стало одним из главенствующих факторов сплочения народов России. Принятие особенностей культуры и традиций, а не стремление к унификации для создания однородного общества является основой обеспечения межэтнического согласия. Тем не менее Русская православная церковь оказывает консолидирующее воздействие на народ при возникновении угроз извне. Это обусловлено тем, что одной из фундаментальных основ социальной сплоченности является идейность, а вера, как было упомянуто ранее, играет ключевую мировоззренческую функцию.

Можно сформулировать следующие предложения по повышению эффективности взаимодействия между органами государственной власти и религиозными организациями в контексте предотвращения межэтнических конфликтов.

1. В условиях социальной трансформации общественного сознания и всей социальной системы в целом, вызванной глобализацией, внешнеполитической ситуацией и иными факторами, прежде всего необходимо проведение масштабной теоретико-методологической работы.

Данное предложение относится не только к переосмыслению подходов к консолидирующему ресурсу института религии и взаимодействию с ним в целом, но и к общей социальной консолидации как таковой.

Прежде всего следует обратить внимание на морально-нравственную парадигму и ценностные константы, определяющие образ мышления и мотивирующие население на те или иные социальные действия. Как уже отмечалось выше, на современном этапе в российском обществе сохраняются идеи и тенденции традиционного для нашего отечества коллективизма, вопреки навязываемым Западом индивидуалистским воззрениям. Немаловажную роль в этом контексте играет и институт религии, прежде всего Русская православная церковь, что проявляется в ценностном ракурсе.

Отсюда возникает необходимость поиска новых моделей взаимодействия между государством, Церковью и обществом, которые позволяли бы институтам религии в большей степени реализовывать свой интегрирующий потенциал.

Упомянутая необходимость также обусловлена уникальностью исторического цивилизационного пути России, на протяжении которого был получен разнообразный опыт рассматриваемых взаимоотношений, что устраняет необходимость копирования зарубежных практик, которые в отечественных реалиях подчас малоэффективны или вообще не применимы.

Учитывая исторические роль и потенциал Церкви в общественно-политических отношениях, а также особенности Российской Федерации (такие как, например, полиэтничность и многоконфессиональность), научно-исследовательская работа по изучению процесса социальной консолидации и влияния на него религиозного фактора представляется актуальной и востребованной, так как данная проблематика является одной из фундаментальных основ территориальной целостности, общественно-политического порядка и успешного развития нашей страны.

2. Одним из ключевых аспектов, на наш взгляд, является работа с обществом в ценностном ракурсе. Обращаясь к исторической ретроспективе, мы видим, что для России как для государства-цивилизации, государства с многовековой историей всегда было характерно наличие национальной идеи, идеологии, сплачивающей общество не только перед общей угрозой, но и в повседневной жизни.

В качестве примера можно привести теорию официальной народности (государственная идеология Российской империи, принятая в период царствования императора Николая I). Данная триада (православие — самодержавие — народность) была предложена министром просвещения С. С. Уваровым в 1833 г. как фундаментальная основа, без которой Россия не может жить, развиваться и благоденствовать. Строго говоря, упомянутая формула просуществовала в том или ином виде до 1917 г. как знамя консервативно-охранительной политической доктрины.

После Великой Октябрьской революции с приходом к власти большевиков был устроен новый государственный порядок, исключаящий все «бывшее» как пережиток прошлого и тьму царизма. Однако изначально принятые идеи свободы и вседозволенности быстро показали свою несостоятельность, поэтому было принято решение о введении новой идеологии, в основу которой легли учения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Посредством пропагандистских и репрессивных мер была насаждена национальная идея строительства коммунизма. Православие (как и иные вероисповедания) было под запретом, но на деле новые морально-нравственные устои в основе своей имели привычные для социума принципы, проповедуемые мировыми религиями.

После развала Советского союза Россия более чем на 30 лет осталась без какой-либо оформленной и проработанной национальной идеи, что основывалось конституционным принципом отсутствия государственной идеологии. За этот период выросло несколько поколений граждан, воспитание которых полностью легло на семьи, так как что учебные заведения до недавнего времени были лишены права осуществлять воспитательную функцию. Не вдаваясь в подробности кризиса института семьи и негатив-

ного влияния процесса глобализации, отметим, что за время существования современной России в морально-нравственном плане произошли колоссальные потери, все многоаспектные последствия чего мы можем наблюдать в повседневности.

Вопрос необходимости наличия в стране общей национальной идеи в разное время поднимался на площадках различного уровня. Властные структуры предпринимали неоднократные попытки создания чего-то подобного, однако ввиду недостаточности проработки и подготовки эффект разнился с желаемым.

Имея в той или иной степени отражение в различных нормативных правовых актах (Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Основах государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»), в 2022 г. был принят профильный Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», конкретизирующий упомянутые положения.

Таким образом, вопрос сохранения традиционных ценностей является основой российского общества, позволяющей защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, а также своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Принятая политика затрагивает все сферы общественной жизни, и в ее реализации задействованы все органы публичной власти в пределах своих полномочий. Посредством долгой и кропотливой работы в данном направлении возможно достичь высоких результатов, которые обеспечат укрепление всего российского социума.

3. В сочетании с теоретико-методологической работой по изучению процесса социальной консолидации и с государственной политикой в области сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей отметим необходимость проведения постоянного мониторинга данной проблематики.

Как уже отмечалось выше, современное российское общество в течение более чем 30 лет жило в условиях отсутствия проработанной и официально закрепленной национальной идеи. Влияние западных партнеров, глобализация, плюрализм мнений и иные факторы привели к большому количеству

различных пониманий и толкований ценностных констант. Несколько абсолютизируя, можно сказать, что в каждой семье имеют место различные взгляды и убеждения, которые формировались в течение жизни нескольких поколений. Более того, из-за ранней социализации современной молодежи в куда более раннем возрасте происходит формирование морально-нравственной парадигмы. Таким образом, возникает сложность изменения образа мыслей и ценностей в среде уже сформированных личностей.

Напомним, что к традиционным российским духовно-нравственным ценностям были отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Большая часть данных понятий не имеет какого-то видимого материального воплощения или количественного измерения. Так, например, невозможно измерить, насколько крепки на деле семьи. Ввиду глубины и многоаспектности обозначенных ценностей возникает сложность с их популяризацией из-за отсутствия возможности многие из них измерить и материализовать.

Как уже отмечалось выше, основная, на наш взгляд, сложность популяризации и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей заключается в уже сформированном образе мышления граждан Российской Федерации — практически невозможно заставить человека изменить уже ставшие естественными для него понятия, устои и принципы.

Сказанное свидетельствует о комплексности и сложности проведения мониторинга в сфере ценностных констант. Аналогична ситуация и с процессом социальной консолидации. Поэтому вновь подчеркнем необходимость глубокой теоретико-методологической проработки рассматриваемой проблематики, что позволит обеспечить проведение полномасштабного мониторинга, способного отразить максимально возможное количество аспектов интеграционных процессов.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что эффективность проводимой в настоящий момент национальной политики во многом определяется взаимодействием в ней органов власти, в ведении которых находятся государственно-конфессиональные отношения. Они, в свою очередь, прежде всего должны отталкиваться от общей национальной идеи, учитывая интересы и этническую специфику общностей, поскольку во многом от этого зависит сохранение мира и стабильности в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценно-

- стей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 ноября 2022 г. № 46 ст. 7977.
2. Бендин А. Ю., Исаев А. В., Филатов А. С., Харитонов-Таневский А. Д., Барахвостов П. А. Религиозные институты как регуляторы нравственной парадигмы в геополитике // Россия и мир: научный диалог. URL: <https://www.russia-world.ru/jour/article/view/163> (дата обращения: 18.03.2025).
 3. Дебальюк А. Р. Влияние религии на межнациональные отношения // Журнал «Молодой ученый». URL: <https://moluch.ru/archive/341/76793/> (дата обращения: 18.03.2025).
 4. Иванов В. В. Роль религии в современном межэтническом диалоге и урегулировании конфликтов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religii-v-sovremennom-mezhetnicheskom-dialoge-i-uregulirovanii-konfliktov> (дата обращения: 18.03.2025).
 5. Шубина Л. В. Межнациональные конфликты: характеристика, причины и основные классификации // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-konflikty-harakteristika-prichiny-i-osnovnye-klassifikatsii-1> (дата обращения: 18.03.2025).

ОСНОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А.А. Носуля,

*магистрант I курса направления подготовки 48.04.01
«Теология» Московского государственного
лингвистического университета,
nastya.nosulya@mail.ru,
+79096266144*

Научный руководитель С. Г. Зубанова,

*д-р историч. наук, профессор кафедры теологии Московского
государственного лингвистического университета*

Аннотация. В статье рассматривается гендерный дискурс в христианских церквях. Также одной из задач данной работы является выявление оснований и перспектив гендерного дискурса на основе антропологических традиций восточного и западного христианства.

Ключевые слова: христианство, гендер, гендерный дискурс, церковь, рукоположение женщин, феминизм, религиозная политика.

Abstract. The article deals with gender discourse in Christian churches. One of the objectives of this paper is to identify the foundations and perspectives of gender discourse based on the anthropological traditions of Eastern and Western Christianity.

Keywords: christianity, gender, gender discourse, church, women's priesthood, religious politics, feminism.

Тема гендера вовсе не чужда теологии и не должна выноситься за рамки богословия. Суть проблемы исследования состоит в том, что профеминистские идеи современного общества вступают в конфликт с традиционной христианской этикой, что создает полемику в религиозных кругах. Также некоторые христианские деноминации на фоне развивающегося гендерного теологического дискурса приняли решение позволить рукоположение женщин в священнический сан, что вызвало разногласия с приверженцами традиционных взглядов на различные обряды и веру в целом.

Основной теорией для осмысления гендерной проблематики в католичестве является теория комплементарности, которая базируется на том, что различия между мужчиной и женщиной являются исключительно онтологическими и антропологическими, а не социальными. В рамках папского магистерия папы Иоанна Павла II неоднократно затрагивалась тема гендерного равенства. Его Апостольское послание говорит о том, что уже само Писание дает нам достаточно оснований для того, чтобы говорить о равенстве мужчин и женщин. Проблема также заключается в том, как мы интерпретируем понятие пола — биологически или социально, потому что в концепции Симоны де Бовуар, например, пол уже не является биологической характеристикой, а представляет собой социальную роль. Римско-католическая церковь частично признает тезисы относительно гендерного равенства, однако отношения с другими христианскими конфессиями, например, с Англиканской церковью после того, как там было разрешено «женское священство», сокращаются.

Еще одним важным источником являются работы американской феминистки, квир-теоретика Джудит Батлер, а в частности ее книги «Гендерная тревога: феминизм и подрыв идентичности» и «Разрушая гендер». В своих работах она критикует традиционно-патриархальный взгляд, который априори приписывает понятию пола только бинарную интерпретацию. Данная проблема возникает из-за нашего отношения к этому нормативу. То, что мы принимаем за нормальное поведение мужчин и женщин, является из-за повторяющейся в социуме практики, особенно речевой. Также она формулирует теорию перформативной идентичности, беря за основу концепцию М. Фуко. Перформативное действие значит театрализованное воспроизведение социальных норм. Таким образом, и сами понятия пола и гендера перформативны. Эта теория является контраргументом к теории комплементарности Римско-католической церкви — пол здесь перформативен и не имеет онтологического статуса. Согласно теории комплементарности, пол имеет онтологическое основание и воспринимается как антропологическая характеристика, социальная же роль сводится на нет.

Упоминания женского служения мы находим во многих источниках, как древних, ветхозаветных, так и более поздних. Все фрагменты с упоминанием служения женщин можно разделить на две большие группы — это восточные и западные свидетельства. Более подробное деление на подгруппы произ-

водит свящ. А. Постернак в его книге «Служение женщин в Церкви: источники».

Во всех имеющихся источниках служительницы — вдовы или диакониссы — упоминаются только в контексте каких-либо других событий, поэтому вся информация о них кратка и фрагментарна, что не дает нам полного представления о природе женского служения в то время.

Рассматривая источники по данному вопросу, мы можем заключить, что эта тема коснулась всех христианских деноминаций, но в разной степени. Однако сам термин «женское священство» требует более подробного рассмотрения.

Этот вопрос возникает из-за некорректного его звучания относительно протестантизма, где обряд поставления пастырей на службу путем рукоположения сохраняется, но сам термин *ординация* (лат. *ordinatio* — приводить в порядок) значительно отличается от греческого эквивалента *хиротонии* (греч. *χειροτονία* — возложение рук) по своей этимологии. Оба термина происходят из еще дохристианской терминологии и имеют двойные значения. Хиротония происходит от *χείρ* (рука) и *τείνω* (вытягивать, простирать), что можно перевести как действие путем вытягивания руки или выбор. В Древней Греции это означало выбор или же поставление в священный сан путем возложения руки [4, т. 1, с. 13–14]. Ординация же взята из юридической лексики Древнего Рима (от *ordo* — ряд, порядок; сословие, звание). Ординацией назывался акт вступления в должность гражданского чиновника в Древнем Риме.

Таким образом, понятие ординации несет исключительно юридический смысл поставления в священный сан, а хиротония указывает еще на богословскую и обрядовую стороны [3, с. II–III]. Принципы протестантизма могли бы разрешить женскую ординацию, однако отцы Реформации посчитали бы это слишком радикальным. Например, Кальвин изначально выступал за то, чтобы не позволять женщинам выполнять пастырские функции [2, с. 56–57]. Женское священство достаточно долго порицалось и запрещалось в протестантской церкви [7], хотя среди анабаптистов и пуритан встречались его примеры.

И сейчас, разобравшись с понятиями «гендера» и «пола» и ознакомившись с источниками по вопросу женского священства, мы, наконец, можем перейти к разбору вопроса о гендерной принадлежности Бога. Он возникает из-за нового направления теологии — «феминистской теологии», которое предполагает феминистское переосмысление Евангелия и Торы.

Данные попытки совершаются для того, чтобы совместить общее понимание божественного и богословских текстов и традиций с современными политическими и социальными программами гендерного равенства.

Есть мнение, что мужской смысл природы Бога был вложен искусственным образом благодаря лингвистическим манипуляциям, чтобы внести в повествование патриархальные стереотипы того времени. Данное мнение принадлежит феминистским исследователям. Однако, например,

Джонсон говорит о том, что как мы называем Бога «Отцом», так можем называть его и «Матерью» [8]. Одним из первых исследователей, которые говорили о Боге именно с феминистской точки зрения, была Летти Расселл. Она является последовательницей теории лингвистического навязывания мужского пола Бога.

В первую очередь поговорим о Боге-мужчине, что вытекает из грамматической гендерной теории. В иврите, как и во многих других языках, глаголы спрягаются согласно роду существительных, которым они подчиняются, а также существительные имеют мужской или женский грамматический род. Однако иврит не имеет в своей грамматике среднего рода, как в греческом и немецком языках, соответственно все существительные автоматически обязаны быть мужского или женского рода.

На основании этого мы можем заключить, что Яхве в Библии будет относиться к мужскому роду. Однако большинство учений говорит о неактуальности такого утверждения. Грамматические формы указывают на мужской пол Бога, и представления Бога в священных книгах в основном даются в мужском роде. Хотя иногда встречаются и сравнения Бога с женщиной во время рождения ребенка, вероятно, данный отрывок повествует нам о вхождении в мир Христа как Сына Божьего. Тем не менее ученые в основном соглашаются, что Бог — существо бесполое [12, с. 87–115]. Современная лингвистика демонстрирует нам некорректность данной теории; грамматический род влияет на понимание действительного пола того или иного объекта. Например, возьмем слово «стол», которое может быть как мужского, так и женского рода в зависимости от языка, — и в зависимости от языка, на котором вы говорите, стол становится более мужественным или женственным. Далее, что касается теории о Боге вне гендерных категорий. Одной из концепций данной теории является определение Бога как *“the wholly other”* (англ. полностью иное) [10, с. 25–31]. Теория о том, что «главная цель Библейского сообщества — это изобразить Бога Израиля как нечто настолько отличающееся от его творений, которые он создал и которым даровал свою благодать. Он наблюдает за Израилем и его народом без сна [...] Однако он подчиняется правилам языка, который верующие всегда считали недостаточным для представления полной божественности» [6, с. 40], произвела большой резонанс и впечатление на исследователей.

В Библии достаточно часто встречаются упоминания применения человеческих категорий к Богу [11]. Это происходит из-за попыток человека хоть немного, но приблизиться к Богу, и такое «очеловечивание» встречается достаточно часто. Времена, описанные в Библии, не предполагали понимания Бога как «полностью иного», но как человека, лучше, чем все остальные люди, однако все же именно человека [9, с. 87–115]. Соответственно, именно поэтому в Библии мы находим такое количество антропоморфизмов и антропопатизмов. Многие видели Бога именно как мужчину с определенными привычками и чертами характера. Мы переводим и рассматриваем библейские тексты с поправкой на исторический контекст

и используем для этого грамматические формы мужского рода относительно Бога.

Подводя итоги, стоит сказать, что на сегодняшний день не существует весомых теологических аргументов, чтобы запретить или разрешить женское священство. Существование споров по вопросам роли гендера в религиозном контексте является результатом изменений в общественном сознании и смене социальных парадигм, что приводит нас к дискурсу, но не дает каких-то конкретных и однозначных результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в 10 т. М.: Новоспасский монастырь, 1997.
2. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере // Кн. IV. М., 1999.
3. Неселовский А. Чины хиротесий и хиротоний (опыт историко-археологического исследования). Каменец-Подольский, 1906.
4. Правила Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец с толкованиями: в 3 т. М., 2000.
5. Boroditsky L., Schmidt L., Phillips W. Sex, Syntax, and Semantics // *Language in Mind* / eds D. Gentner, S. Goldin-Meadow. Cambridge, MA: The MIT Press, 2003. P. 61–79.
6. Brevard C. Old Testament Theology in a Canonical Context. Philadelphia: Fortress Press, 1986.
7. The Encyclopedia of Protestantism // ed. H. J. Hillerbrand. Vol. 4. New York; London: Routledge, 2004.
8. Johnson E. Naming God She: The Theological Implications // Boardman Lectureship in Christian Ethics. 2000. P. 1–24.
9. Moore S. D. Gigantic God: Yahweh's Body // *Journal for the Study of the Old Testament*. 1996. Vol. 21. No. 70. P. 87–115.
10. Otto R. The Idea of the Holy. London: Oxford University Press, 1950.
11. Smith M. S. How Human is God? Seven Questions about God and Humanity in the Bible. Collegeville, Minn.: Liturgical Press, 2014.
12. Waltke B. K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Winona Lake: Eisenbrauns, 1990.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЕЛИГИОЗНУЮ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА

И. С. Рудь,

аспирант III курса направления подготовки 5.7.9

«Философия религии, религиоведение»

Белгородского государственного национального

исследовательского университета,

ilya.rud.2013@mail.ru, +79205691486

Научный руководитель Т. И. Липич,
*д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теологии
Белгородского государственного национального исследовательского
университета*

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению проблемы влияния искусственного интеллекта на религиозную жизнь современного человеческого общества. В рамках анализа темы было дано определение термину «искусственный интеллект», объяснено его понимание со стороны религии. Были изучены аспекты влияния искусственного интеллекта на религиозную жизнь.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, человек, общество, религии, этика, цифровизация, технологизация.

Abstract. This study is devoted to the study of the problem of the influence of artificial intelligence on the religious life of modern human society. As part of the analysis of the topic, the term “artificial intelligence” was defined, and its understanding by religion was explained. The sides of the influence of artificial intelligence on religious life were studied.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, man, society, religions, ethics, digitalization, technologization.

В настоящее время, с широким внедрением цифровых и информационных технологий в различные сферы жизни, значительное влияние приобрел искусственный интеллект (ИИ). Он используется во всех отраслях: здравоохранении, образовании, промышленности, военном деле, культуре и т. д. Не обошла проблема использования ИИ и религиозную жизнь: до сих пор многие отечественные религиозные эксперты и научные исследователи пытаются разобраться в таких вопросах, как понимание ИИ, уровни его влияния, этические аспекты, автоматизация духовной практики и роль технологий в религии. По нашему мнению, под влиянием ИИ может случиться или постепенный переход всей религиозной жизни в виртуальное пространство, облегчение поисков ответов на многие религиозные вопросы, или, наоборот, уничтожение традиционных религий и создание новой «мировой цифровой религии» на основе поклонения самому искусственному интеллекту.

Исследуя влияние ИИ на религиозную сферу, необходимо определиться в понимании термина «искусственный интеллект». В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [11], было дано определение, которое, на наш взгляд, смогло раскрыть данный термин: «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [7]. Согласно стратегии, к технологическим решениям, которые составляют искусственный интеллект, относятся программное обеспечение, информационно-телекоммуникационные системы, а также системы по обработке информации и поиску решений.

Важно отметить, что в настоящее время универсальное определение искусственного интеллекта отсутствует как в отечественной, так и в зарубежной науке. Каждый ученый, внесший значительный вклад в развитие этой области (например, Л. Стерлинг, Э. Шапиро [10, с. 9–12], Р. Ковальски [5, с. 7–10]), стремится предложить собственное определение ИИ. Рабочее определение, которое до сих пор распространено в отечественной науке, было представлено в советской «Энциклопедии кибернетики». Согласно этому определению, искусственный интеллект, или искусственный разум, — это искусственно созданная система, предназначенная для решения сложных задач широкого класса, которые ставятся в строгой форме и на содержательном уровне, сформулировать их можно в терминах как какого-либо формального, так и естественного языка. «Разумность поведения искусственных систем, как правило, оценивается по аналогии с поведением человека при решении сопоставимых задач» [12, с. 412].

Философское осмысление понятия «искусственный интеллект» сегодня вызывает вопросы о природе разума, сознания и этики. Одним из ключевых философских аспектов является вопрос о том, может ли ИИ обладать сознанием или самосознанием. Если ИИ сможет имитировать человеческое поведение, возникает ли у него субъективный опыт? Также обсуждают влияние ИИ на труд и общество, включая возможность замены человеческого труда и изменения социальной структуры. По мнению отечественного исследователя А. Д. Иоселиани, «интеллектуальные системы могут существенно изменить нашу повседневную социальную жизнь, но важно понять, как именно они влияют на человека и насколько он защищен как мыслящее существо. Искусственный интеллект формирует свои ценности и приоритеты, среди которых важнейшими являются создание нового социального пространства, новый вид коммуникации и измененные условия социального существования. Новая социальная реальность, объединяя высокие технологии, информацию и глобализацию, формирует нового человека и новый способ жизни» [4, с. 106].

Таким образом, можно говорить, что искусственный интеллект — это область компьютерных технологий, занимающаяся созданием систем, которые могут имитировать работу человеческого интеллекта. Это включает в себя обучение, рассуждение, понимание языка, восприятие и взаимодействие с окружающим миром. Искусственный интеллект может быть узким (выполняет конкретные задачи) или общим (обладает широкими возможностями, сравнимыми с человеческими). Он способен полностью изменить жизнь человека, сформировать новые ценности и жизненные устои, влияющие на воспитание и формирование идентичности личности.

Далее стоит подчеркнуть, что неясную и нейтральную позицию в определении искусственного интеллекта сохраняют представители традиционных конфессий нашей страны.

Священнослужитель Русской православной церкви иерей И. А. Горюнов, который в своей работе провел богословский анализ искусственного интел-

лекта, подчеркивал, что его следует рассматривать не как отдельную сущность, а как средство для реализации человеческих желаний, идей и стремлений. Именно поэтому ИИ имеет свои ограничения, в то время как человеческий разум, способный адаптироваться и действовать в условиях изменчивого мира, обладает безграничным потенциалом. На совершенство человеческого разума указывает первая глава Книги Бытия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1:27) [1]. Ограничение искусственного интеллекта И. А. Горюнов объяснял тем, что он «проистекает от самого человека как проявление его творческого дара, полученного от Бога. А потому искусственный интеллект можно рассматривать исключительно с точки зрения человеческого творчества. И какие бы инновационные перемены не претерпевал искусственный интеллект, он никогда не сможет превзойти естественный разум, ибо „изделие“ не может быть выше своего творца. Как человек никогда не сможет превзойти Бога во всех сферах бытия» [3, с. 11].

Аналогичную позицию в понимании искусственного интеллекта занимают представители ислама. Так, заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, муфтий Московской области Рушан Аббясов обращал внимание, что ИИ не противоречит нормам ислама, так как это всего лишь инструмент в руках людей, которые и определяют, как им пользоваться: или во благо, ради упрощения и улучшения человеческой жизни, или во зло, ради злого умысла. По мнению Рушана Аббясова, искусственный интеллект «лишь помощник, а ведущая роль остается — и будет оставаться — за человеком. Ведь Господь наделил людей не только интеллектом и свободой выбора, но и чувствами... Поэтому, если говорить про духовную сферу, ИИ не сможет заменить имама, священника или раввина. Только человек, обладающий богословским образованием, может в этом помочь людям» [6].

Следовательно, принимая во внимание работу иерея И. А. Горюнова, отражающую позицию Церкви, а также мнение других конфессий на примере ислама, можно утверждать, что с религиозной точки зрения искусственный интеллект, несмотря на положительные аспекты в решении сложных задач, является лишь результатом свободной творческой воли человека. Он не обладает нравственностью и не может сравниться с лучшими качествами человека, созданного по образу и подобию Божию. Не имея Святого Духа, он не может установить личную связь с Богом. Если основой искусственного интеллекта станут грех и беззаконие, это может привести к окончательному разрыву связи между человеком и Богом.

На сегодняшний день искусственный интеллект обладает влиянием на следующие сферы жизни общества. В экономике он используется для автоматизации производственных процессов, повышения эффективности бизнеса, создания новых рабочих мест в сфере технологий; в здравоохранении — для диагностики заболеваний на ранних стадиях, разработки новых методов лечения, управления медицинскими данными; в образовании — для доступа

к онлайн-ресурсам, улучшения образовательных технологий и персонализации обучения.

Постепенно нарастает влияние искусственного интеллекта в религиозной сфере. Однако отношение религиозных деятелей и ученых к такому влиянию, согласно нашему исследованию, остается двояким.

С одной стороны, ИИ может облегчить доступ к религиозным текстам и учениям, предоставляя людям возможность изучать и понимать свою веру более глубоко. Искусственный интеллект может предоставить информацию о различных точках зрения религиозных деятелей на этические проблемы, что поможет формированию религиозной идентичности и развитию духовно-нравственных ценностей. «Технологии нейросетей могут способствовать созданию онлайн-сообществ, где люди могут обсуждать свои духовные вопросы и делиться опытом. Искусственный интеллект может предоставить информацию о разных религиях и способах жизни, способствуя диалогу и взаимопониманию, тем самым снизив возможность появления религиозных конфликтов. А также ИИ может использоваться для анализа данных, что может помочь в выявлении потребностей и предпочтений различных религиозных групп, способствуя более персонализированному подходу к служению» [8, с. 172]. Например, уже в 2023 г. в Румынии выпускник факультета информатики и электроники Крайовского университета Валентин Лэзуриану создал нейросеть BisericaGPT.ro, которая может генерировать молитвы, акафисты, пасхальные поздравления на румынском языке [2].

Но, с другой стороны, повсеместное использование ИИ может отрицательно сказаться на религиозной жизни. Цифровизация и технологизация могут уменьшить очное участие людей в традиционных религиозных практиках, таких как совершение богослужений и других религиозных обрядов и церемоний. Использование ИИ для анализа религиозных текстов может привести к искажению их смысла, если интерпретации будут основаны на алгоритмах, а не на духовных традициях. К тому же возможна утрата личного контакта между верующими и духовенством, что снизит чувство общности и поддержки. Кроме того, ИИ может генерировать контент, который противоречит основным религиозным ценностям, что может вызвать конфликты внутри общин. Патриарх Московский и вся Руси Кирилл указывал: «Вера в технологию сегодня — то же, чем была вера в прогресс. Это тоже своеобразная квазирелигия. Это вера человека в то, что с помощью науки и технологий можно достичь совершенства и бессмертия, полной власти над своим телом, над природой, над жизнью. Но это невозможно. Потому что источник совершенствования находится внутри человека, а не снаружи. Все это ведет в сторону от магистрального христианского пути. В конечном счете — в сторону расчеловечивания, гипертрофированной индивидуализации, а значит, и разрушения социума и конца истории» [9].

Следовательно, необходимо заключить, что развитие ИИ, как и в целом цифровизация, является ключевой вехой в развитии человеческого общества.

К тому же нарастает влияние ИИ на религиозную жизнь современного общества, на понимание и формирование религиозной идентичности современного человека. Однако необходимо учитывать, что, согласно исследованиям, такое влияние может быть не только положительным, но и отрицательным. Именно поэтому использование ИИ до сих пор вызывает много вопросов в религиозных кругах. На наш взгляд, в настоящее время ИИ не может заменить собой священнослужителя или все многовековые религиозные труды традиционных конфессий. Он может оставаться лишь одним из помощников в постижении религиозных доктрин и облегчении религиозных практик. В современной науке необходима упорная работа, чтобы разобраться во всех последствиях использования ИИ в различных сферах, в том числе в его влиянии на религиозную идентичность личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книга Бытия. Глава 1 // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1&r> (дата обращения: 17.10.2024).
2. В Румынии появилась «первая виртуальная церковь с искусственным интеллектом» // С-Т-О-Л: христианское общественно-публицистическое издание. URL: <https://s-t-o-l.com/tserkov/38355-v-rumynii-poyavilas-pervaya-virtualnaya-tserkov-s-iskusstvennym-intellektom/> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Горюнов И. А., иерей. Богословский анализ искусственного интеллекта // Сборник трудов Якутской духовной семинарии / Рус. Правосл. Церковь, Якут. епархия; редкол.: архиеп. Якутский и Ленский Роман (гл. ред.) [и др.]. 2021. Вып. 13–14. С. 9–17.
4. Иоселиани А. Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум // Манускрипт. 2019. № 4. С. 102–107.
5. Ковальски Р. Логика в решении проблем. М.: Наука, 1990.
6. Муфтий Аббасов: Нейросети не противоречат нормам Ислама // Общественная служба новостей. URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/muftij-abbasov-nejroseti-ne-protivorechat-noram-islama/> (дата обращения 17.10.2024).
7. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102608394&ysclid=m681b49j82224729456> (дата обращения: 15.10.2024).
8. Рудь И. С. Влияние искусственного интеллекта на формирование религиозной идентичности личности в начале XXI века // Наука. Искусство. Культура. 2024. № 1(41). С. 164–175.
9. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь: офиц.

- сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html> (дата обращения: 28.05.2024).
10. Стерлинг Л., Шапиро Э. Искусство программирования на языке пролог / пер. с англ. С. Ф. Сопрунова, Л. В. Шабанова; под ред. Ю. Г. Дадаева. М.: Мир, 1990.
 11. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15.10.2024).
 12. Энциклопедия кибернетики / Ред. коллегия: В. М. Глушков (отв. ред.) [и др.]; АН УССР. Т. 1–2. Абс — Мир. Киев: УСЭ, 1974.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

А. В. Шеховцова,

*студентка направления подготовки 48.03.01 «Теология»
IV курса Курского государственного университета,
a.she-va@yandex.ru, +79993814438*

Научный руководитель О. Н. Дьяченко,

*д-р филос. наук, профессор кафедры теологии
и религиоведения Курского государственного университета*

Аннотация. Работа посвящена выявлению и осмыслению религиозных идей и символики в современной японской мультипликации. Автор останавливается на анализе религиозных представлений в японской мультипликации, осмысливает феномен аниме в популярной культуре, его влияние на современного человека, причины распространения этого жанра. В ходе исследования автор приходит к выводу, что использование религиозных идей и символов в современной японской мультипликации позволяет создателям аниме представить свой взгляд на сложные философские вопросы и противоречивые этические проблемы.

Ключевые слова: религиозные идеи, японская мультипликация, аниме, современная культура.

Abstract. The work is devoted to the identification and understanding of religious ideas and symbols in modern Japanese cartoons. The author focuses on the analysis of religious beliefs in Japanese animation, comprehends the phenomenon of anime in popular culture, its influence on modern man, the reasons for the spread of this genre. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the use of religious ideas and symbols in modern Japanese animation allows the creators of anime to present their perspective on complex philosophical questions and controversial ethical problems.

Key words: religious ideas, Japanese animation, anime, contemporary culture.

Японская мультипликация занимает сегодня едва ли не первое место в мире по количеству поклонников разного возраста и социального положения, числу приверженцев культуры, порожденной аниме, а также интересующихся, изучающих этот феномен в современном искусстве. В последние десятиле-

тия стали набирать популярность так называемые фэндомы (сообщества фанатов), фестивали поклонников японской мультипликации. Не вызывает сомнения, что она оказала значительное влияние на всю медиаиндустрию, получив продолжение в видеоиграх и комиксах. Это влияние проявляется в визуальных стилях, сюжетных структурах и тематических элементах.

Причина уверенного шествия японского аниме по планете заключается в том, что образцы мультипликации, произведенной в Стране восходящего солнца, обладают мощным воздействием на детей, подростков и даже взрослых людей (в силу доступности, распространенности в медиапространстве), высоким качеством графики, глубокими философскими, психологическими и социальными идеями в сюжетах, разнообразием жанров, что привлекает зрителей с разными вкусами и предпочтениями. Существуют разнообразные мнения относительно того, почему аниме с каждым годом становится все более популярным. Так, исследователи Н. Н. Волнина и А. А. Федосеева полагают, что «большая часть выпускаемого аниме рассчитана на подростковую и взрослую аудиторию и во многом за счет этого имеет высокую популярность в мире» [2, с. 81], А. В. Милюкова считает, что «аниме отображает всю полноту чувств, эмоций и переживаний человека, которые только может отобразить мультипликация» [4, 203], а философ из Минска иерей Р. Ю. Артемов видит причину развития жанра аниме в следовании законам «медиамаркетинга» [1].

И тем не менее уже сейчас высказываются мнения о том, что аниме может стать не только развлекательным, но и образовательным контентом. В связи с этим возникает вопрос: какие религиозные идеи отражены в японской мультипликации и какими смыслами наделены эти образы в культуре аниме?

В нашем исследовании был использован значительный пласт разнообразных образцов японской мультипликации, выпущенных с 1995 по 2020 г.

Мы пришли к выводу, что религиозная проблематика широко представлена в японской мультипликации, а разнообразные знаки, символы, образы ча-

Таблица 1

№ п/п	Название	Год выхода
1	Евангелион нового поколения	1995–1996
2	Обитель ангелов	2000
3	Хеллсинг: Война с нечистью	2001–2002
4	Союз серокрылых	2002
5	Монстр	2004–2005
6	Жрица Луны, жрица Солнца	2004
7	Дева Мария смотрит за вами	2004
8	Блич	2004–2012
9	Кровь Троиединства	2005
10	Эврика 7: Псалмы планет	2005–2006
11	Тетрадь смерти	2006–2007
12	Эрго Прокси	2006
13	Темный дворецкий	2008–2010
14	Индекс волшебства	2008–2019
15	Пресвятые отроки	2012
16	Очень приятно, Бог	2012–2015
17	Психопаспорт	2012–2019
18	Буря потерь	2012–2013
19	Атака титанов	2013–2023
20	В воскресенье даже Бог отдыхает	2013
21	Токийский гуль	2014–2018
22	Бездомный Бог	2014–2015
23	Твое имя	2016
24	Инспекторы чудес Ватикана	2017
25	Башня Бога	2020

сто используются для репрезентации и раскрытия глубоких философских, этических вопросов, моральных дилемм в жизни современного человека, независимо от того, в какой стране он проживает. Наша исследовательская задача заключалась в том, чтобы объединить в группы и систематизировать полученные материалы, а затем подвергнуть более детальному анализу.

В первую группу вошли те образцы японской мультипликации, где для раскрытия определенных идей используется религиозная символика.

В аниме «Евангелион нового поколения» присутствует много библейских мотивов, а также идеи христианской эсхатологии, такие как Апокалипсис и конец света. В этом фильме фигурирует тема сотворения и эволюции, затронуты вопросы происхождения жизни и человечества. Интересно, что авторы фильма включают в сюжет, помимо библейского Адама, апокрифический персонаж Лилит. Именно между ними разворачивается диалог о Божественном творении, причем затрагивается традиционная для богословия авраамических религий тема соотношения Божественного и человеческого. Лилит и Адам, а также ангелы, которые являются врагами по отношению к людям и атакуют человечество, представляют собой Божественные существа, в то время как пилоты евангелионов (человекоподобных роботов) являются людьми, которые должны сражаться с этими существами.

Сюжет фильма примечателен еще и тем, что в нем, наряду с библейскими, используются каббалистические символы. Это очень важная деталь, поскольку религиозные образы из канонических текстов соединяются с персонажами из альтернативных текстов, которые являются продуктом традиционных религий (апокрифы, каббала). Важно отметить, что такой синкретизм порождает изменение этической направленности самих религиозных образов.

В «Индексе волшебства» мы также находим идеи, заимствованные из христианства и язычества. Так, главная героиня носит крест как свидетельство приверженности христианской вере, однако здесь он имеет некие волшебные свойства, наделяя девушку уникальной способностью запоминать огромное количество магических текстов, которые играют важную роль в сюжете. Также присутствуют ангелы и демоны, различные религиозные организации, такие как Римско-католическая церковь и Англиканская церковь. Здесь показываются магические ритуалы и обряды прохождения, в которых используются тексты Священного Писания и христианские артефакты.

В аниме «Хеллсинг: Война с нечистью» и «Кровь Троиединства» используются христианские символы, прежде всего кресты, а также образы, которые явно отсылают нас к библейским текстам. Авторы стремятся создать готический антураж и мистическую атмосферу фильмов.

Во вторую группу можно включить фильмы, где главными героями выступают основоположники мировых религий. Например, в аниме «Пресвятые отроки» это основатели буддизма и христианства — Будда Шакьямуни и Иисус Христос. По сюжету фильма они проводят свой отпуск на Земле и снимают квартиру в городских джунглях Токио. Представляясь простыми людьми

ми, главные герои пытаются понять современное японское общество, определить и проанализировать его жизненные ценности.

В третью группу вошли те примеры японской мультипликации, чей сюжет сфокусирован на философских или этических проблемах. Как правило, это тема добра и зла, судьбы и свободы воли, жизни и смерти. Одной из центральных тем в аниме «Тетрадь смерти» является определение сущности добра и зла. Главный герой Лайт Ягами использует «тетрадь смерти», чтобы убивать преступников, веря, что создает лучший мир. Однако возникают вопросы о наличии положительного морального мотива в его поступках. Лайт Ягами начинает считать себя богом, способным судить и карать.

В аниме «Темный дворецкий» присутствуют такие существа, как демон-дворецкий Себастьян Михаэлис и падший ангел-убийца Анжела Блан. Они представляют собой противоположные силы добра и зла, что создает идеологический конфликт между ними. Основной сюжетной линией является контракт между Сизлем Фантомхайвом и Себастьяном. Сизль продал свою душу демону в обмен на его услуги, чтобы отомстить за убийство родителей. Персонажи часто сталкиваются с моральными дилеммами, связанными с их действиями и мотивами. Так, Сизль часто задается вопросом, стоит ли продавать свою душу ради мести.

Перечисленные фильмы актуализируют проблему справедливости, допустимости возмездия, права вершить месть.

Четвертая группа фильмов раскрывает круг вопросов, связанных с конфликтами и противоречиями на религиозной почве, а также деятельностью религиозных организаций, сект, внедрением новых социальных моделей жизни. В них также присутствуют глубинные религиозные смыслы. «Токийский гуль» и «Психопаспорт» объединяются наличием сект (организация «Древо Аогири» в первом аниме и религиозная секта «Сивилла» во втором), которые используют свои учения для поддержания порядка и контроля над населением. По сути, фильмы отражают популярную в настоящее время точку зрения, согласно которой любая религия сама по себе является источником порабощения свободы человека, а значит, давления и влияния на людей.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что во многих образцах японской мультипликации в разных формах присутствуют религиозные идеи, образы, а также прямо используются сакральные символы. Однако все они представляют собой смешение традиционных представлений, сформировавшихся в русле авраамических религий, и эзотерических учений или древних верований. Такое сочетание вполне приемлемо для японской культуры. На этих примерах мы можем видеть «тенденцию объединения практически всех религиозных идей в одну мировоззренческую установку» [3, с. 129]. Обычный человек не видит в этом какой-либо угрозы, однако религиозный синкретизм размывает границы традиционных представлений, на которых основаны все авраамические религии.

Нельзя не отметить, что в японской мультипликации традиционные религиозные идеи нередко подвергаются явному искажению, поэтому про-

смотр таких фильмов требует определенных комментариев, пояснений и внимательного изучения того материала, который оказывает несомненное влияние на формирование мировоззрения человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемов Р. Ю.* Религиозные компоненты в современной японской анимации // *Христианское чтение*. 2015. № 1. С. 148–161.
2. *Волнина Н. Н., Федосеева А. А.* Увлечение аниме современной молодежью: причины и последствия // *Забайкальские Рождественские образовательные чтения*. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 81–88.
3. *Волобуева М. А.* Проблема сохранения традиционных христианских представлений в сознании молодых людей в современных социокультурных условиях // *Философия и культура в гуманитарном дискурсе: материалы международной научно-методической конференции, 27–28 апреля 2023 г.* Воронеж, 2023. С. 128–132.
4. *Милюкова А. В.* Влияние японской аниме-культуры на современную молодежь России // *Инновационная наука*. 2017. Т. 2. № 4. С. 202–204.

РУБРИКА 5

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ВО ВЗГЛЯДАХ АРХИЕПИСКОПА ПЛАТОНА (ФИВЕЙСКОГО) (К 160-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО УСТАВА)

П. А. Брянцева,

студентка направления подготовки 48.03.01 «Теология»

II курса Орловского государственного университета

имени И. С. Тургенева,

polina.a.bryantseva@gmail.com, +79588664849

Научный руководитель Т. Г. Человенко,

*канд. педагогич. наук, доцент, заведующий кафедрой теологии,
религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности*

Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

Аннотация. В статье рассматривается участие архиепископа Платона (Фивейского) в обсуждении первого гимназического устава 1864 г. Автор анализирует особенность целостного подхода владыки Платона к системе гимназического образования, системообразующим началом которого должны выступать, по его мнению, традиционные для русского православия религиозно-нравственные ценности.

Ключевые слова: архиепископ Платон (Фивейский), гимназия, устав, религиозно-нравственное образование, Закон Божий, наставничество, мировоззрение.

Abstract. The article discusses the participation of the Archbishop Plato (Fiveysky) in the discussion of the first gymnasium charter of 1864. The author analyzes the peculiarity of Vladyka Plato's holistic approach to the gymnasium education system, which, in his opinion, should be based on traditional religious and moral values for Russian Orthodoxy.

Keywords: Archbishop Plato (Fiveysky), gymnasium, charter, religious and moral education, The Law of God, mentoring, worldview.

Важность педагогических взглядов архиепископа Платона (Фивейского) будет легко понять, если мы проведем параллель с сегодняшним днем, когда актуальным становится знакомство с нравственной традицией православия. Сегодня страна, встав на культурно-цивилизационный путь своего развития после известного указа президента, подходит к созданию системы изучения религиозных ценностей и культуры в средней общеобразовательной школе.

В 2024 г. исполнилось 160 лет со дня принятия первого гимназического устава (1864) [6]. Во второй четверти и особенно середине XIX в. в Российской

империи проходило обновление государственной системы. Реформы Александра II затронули все области жизни российского народа, в том числе среднее образование. Гимназический устав предлагал большое количество изменений — от профильного устройства отдельных гимназий до теоретико-методологических изменений в преподавании предметов. Для нас важно отметить последнюю сферу, ведь именно в данный период при обсуждении устава была впервые системно затронута проблема единства цели, методики и организации религиозно-нравственного образования в гимназиях.

Многие общественные деятели и специалисты в сфере образования того времени были привлечены к обсуждению проекта устава [5]. Среди них известный русский педагог А. Н. Робер, известный хирург и педагог Н. И. Пирогов, русский астроном и педагог М. В. Ляпунов, российский государственный деятель, историк школьного дела И. П. Корнилов и др.; их предложения носили, как правило, организационно-административный и дидактический характер [1].

Системным образом подошел к гимназическому образованию, т. е. к построению учебного процесса в единстве со стратегическими вопросами целеполагания, архиепископ Костромской Платон (Фивейский) (1809–1877). Рефлексия специально продуманной воспитательной деятельности, охватывающей учебный процесс вместе с внеучебным временем, стала основной заботой архиепископа Платона (Фивейского) в его ответе на проект гимназического устава.

К этому моменту владыка Платон имел большой опыт служения в сфере духовного образования, который он приобрел на постах библиотекаря и инспектора Московской духовной академии, ректора Казанской, Орловской, Тамбовской, Владимирской духовных семинарий. В научной среде он был известен трудами в сфере нравственного богословия [3]. Примечательно, что его теоретическое богословствование имело практические результаты. Это видно из его отношения к учебным занятиям и студентам, о чем говорят отзывы бывших учеников Орловской семинарии, поступивших в Киевскую духовную академию: «Студенты академии из Орловцев весьма обрадовались приезду в Киев бывшего их доброго ректора... с благодарностью вспоминали о нем и как о преосвященнейшем профессоре Богословия, лекциями которого восхищены были» [8, с. 2].

Архиепископ Платон подошел к теме поправок в устав через актуализацию в нем религиозных ценностей. Очевидной его заслугой является целостный подход к пониманию религиозно-нравственного образования, его теоретико-методологическое видение формирования нравственности учащихся через всю систему гимназического образования. Для своей эпохи — эпохи Великих реформ Александра II — он считал критически важным воспитание молодежи на основе православных ценностей: «Только из детей и юношей, образованных в духе христианских начал, воспитается нравственно-сильное и прекрасное поколение, которое будет честью и подпорою отечества, утешением для Государя и церкви. Успех государственных преобразований, ут-

верждение правосудия, благоденствие общества и государства невозможны, если общественные деятели не получают христианского воспитания» [4, с. 3]. О мировоззренческих основаниях нравственно-религиозного воспитания юношества во взглядах владыки Платона мы скажем ниже.

Заостряя проблему, архиепископ отмечал, что в проекте гимназического устава государство не давало пояснений, в чем заключается высшая цель нравственно-религиозного образования в гимназиях. Более того, он отмечал, что «доселе нигде не случалось встретить ясного и подробного со стороны министерства (Министерство народного просвещения. — П. Б.) объяснения, в чем оно поставляет нравственно-религиозное образование и воспитание. В проектах общеобразовательных заведений, гимназий и университетов, не обращено внимания на религиозно-нравственное образование» [4, с. 3].

Он справедливо считал, что постановка цели и разъяснение требований — одни из важнейших путей к совершенствованию образования. В то же время в предложенном для обсуждения уставе цель образования была сформулирована следующим образом: «Посредством правильного воспитания и обучения общеобразовательным наукам, развить молодых людей в умственном и нравственном отношении так, чтобы они могли или с успехом начать свое специальное образование в одном из высших учебных заведений, или прямо приступить к полезной деятельности на избранном ими поприще» [5, с. 173].

Подобное целеполагание весьма прагматично. Поэтому, подчеркивая единство ожиданий «церкви, отечества и общества» [4, с. 5], архиепископ Платон говорит о необходимости системно формировать нравственное мировоззрение учащихся, а гимназический устав должен, по его мнению, ответить на вопрос, какие личностные качества выпускника гимназии будут важны для этого «триединства».

Исходя из собственного пастырского и учительского опыта, а также понимания внутреннего мира человека, он формулирует и последующие, и дополнения к уставу. Опора на религиозное мировоззрение отличает его подход от светского. Тем самым он вскрывает те проблемы в современном ему обществе, которые не замечали или не хотели замечать его современники.

В своих дополнениях к проекту устава общеобразовательных учебных заведений архиепископ раскрывает гимназическое религиозно-нравственное образование через постановку таких актуальных и на сегодняшний день проблем, как содержание образовательного процесса, роль Церкви во внеучебной деятельности гимназистов, роль и понимание личности учителя как наставника.

Содержанию образования всегда придавалось первостепенное значение. Высказался по этому поводу и архиепископ Платон. В условиях имперской России Закон Божий имел в гимназиях основное значение для воспитания учащихся. Владыка хотел придать ему системообразующий характер, связать со всеми сторонами учебно-воспитательного процесса. Для этого он поднял важную проблему, касающуюся вероисповедной политики государства этого периода. Проект устава справедливо утверждал прием на обучение всех лиц

и всех состояний «без различия звания, вероисповедания и подданства» [5, с. 108]. Но даже в этих обстоятельствах архиепископ отмечал, что православие в своей ценностной компоненте нужно ставить на первое место в вопросах нравственного воспитания учеников, ведь именно «чрез православие в России соединены многочисленные племена в одно целое; чрез него Россия выходила без вреда из самых тяжких испытаний и заняла место в числе первоклассных держав» [4, с. 5]. *Универсальное значение православных ценностей* отмечает архиепископ Платон *на примере страха Божия* (курсив наш. — П. Б.): «Почему не сказать прямо, что министерство желает воспитывать детей и юношей в страхе Божиим, который один есть начало премудрости? Какое из христианских вероисповеданий может отказаться от сих начал воспитания и образования?» [4, с. 4]. В основе религиозно-нравственного образования, по мнению владыки Платона, должно находиться воспитание почтительного отношения к Божественному Промыслу. «Начало мудрости — страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление» (Притч. 1:7), — это и есть та исходная универсальная основа, доступная для понимания представителям всех религиозных традиций, на основе чего возможно дальнейшее нравственно-религиозное воспитание, неотделимое от преподавания Закона Божия.

Архиепископ Платон Фивейский имел свой весьма ценный взгляд на методику преподавания Закона Божия. Он стремился уйти от схоластических приемов преподавания, строя учебный процесс на святоотеческом воплощении понимания синтеза веры и разума. Надо отметить, что данная тенденция была присуща и дидактическим поискам духовных школ этого периода. Архиепископ делает важное замечание, что программа изучения Закона Божия должна разворачиваться постепенно, *отвечая на жизненные вопросы учеников в зависимости от их возраста* (курсив наш. — П. Б.). Она должна быть построена на междисциплинарных связях, отмечал он, что способствовало бы соединению религиозной и светской жизни [4, с. 5–9]. Поэтому и предметы, изучаемые в гимназиях, должны преподаваться систематически, с четкой структурой и взаимосвязью с идеей божественной сути сотворенного мира. Это говорит о том, что владыка видел христианские ценности и смыслы как системообразующее начало в религиозно-нравственном образовании учащихся. Каждый урок, по его мнению, должен быть живой беседой духовного пастыря, исполненного сознанием важности своего призвания и любовью к детям.

Преодоление схоластического подхода к обучению архиепископ Платон (Фивейский) видел также в особом отношении к внеучебной деятельности гимназистов. Как представитель ученого монашества, он прекрасно понимал, что подрастающее поколение не должно потерять *живое восприятие Троицного Бога*, явственно характеризующее русское религиозное сознание [2]. Для православного человека важным является наличие и сохранение духовного опыта, обеспечивающего его связь с Богом. Владыка Платон в своих дополнениях уделяет особое внимание именно этому явлению: «Так как лучшая учи-

тельница православия есть св. православная Церковь, то надобно поставить учеников... в ближайшее и постоянное общение с Церковью» [4, с. 9]. Владыка предлагает устройство при гимназиях церквей для возбуждения усердия к молитве и для поддержания духа благочестия, т. е. внутреннего состояния гимназиста, что важно для его религиозно-нравственного образования [4, с. 10].

Вторая половина XIX в. — это время не просто масштабного государственного переустройства системы народного образования, это время становления института классного наставничества в русской педагогике. До этого момента даже в Уставе Духовных академий 1814 г. [7] наставничество было представлено в лице инспектора, обязанности которого носили скорее надзирательный характер, чем воспитательный [9]. То же самое мы можем сказать о гимназиях. Личностные качества инспектора, которые могли повлиять на нравственное поведение учащихся, фактически не были учтены в проекте устава, что способствовало выводу на первый план исполнения прописанных в нем задач и целей, а не действительной заботы о нравственном воспитании студентов.

Архиепископ Платон видит роль наставничества не в жесткой форме надзирательства. Наставник для владыки Платона — это прежде всего человек, который должен стать примером нравственности и религиозности для своих учеников и только посредством этих качеств наставлять их на путь праведной жизни [4, с. 8–17].

Безусловно, помогать наставнику на его пути должен законоучитель, который, кроме надлежащего образования, должен отличаться святостью жизни и пламенной ревностью о славе Божией и вечном спасении учеников. По мнению владыки, «уроки, советы и наставления не коснутся сердца детей, если не будут исходить из сердца, или он сам не проникнут ими, или если его чистое, православное учение не оправдывается жизнью его» [4, с. 12]. Архиепископ пытался донести идею о том, что воспитанник учебного заведения принадлежит уже не только родителям, но и учебному заведению, которое так же, как и родители, должно осуществлять воспитательную функцию на религиозно-нравственных началах, чтобы приготовить истинных сынов Церкви и верных слуг государства. Таким образом, наставник — это «особый воспитатель», который воспитывает учащихся не только своей функцией, но и своей личностью.

На наш взгляд, педагогическая деятельность архиепископа Платона (Фивейского) заслуживает дальнейшего углубленного изучения. Он актуален для нас новациями в системе гимназического образования, идеями по становлению системного подхода к воспитательной работе в гимназиях того времени, которые так же, как и мы сегодня, решали вопросы формирования ценностно-мировоззренческих основ личности молодого человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гушель Р. З. К 150-летию первого гимназического устава // Россия реформирующаяся. 2015. № 13. С. 172–190.

2. *Питириим (Нечаев), митрополит.* Церковь как претворение Тринитарного Домостроительства (1975) // Преданный служитель Церкви. О церковной и общественной деятельности митрополита Питириима (Нечаева): сб. тр. и воспоминаний. М., 2009.
3. Платон (в миру Павел Симонович Фивейский) // Русский библиографический словарь. Т. 14. Плавильщиков — Примо. СПб., 1905. С. 58–60. URL: <https://runivers.ru/lib/book7666/436306/> (дата обращения: 12.04.2025).
4. *Платон, епископ Костромской.* О мерах к улучшению религиозно-нравственного образования и воспитания в гимназиях. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863.
5. Проект устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1860. Ч. 105. Март. С. 85–163. URL: <https://runivers.ru/lib/book7643/452234/> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Устав гимназий и прогимназий 1864 г. СПб.: Тип. Рогальского и К, 1864. URL: https://rusneb.ru/catalog/002293_000049_RU+VLADIMIR%7C%7C%7CBIBL%7C%7C%7C0000072928/ (дата обращения: 12.04.2025).
7. Устав Духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 32. СПб., 1830. № 25673. С. 910–1004. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003821609/ (дата обращения: 12.04.2025).
8. *Флоринский Н. И., протоиерей.* Воспоминания о преосвященнейшем Платоне, Костромском архиепископе. М.: Университетская типография, 1877.
9. *Человенко Т. Г., Музалевская-Жаркова Г. М., Человенко А. С.* «Образ управления нравственного»: к вопросу о создании системы нравственного воспитания в Духовных академиях Российской Империи первой половины XIX в. // Евангелие в контексте современной культуры. Белгород, 2024. С. 13–19.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

И. В. Смольняк,

магистрантка направления подготовки 48.04.01 «Теология»

II курса Курского государственного университета

irinasmolnyak@gmail.com, +79632139053

Научный руководитель Ю. В. Некрасова,

канд. педагогич. наук, доцент кафедры теологии и религиоведения

Курского государственного университета

Аннотация. В данной статье рассматривается круг проблем, мешающих восприятию и изучению православной культуры современной молодежью. Следствие вы-

явленных проблем — отсутствие личностного интереса к православию, что вызвано «рассоциализацией» современного общества.

Ключевые слова: православие, православная культура, духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, молодое поколение.

Abstract. This article examines a range of problems that hinder the perception and study of Orthodox culture by modern youth. The consequence of the identified problems is the lack of personal interest in Orthodoxy, which is caused by the “dissocialization” of modern society.

Keywords: Orthodoxy, Orthodox culture, spiritual and moral values, traditional values, the younger generation.

Молодежь является лицом современного общества, и, говоря о ней в свете отношения к православию, мы не можем рассматривать исключительно школьный опыт, необходимо начать «издалека», т. е. с истоков отношения к православию и вере в целом в среде подростков. По нашему мнению, молодежь сейчас в основном либо придерживается нейтралитета в вопросах веры, либо относится к ним крайне негативно. В русле этой мысли хотим выразить свое мнение о восприятии тематики веры: мы убеждены, что спад направленности воспитания в семьях в парадигме православных духовно-нравственных ценностей связан с отношением к религии в СССР. Мы выявляли влияние православной культуры на человека и его личность от обратного: достаточно посмотреть, что происходит с людьми без ее воздействия, — к сожалению, мы участники этого эксперимента.

Произошло «переформатирование» уклада жизни русского человека. Созданный в СССР тип человека-творца, человека созидającego, вместе с развалом страны сменился на западный тип человека-потребителя, и это совпало с политикой СССР против религии, поэтому самой острой проблемой сейчас является эгоцентризм, который стал присущ всем возрастным группам страны. Безусловно, быть потребителем удобнее, чем творцом, поскольку потребляешь ты для себя, а творить нужно для кого-то. А ведь «что-то для кого-то» — это и есть самый главный православный принцип любви, человеколюбия. Современный человек поражен «духовной слепотой», а происходит это из-за заикленности человеческого существа на чувственной стороне жизни. Материализм и прагматизм наполнили человека привязанностью к земным вещам, которые заместили собой в душе место Бога. Современный человек расстает и страдает, поскольку его самоопределение состоит из страстей, из того, что составляет материальный мир. Мы сейчас находимся в той ситуации, когда ценность православной культуры затерялась меж поколений и она не может пробиться через движение поколений новых, потому что это уже совсем другая среда.

Не будет открытием, что любой человек является тем, что в него вложили с рождения. Важность воспитания ребенка невозможно переоценить: всё, что вкладывают в него, будет иметь свои плоды в личности этого ребенка в будущем; как хорошие задатки, так и травмы, тянущиеся вереницей всю жизнь, — все идет из детства. Следующую проблему мы хотим вывести из

идеи о том, что нельзя знакомить ребенка с православием в слишком раннем возрасте. С рождения личность ребенка формируют семейное воспитание, художественная литература, фольклор. И чем раньше ребенок знакомится с православием, тем больше в его понимании по мере взросления и «самосознания» оно будет наравне со сказкой, с чем-то выдуманым, ведь он не разделяет получаемую информацию. Важно помнить, что ребенок — это не маленький взрослый, как было принято считать в европейской культуре (и только в начале XVIII в. ребенок и детство стали объектами пристального внимания). Со временем для любого ребенка вопрос смыслов встает ребром, и когда родители не дают нужных объяснений о значении православных традиций, у него формируется мнение о православии, о вере как о чем-то навязанном взрослыми. Вопросы могут возникнуть у ребенка уже в дошкольном возрасте, важно пытаться объяснить все понятным ему языком. Если возникают сложности, обратитесь к священнослужителю, к нужной литературе. Главное, нельзя допускать, чтобы вера стала для ребенка сказкой, в которую родители заставляют его верить. Следствием перенасыщенности становится отторжение, и вера воспринимается ребенком как что-то инородное. Этот исход катастрофичен. Бог приводит к себе разными путями, и смотреть ли на веру в данном случае другими глазами, человек уже решит по ходу жизни.

Институт семьи играет в развитии ребенка ведущую роль, поскольку до определенного возраста является для него единственным и важнейшим источником получения информации о внешнем мире, основы духовности и нравственности также обретаются в семье [4, с. 283]. Ассоциация ребенка с губкой в педагогической среде возникла неспроста: абсолютно всё в семье влияет на него, а модели поведения родителей, их мышление также становятся частью поведения и мышления ребенка. Если проанализировать данные о разводах за январь — август 2020 г., отраженные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, становится понятно, что их самый большой процент выпал на май — апрель, когда все население страны, в т. ч. молодые семьи, находилось на длительной самоизоляции из-за пандемии COVID-19. Можно сказать, что современный человек не совсем понимает ценность и смысл брака не только с социальной точки зрения, но и с точки зрения православных ценностей, и тогда естественно и то, что он не способен объяснить все эти ценности своим детям. Как итог, дети, растущие в неполных семьях, видящие семейное насилие или страдающие от него, не имеют положительного образа семьи, и это предопределяет их взрослую жизнь.

Через поколения постсоветской жизни тянется непонимание ценности института семьи как одного из главных направлений традиционных ценностей — и социальных, и православных. Сейчас уже не кажется смешным то, что молодым людям, готовящимся к созданию семьи, необходим настоящий экзамен на понимание смысла, ценности семьи, а также необходим экзамен для семей, готовящихся к появлению первенца. Семья — это не сообщество по интересам ни с социологической точки зрения, ни с точки зрения православных ценностей.

В школах за духовно-нравственное воспитание детей на ступенях начального общего и основного общего образования отвечают курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР). Что касается ступени среднего общего образования, то вопросы духовно-нравственной культуры интегрированы в другие предметы школьной программы. Проблема лежит в парадигме «ученик — учитель». Мы убеждены в том, что требуется серьезный подход к преподаванию предметов, касающихся православия, веры, религии, поскольку если учитель — человек нерелигиозного мировоззрения, то как можно быть уверенным, что ребенок получит правильный ответ на заданный вопрос? Мы действительно видим необходимость в профессиональной подготовке к преподаванию таких дисциплин для школьников. Подрастающий человек нуждается в правильных ответах в области духовно-нравственных вопросов, поскольку именно это формирует его личностную базу, с которой он последует в дальнейшую жизнь.

Говоря о молодежи, затронем вопрос молодежной культуры и субкультур, которые напрямую отражают ее жизненные интересы. М. В. Федорова в своей статье, посвященной трансформации религиозных ценностей в современной молодежной культуре, говорит о том, что определяющей, отличительной чертой субкультур является отказ от традиционных ценностей [5]. Из слов исследователя мы можем вывести такое обобщение: якобы появление молодежных культурных направлений и есть открытый вызов так называемой культуре взрослых как доминирующей, громкий отказ от нее. Статья была выпущена в 2015 г., но молодежные субкультуры продолжают существовать и, по нашему мнению, безусловно продолжают быть частью массовой культуры, пока существуют молодые люди. Сейчас, по истечении десяти лет, мы не совсем согласны с такой позицией автора статьи, поскольку в появлении культур и субкультур мы видим лишь следствие, а не причину. На формирование человеческого мнения относительно чего-либо в мире влияет много факторов, но самое сильное влияние оказывает фактор появления определенных убеждений именно в детском возрасте. Мы убеждены, что «неприязнь» и «отторжение» по отношению к духовно-нравственным ценностям формируются у современного человека как раз в детстве, по примеру его родителей. Для молодежи до сих пор характерны указанные в статье суеверие и смешение его с оккультными, магическими и религиозными элементами.

Например, в популярной в России китайской социальной сети TikTok, представляющей собой бесконечную ленту видеороликов, за несколько лет ее существования появилось такое движение девочек и женщин самых разных возрастов, как *wichtok* (англ. *witch* — ведьма): они изготавливают зелья, снадобья не только на травах, но и с использованием частей тел умерших животных, делятся своим опытом «зарядки» предметов от лунного света, учат наполнять камни положительной энергией, и это не единственное движение оккультной направленности на просторах интернета. Эта социальная сеть содержит развлекательный творческий контент, но мы не можем

отрицать, что она является лицом молодежи (по предоставленной самой соцсетью статистике за январь 2020 г., 33% ее российских пользователей находятся в возрасте от 18 до 24 лет, 21% пользователей — в возрасте от 25 до 34 лет) и прямым отражением ее самовыражения и увлечений. Об этом также пишет профессор В. М. Меньшиков в книге «Православная культура и проблема российского воспитания и образования». Окультизные верования в настоящее время отлично замещают православие, единственно верный путь возделывания своей души для верующего православного человека, в т. ч. современного. Отказываясь от традиционных ценностей, в которые в России входят также ценности религиозные, молодежь при этом пользуется темной обрядовой стороной самых разных религий. В этом мы видим некую проблему подмены понятий, когда, грубо говоря, отрицается то, что нужно, но ценность имеет то, что не является значимым и даже причиняет вред, в первую очередь человеческой душе, а следуя теме нашего исследования — молодому поколению, совершенно не окрепшему духовно и не готовому делать такой выбор. Одно дело, когда для ребенка, подростка, молодого человека субкультура является способом получить внимание, убежать от проблем в семье или дерзко противопоставить себя взрослому поколению, а другое дело, когда такая субкультура — дело непосредственного интереса, увлечения и самоопределения. Безусловным минусом таких направлений молодежной культуры, отмеченным М. В. Федоровой в упомянутой выше статье, является дробление и смешение религиозного знания, что приводит к потере знания «первоначального». Это порождает уже проблему «религиозной самоидентификации» молодого человека, одним из следствий которой и является неприятие традиционных ценностей, включающих в себя религиозные.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меньшиков В. М. Православная культура и проблема российского воспитания и образования. Курск, 2016.
2. Примерная рабочая программа начального общего образования «Основы религиозных культур и светской этики» (для 4 класса образовательных организаций). URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/04c02226057a9de4c2f3d3b4f3507af2.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
3. Россия в цифрах — 2020 // Официальный сайт Государственного комитета по статистике. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Семенова Ф. О., Семенова М. Д. Психологические особенности влияния семьи на формирование образа мира ребенка // Ученые записки Университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 11(129). С. 282–285.
5. Федорова М. В. Трансформация религиозных ценностей в современной молодежной культуре // Инновационная наука. 2015. № 10(3). С. 49–55.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПЕРЕДАЧА ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

Д. Б. Шарецкая,

студентка направления подготовки 47.03.03 «Религиоведение»

*IV курса Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского*

sharetskayadasha@gmail.com, +79279188457

Научный руководитель М. А. Шаткин,

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии и методологии науки
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н. Г. Чернышевского*

Аннотация. В данной работе рассмотрена передача православной традиции на примере формы первичного религиозного обучения детей — воскресной школы. Делается акцент на том, что воспитание духовно-нравственных ценностей предполагает активное практическое участие ребенка в жизни Церкви. Представленные в статье формы передачи православной традиции способствуют знакомству детей с православием, а также развивают их духовно-нравственные ориентиры.

Ключевые слова: воскресная школа, духовно-нравственное воспитание, православие, формы воспитательной работы, традиция.

Abstract. In this paper, the transmission of the Orthodox tradition is considered using the example of a form of primary religious education for children — Sunday school. The emphasis is placed on the fact that the upbringing of spiritual and moral values presupposes the active practical participation of the child in the life of the Church. The forms of transmission of the Orthodox tradition presented in the article contribute to the acquaintance of children with Orthodoxy, as well as develop their spiritual and moral guidelines.

Key words: Church Sunday school, spiritual and moral education, Christianity, forms of educational work, tradition.

Формирование нравственно здорового поколения, сохраняющего традиционные для России ценности, требует внимательного подхода к воспитанию детей. На фоне продолжающейся уже несколько десятилетий цифровой трансформации общества глубинные изменения произошли в процессе социализации молодежи. После потери значимости прежних устойчивых ориентиров подрастающее поколение стало крайне уязвимо перед лицом деструктивных идей, ведущих к духовному кризису. На сегодняшний день это выражается в переоценке и переосмыслении ценностей, кризисе семьи и личности.

Ярким примером кризиса социализации молодежи является субкультура квадробинга. Проблема заключается в том, что ребенок начинает перенимать повадки животного, идентифицируя себя с ним и перенося игровой процесс в реальную жизнь. Впоследствии квадробинг может привести к деформации психики, «расчеловечиванию», акцентированию животных

инстинктов, а значит, освобождению себя от социальных ролей и связанных с ними обязанностей.

Приведем и другой пример. Согласно данным исследовательской компании Mediascore за сентябрь 2024 г., несмотря на замедление платформы YouTube, свыше 76% населения нашей страны являются ее активными пользователями [1]. И если родители не контролируют потребляемый детьми контент, то это может привести к просмотру экстремистских каналов, на которые выводят алгоритмы популярных площадок видеохостинга. Поэтому без серьезного внимания к воспитанию подрастающего поколения оно рискует стать жертвой дезинформации и манипуляции экстремистских сил, попасть под влияние аморальных и разрушающих идей.

В сложившейся ситуации кардинально повышается роль духовно-нравственного фактора в воспитании молодой личности. Доктор педагогических наук В. Д. Шишов, автор учебного пособия «Духовно-нравственное воспитание», под таким воспитанием понимает «организованную и целенаправленную деятельность родителей, учителей, преподавателей и священнослужителей, направленную на формирование высших духовно-нравственных ценностей у учащихся, а также качеств гражданина — патриота и защитника Родины» [3, с. 109]. В основе данного феномена лежит духовность, которая предполагает формирование основополагающих качеств: совести, чести, веры, любви и доброты. Последние также являются моральными ориентирами практически всех конфессиональных и светских воспитательных систем. Поэтому целью работы в этом направлении можно считать воспитание человека, подготовленного к свершению добрых дел и духовному взрослению.

Становление российской государственности неразрывно связано с православием, которое заложило основы духовно-нравственных ценностей. Библейские заповеди «не укради», «не пожелай чужого», «не убий», «не лжесвидетельствуй», «почитай отца и мать» легли в основу общего менталитета, не противоречащего мировоззрениям и традициям народов, проживающих на территории России. Поэтому они сегодня признаны в статусе общенациональных ценностей и обязательны или желательны к выполнению для граждан страны независимо от их религиозных воззрений.

Православные культурно-исторические традиции вобрали в себя многовековой опыт духовно-нравственной жизни народа. В их основе лежит понимание того, что вне церковной жизни достичь центральной цели человеческого бытия не представляется возможным. Основная цель воспитания, обучения и образования достигается не властью Церкви над человеком, а его благоразумным образом жизни.

Базовой формой первичного религиозного обучения детей и взрослых является воскресная школа, которая призвана к воспитанию, сохранению и передаче христианских ценностей. К ее основным функциям относятся:

- 1) адаптационная функция (приспособление личности ребенка к восприятию православной традиции);

- 2) социальная функция (усвоение личностью социальных норм и правил общества);
- 3) ритуальная функция (обогащение внутреннего опыта и эстетического восприятия через участие в богослужебных ритуалах);
- 4) культурная функция (приобщение к традиционным ценностям, нормам, обычаям, сохранение преемственности в культурном развитии и наследовании, накопление опыта и его передача).

Проблемой при реализации последней функции становится выбор форм передачи православной традиции, которые не только будут носить полезные смысловые нарративы, но и окажутся интересными детям. Воскресные школы не имеют обязательного характера и посещаются родителями и учениками добровольно. Дополнительные занятия, помимо уроков в общеобразовательной школе, требуют от ребенка терпения и дисциплинированности.

Особенностью детей является их интерес к освоению мира через короткие, яркие образы, что усиливается современным цифровым устройством мира. Однако, отходя от традиционных форм и подстраиваясь под современные тенденции, можно столкнуться с другой проблемой: центральное место, где должны бы быть Бог и вера, у детей займут развлечения. Поэтому педагоги воскресных школ, опираясь на классические способы передачи православной традиции, внедряют в них игровой процесс.

Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемый в воскресных школах, устанавливает общие требования к организации работы с детьми [2]. Учебный год воспитанников связан с православными праздниками, основным предметом является Закон Божий. Занятия направлены не на механическое изучение Священного Писания, а на осмысление текста. Этому способствует включение в урок нарративов, заставляющих учащихся задуматься о смысле жизни, своем предназначении, ценности добрых поступков. Постижение библейских сюжетов таким образом позволяет детям не только осмыслить и запомнить полученную информацию, но и использовать ее в повседневной жизни при оценке собственного поведения и поступков.

К другим формам передачи православной традиции, реализуемой в образовательном процессе воскресных школ, также относятся: изучение церковнославянского языка, посещение воскресных и праздничных служб, участие воспитанников в литургии в качестве чтецов, певчих и алтарников, проведение совместно с родителями и учителями праздников Рождества Христова, Пасхи, Троицы и др. Обязательным является чтение молитв в начале и конце урока, а также во время трапезы.

Воскресная школа позволяет ребенку находиться в коллективе, учиться взаимодействовать с другими людьми, работать в команде, решать конфликты, договариваться. Данные формы передачи православной традиции не только способствуют знакомству с жизнью Церкви, но и развивают в детях навыки сотрудничества, которые существенным образом влияют на дальнейшую социализацию личности.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что, несмотря на различие форм обучения, используемых в воскресных школах, существенное значение имеет неизменность содержания традиции. Передача православных ценностей подрастающему поколению позволяет не только сохранить накопленный Церковью опыт, но и взрастить в детях духовно-нравственные ориентиры: стремление быть добросовестным, ответственным, милосердным, честным человеком. Определяющим центром внутренней жизни ребенка становятся не сомнительные увлечения, а духовная жизнь, стремление к Богу через внутреннее развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинги // Исследовательская компания Mediascope. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Стандарт учебно-воспитательной деятельности в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации (новая редакция) // Русская Православная Церковь: офиц. сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4830234> (дата обращения: 16.10.2024).
3. *Шишов В. Д.* Духовно-нравственное воспитание: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2024.

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ И ЕЕ ДУХОВНАЯ ПРИЧИНА

К. В. Шерстобитов,

*студент направления подготовки 48.03.01 «Теология»
III курса Заокского университета Церкви христиан-адвентистов
седьмого дня (рп. Заокский, Тульская область),
shest.orbit.off@yandex.ru, +79998697273*

Научный руководитель А. А. Лисичный,

*д-р практического богословия, канд. филологич. наук,
доцент кафедры теологии Заокского университета Церкви
христиан-адвентистов седьмого дня (рп. Заокский, Тульская область)*

Аннотация. В статье исследуется проблема зависимости как одного из ключевых факторов разрушения современной семьи. Представлен богословский анализ зависимости как греха, ведущего к идолопоклонству. Рассматривается духовное и психологическое влияние зависимости на семью, а также предлагаются пути ее преодоления на основе духовных практик.

Ключевые слова: зависимость, семья, религия, грех, идолопоклонство, духовность, психология.

Abstract. The article explores the problem of addiction as one of the key factors in the destruction of the modern family. A theological analysis of addiction as a sin leading to

idolatry is presented. The spiritual and psychological impact of addiction on the family is examined, as well as ways to overcome it through religious practices.

Keywords: addiction, family, religion, sin, idolatry, spirituality, psychology.

На сегодняшний день Россия находится в числе стран, лидирующих по количеству разводов. Согласно статистическим исследованиям, в нашей стране число разводов в год больше, чем заключенных брачных союзов [16].

Среди основных причин разводов — неверность одного из супругов. По разным источникам, от 14 до 24% опрошенных указали, что именно она привела к распаду брака. Психологически причина измен в основном совпадает с моделью зависимости людей. Как правило, современные люди разводятся не потому, что чувствуют себя несчастными, а потому, что хотят быть счастливыми [15]. То есть, как и зависимый человек, неверный супруг испытывает синдром дефицита удовлетворенности, который является одной из основных причин зависимостей. В связи с этим сексуальные измены вполне аналогичны сексуальной зависимости.

Проблема также заключается в том, что развод в современном мире является некоторым «атрибутом» брака, а не рассматривается как жизненная катастрофа. Современным людям часто легче развестись, чем пытаться внести изменения в свою жизнь с партнером. Сегодняшний мир представляет собой эпоху потребления, и общество привыкло к тому, что если в браке начинаются проблемы, то это скорее означает, что партнеры не подходят друг другу и стоит искать того, с кем будет легче выстраивать отношения [15].

Среди других оснований для развода специалисты отмечают зависимость от алкоголя, наркотиков и азартных игр. Особенно эти причины значимы для России. Согласно исследованию, около 31% разводов связаны с такими проблемами, как злоупотребление спиртными напитками или наркотиками [17].

Алкоголизм — тяжелое хроническое заболевание, формирующееся на базе физической и психической зависимости. Человек, страдающий алкозависимостью, разрушает всю свою жизнь — лишается друзей, работы, семьи. Ситуация усугубляется тем, что, если один из родителей алкоголик, шансы стать таким же у его ребенка в 4–5 раз выше, чем у детей из обычных семей [14].

К сожалению, нормальных отношений в семье, где живет алкоголик, не бывает. Пьянство в семье становится не просто проблемой, а настоящим испытанием для всех. Таким образом, зависимости становятся основной угрозой для брака.

Медицина рассматривает зависимость как заболевание [4, с. 1–5]. Однако если использовать узкомедицинскую парадигму мышления — биомедицинский детерминизм, то зависимость останется малоисследованной в качестве социального и духовного феномена. В этом исследовании будет обращено внимание на духовный и религиозный аспект представленной проблемы. Духовность и религия могут послужить средством помощи зависимому человеку.

Существует достаточно много научных работ, которые демонстрируют, что духовность может быть значительным фактором в выздоровлении чело-

века [10, с. 53–60]. Также в ходе других исследований было обнаружено, что использование духовных методов в лечении может значительно повысить эффективность когнитивной терапии депрессии [12, с. 167–168; 13, с. 94–103].

Среди зависимых людей проводили опрос, который показал прямо пропорциональную зависимость: «рост употребления алкоголя, табака, марихуаны, гашиша и амфетаминов был связан с сообщениями о том, что они „со всем нерелигиозны“» [9, с. 847–857]. Также, согласно другим данным в научной литературе, уровень религиозных практик в обществе находился в обратной зависимости от уровня потребления психоактивных веществ [8, с. 496–503].

Учитывая то, что было указано выше, следует отметить, что помощь зависимым должна осуществляться комплексным методом в связке с религиозным или духовным взглядом на зависимость. В то же время зависимость не рассматривается многими авторами, которые изучают эту область, в ее религиозном и богословском аспекте.

В чем же причина зависимостей в семье и как религия может помочь в их преодолении? Религия рассматривает зависимость как результат греха. Человек буквально становится рабом греха. Термин «рабство греху» сегодня можно определить как зависимость. Что же Библия говорит о рабстве греху и что мы можем узнать о «зависимости» в богословском аспекте?

Для начала обратимся к термину «грех». Для него можно привести множество определений. Каждое слово вносит свой контекст в ситуацию, в которой он применяется. В текстах Библии используется множество различных слов на древнееврейском и древнегреческом языках, которые подходят под определение греха: хаттат (חָטָא, *khaw-taw'*) — «промахнуться»; авон (אָוֹן, *avon*) — «беззаконие», «вина»; хамартия (ἁμαρτία) — «не попасть в цель»; аноμία (ἀνομία) — «беззаконие»; адикия (ἀδικία) — бесчестье [2, с. 181–182]. Эти и многие другие слова, характеризующие библейское понятие греха, помогут нам посмотреть на его сущность.

Чтобы стать ближе к теме нашего исследования, мы рассмотрим следующие слова:

- паша (פָּשָׁא, *pashà paw-shah'*) — сознательное неподчинение власти, а также «восставать», «нарушать», «бунтовать», «отступать» (Ис. 1:2, Иер. 2:13, Ос. 7:13, 8:1). Этот бунт относится к земным царям, но чаще всего к Богу. Иногда этот глагол переводится как «преступить» [2, с. 181], что говорит о сознательном нарушении закона или измене Богу в образе жизни;
- марад (מָרָד, *marad maw-rad'*) [6, с. 481] — в Книге пророка Иезекииля (Иез. 2:3) дважды используется «марад» и один раз — «паша», что говорит о различных оттенках значения данных слов в области термина «грех». Таким образом, можно определить грех как мятежное восстание против Бога и Его воли;
- парабасис (παράβασις) — раскрывает если не основную, то важную часть характера греховности, это слово ярко выражает сознательное нарушение

ние закона и вступление в запретную область, чтобы открыто пойти против Бога [2, с. 182];

- асэбэо (ἀσεβέω) — непочтительность, противоположно слову σεβέω, что означает «почитать», «поклоняться» [6, с. 485]; в синодальном переводе Библии оно истолковано как «нечестие», но, исходя из корня этого слова, можно отметить второстепенное значение: «кощунство», «оскорбление», «осквернение» или «порушение» святыни, другими словами, это можно выразить как идолопоклонство.

Таким образом, грех очень часто сопровождается идолопоклонством или приводит к нему. Концепция блаженного Августина о том, что мотивация делать добро находит свои корни во «врожденном стремлении людей к вечной жизни и общению с Богом» [7, с. 10], подчеркивает взгляд на грех как на бунт и отступничество. Это особенно видно в его знаменитой «Исповеди», в которой автор пишет: «О Господи... Ты сотворил нас для Себя, и сердце наше беспокойно, пока не упокоится в Тебе» [1, с. 5].

С богословской точки зрения предпосылкой ко греху служит соблазн. Это нам ясно иллюстрирует повествование о грехопадении. Процесс соблазна — дело одно, но вопрос, в какой момент жертва становится добычей, может вызывать затруднение. Ведь от того, что Ева смотрела на плод, Бог не «обратил свой взор» сразу на нее, не стал выгонять из Эдемского сада. Мы даже можем предположить, что плоды дерева познания добра и зла были доступны для первых людей и они их видели. В диалоге Евы и змея мы наблюдаем интересную картину. Этот процесс называется искушением. Является ли это уже совершившимся грехом, — на первый взгляд, вопрос непростой.

Объективно говоря, смотреть на плод не было грехом, так как Богом только было сказано (по крайней мере, из того, что известно из Писания) «...не ешь его плодов...» (Быт. 2:17) и «даже не прикасайтесь» (Быт. 3:3), но субъективно Ева понимала, что смотреть на плод ей совершенно не стоит, потому что она опасалась общих последствий смерти. Она даже чувствовала опасность, когда отдалилась от своего мужа [5, с. 15–20].

В этом процессе соблазна ключевую роль сыграла гордыня, или, как выражались в античности, *hybris*¹. «Гордыня делает бога из себя, алчность делает бога из денег, сладострастие делает бога из чрева; всё, что мы ценим или любим, чего боимся или чему служим, в чем находим радость или от чего завистим более, чем от Бога (что бы это ни было), мы фактически делаем из всего бога» [11, с. 210]. Именно гордыня ставит эгоистичные интересы выше семейной ответственности, выше заповедей Божиих. Гордыня, ставящая собствен-

¹ *Hybris* (греч. ὕβρις) — термин из древнегреческой философии и литературы, обозначающий излишнюю гордость, надменность, самонадеянность перед Божественным или человеческим законом. *Hybris* часто встречается в древнегреческих мифах и является одним из важных понятий в этике и нравственности античного мира. Этот термин обычно ассоциируется с поступками, порочащими человеческое достоинство и приводящими к неминуемому наказанию и смерти. В трагедиях античных драматургов *hybris* часто служит основной причиной гибели героев.

ную волю человека выше Божией, приводит к идолопоклонству. Если Бог наполняет человека жизнью и дает ему Свой характер, то идолопоклонство опустошает его.

Идолопоклонство — следствие нарушения первой заповеди декалога. В результате совершенного бунта, отступничества, противления воли Господа из-за потакания своему *hybris*’у мы вступаем в процесс идолопоклонства, что и является процессом зависимости.

Таким образом, зависимость является не только медицинской, но и глубокой духовной проблемой. В духовном аспекте зависимость рассматривается как форма идолопоклонства, когда человек начинает искать удовлетворение и смысл жизни в вещах или людях, способных, с точки зрения зависимого, заменить собой Бога. В семье, где один из членов страдает зависимостью, этот процесс оказывает разрушительное воздействие на все отношения. Зависимый человек не только теряет свою внутреннюю свободу, но и разрушает связь с близкими, навязывая им роль созависимых, в результате чего они начинают служить этим «идолам». В итоге зависимость в семье становится не просто болезнью одного человека, а коллективной духовной проблемой, влияющей на весь семейный уклад.

Кроме того, зависимость способствует разрушению семейных ценностей, поскольку нарушает баланс любви, уважения и взаимопонимания между супругами и детьми. По мнению многих исследователей, такая проблема требует не только медицинского вмешательства, но и духовной работы, направленной на восстановление утраченных духовных ориентиров в семье. Важно понимать, что для полного исцеления зависимого человека и восстановления целостности семьи необходима интеграция как психологической, так и духовной помощи, направленной на восстановление связи с Богом и взаимной поддержки в семье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блаженный Августин. Исповедь / еп. Иппонийский; [под ред. А. И. Плюснина]. М.: Благовест, 2014.
2. Настольная книга по теологии // Библейский комментарий АСД. Т. 12. Заокский: Источник жизни, 2010.
3. Перель Э. Право на «лево». Почему люди изменяют и можно ли избежать измен / [пер. с англ. З. Мамедьярова]. М.: Эксмо, 2018.
4. Светличная Т. Г., Меньшикова Л. И., Смирнова Е. А. Феномен зависимости: терминологический анализ // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 1(59). С. 1–5.
5. Уайт Э. История спасения. Прошрое, настоящее, будущее / пер. с англ. Заокский, Тульская обл.: Источник жизни, 2016.
6. Эрикссон М. Христианское богословие / пер. с англ. СПб.: Библия для всех, Санкт-Петербургский христианский университет, 1999.
7. Chu J. A Theology of Addiction and the Opioid Epidemic // Dignitas. 2021. Vol. 28. No. 1–2. P. 10–25.

8. *Kendler K. S., Liu X. Q., Gardner C. O., McCullough M. E., Larson D., Prescott C. A.* Dimensions of religiosity and their relationship to lifetime psychiatric and substance use disorders // *American Journal of Psychiatry*. 2003. Vol. 160. No. 3. P. 496–503.
9. *Khavari K. A., Harmon T. M.* The relationship between the degree of professed religious belief and use of drugs // *International Journal of Addiction*. 1982. Vol. 17. No. 7. P. 847–857.
10. *Koenig H. G., McCullough M. E., Larson D. B.* Handbook of religion and health. New York: Oxford University Press, 2001.
11. *Matthew Henry's Commentary of the Whole Bible, Complete and Unabridged in One Volume.* Hendrickson Publishers, 1991.
12. *Propst L. R.* The comparative efficacy of religious and nonreligious imagery for the treatment of mild depression in religious individuals // *Cognitive Therapy and Research*. 1980. Vol. 4. No. 2. P. 167–178.
13. *Propst L. R., Ostrom R., Watkins P., Dean T., Mashburn D.* Comparative efficacy of religious and nonreligious cognitive and behavioral therapy for the treatment of clinical depression in religious individuals // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1992. Vol. 60. No. 1. P. 94–103.

Электронные ресурсы

14. Алкоголизм и семья // Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Астраханской области «Детская городская поликлиника № 4». URL: <https://xn--4-etbc9b.xn--p1ai/medprofilaktika/alkogolizm-i-semya.php> (дата обращения: 11.10.2024).
15. *Июффе Е. В.* Сексуальные отношения до брака, в браке и вне брака: факторы создания и потери близости // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/12043/> (дата обращения: 11.10.2024).
16. Росстат. Основные показатели браков и разводов в России за январь — март 2023 года. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023. С. 196. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2023.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).
17. Статистика разводов: причины, по которым распадаются браки / famd divorce.ru. URL: <https://famd divorce.ru/razvody/statistika-razvodov-prichiny-po-kotorym-raspadayutsya-braki/> (дата обращения: 27.11.2024).

ХРИСТИАНСКАЯ АКСИОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ НА КУБАНИ

Г. А. Этман,

студент направления подготовки 48.03.01 «Теология»

IV курса Екатериновдарской духовной семинарии

Екатериновдарской и Кубанской епархии Русской православной церкви,

g.etman@ya.ru, +79183628262

Научный руководитель О. С. Сахно,
канд. филологич. наук, доцент кафедры русского языка и речевой
коммуникации Кубанского государственного аграрного университета
(г. Краснодар)

Аннотация. В статье рассматривается аксиологический подход к воспитанию в многодетных семьях Кубани, подчеркивается важность семейных ценностей для эмоционального благополучия детей, отмечаются трудности, с которыми сталкиваются такие семьи, в т. ч. финансовые проблемы и родительское выгорание, и утверждается, что забота о ценностях — это инвестиция в будущее.

Ключевые слова: аксиология, многодетная семья, Кубань, ценности семьи, культура, казачество.

Abstract. The article examines the axiological approach to upbringing in large families of Kuban, emphasizes the importance of family values for the emotional well-being of children, notes the difficulties faced by such families, including financial problems and parental burnout, and argues that caring for values is an investment in the future.

Keywords: axiology, large family, Kuban, family values, culture, Cossacks.

В последние годы в философских, образовательных и общественных кругах активно обсуждается важность укрепления семьи как единого целого. Обще-признано, что Россия сталкивается с серьезными проблемами в развитии семьи, особенно в том, что касается отношений между родителями и детьми. Связи между родителями и детьми ослабли, а важность семейных уз и воспитания детей снизилась. Семья служит основой общества, и ее ценности имеют решающее значение для формирования характера и воспитания следующего поколения. Проблема воспитания детей в многодетных семьях, особенно в рамках православных культурных традиций, весьма актуальна. Кубань с ее богатой историей и культурным наследием предоставляет уникальную возможность изучить ценность воспитания в расширенных семьях.

Было установлено, что система образования, глубоко укоренившаяся в местных обычаях и практиках, не противоречит целям воспитания чувства национальной идентичности, а скорее формирует саму его основу. Казачья культура отличается глубокой приверженностью сохранению и увековечиванию православных традиций [6].

Православная аксиология, основанная на христианских ценностях, служит ориентиром для формирования нравственных ориентиров и мировоззрения молодого поколения. Мы можем черпать вдохновение из жизни религиозных деятелей, которые воплощают основанный на ценностях подход к надлежащему воспитанию детей в семьях. Авторы таких произведений подчеркивают тесную связь между святыми и их родителями, часто изображая ранние годы героев и их отношения с родителями в житиях святых. В этих рассказах обычно изображаются святые с преданными и праведными родителями, активно участвующими в воспитании, но эти рассказы не следует считать полностью точными, поскольку они могут отличаться от действительности.

Так, «Житие Феодосия», известное литературное произведение, содержит захватывающее повествование, в котором присутствует дихотомия. Автор мастерски описывает, как мать Феодосия яростно выступала против решения сына посвятить себя монашеской жизни, ее действия отражали сопротивление и даже отказ позволить ему отделиться от мирской жизни.

Резко контрастируя с этим, «Житие святого Сергия Радонежского», написанное на рубеже XIV и XV вв., подчеркивает глубокую связь между Сергием и его родителями. Превозносится благочестие родителей Сергия, которые воспитывали его с любовью и верой, не только заботясь о его физических потребностях, но и способствуя его интеллектуальному, духовному и нравственному развитию. Эти замечательные родители были наделены такими качествами Богом, как сказано: «Добро дается тем, кто добр, и еще большее благо — тем, кто этого заслуживает» [1].

Православная вера играет значительную роль в духовных основах многих семей Кубанского региона. Воспитание детей в этом контексте включает несколько важных аспектов.

1. Духовный рост: знакомство детей с основополагающими принципами веры через изучение священных текстов и участие в религиозных мероприятиях.
2. Этические ценности: развитие таких качеств, как сочувствие, доброта, честность и уважение к другим.
3. Семейные традиции: соблюдение религиозных праздников и поддержание обычаев, укрепляющих семейные связи.

Еще одной ценностью является уважение, которое способствует здоровому общению в семьях. Оно предполагает принятие разнообразия, активное слушание других и понимание точек зрения друг друга. Уважение способствует гармонии и уменьшает конфликты в семьях [3].

Другим важным аспектом, который следует учитывать, является значение семейных традиций. Эти практики и обычаи служат укреплению связей между поколениями, способствуя сохранению семейных ценностей, культурного и исторического наследия. Благодаря общим праздникам, ритуалам и традициям семьи воспитывают чувство единства и принадлежности.

Семейные ценности служат основой, на которой может быть построена гармоничная личность и процветающее общество. Такие принципы, как любовь, уважение, ответственность, традиции, общение и поощрение индивидуальности, обеспечивают прочную основу для успешного воспитания будущих поколений. Продвижение семейных ценностей — это инвестиция в будущее, приносящая пользу не только отдельным людям, но и обществу в целом.

Однако следует отметить, что семьи на Кубани, особенно многодетные, часто сталкиваются с некоторыми проблемами.

1. Процесс воспитания в семье влечет за собой существенные финансовые затраты на еду, одежду, образование и здравоохранение. Семьи

с большим количеством детей сталкиваются с проблемой удовлетворения своих основных потребностей.

2. Родители часто испытывают трудности в поиске работы, которая позволит им совмещать рабочие обязанности с семейными обязанностями, что приводит к снижению дохода.
3. Обеспечение качественного образования для детей из больших семей — непростая задача. Родители должны балансировать на тонкой грани между предоставлением отличного образования и его доступностью, поскольку доступ к качественным школам в рамках бюджетных ограничений сильно осложняется.
4. Необходимость уделять время воспитанию и обучению каждого ребенка может усложнить для родителей эффективное разделение домашних обязанностей [5].
5. Семьи могут чувствовать себя изолированными от общества из-за отсутствия поддержки со стороны родственников и друзей. Это может привести к чувству одиночества и непринадлежности.
6. Постоянная забота о детях отягощает родителей и может вызвать эмоциональное и физическое истощение.
7. В связи с ростом стоимости жилья семьям становится все труднее найти доступное жилье, что может привести к перенаселенности или некомфортным условиям проживания.
8. Доступ к качественному медицинскому обслуживанию также может быть проблемой для многодетных семей, особенно если у детей есть особые потребности или хронические заболевания.

Православный подход к воспитанию детей в многодетных семьях на Кубани имеет богатую историческую подоплеку и оказывает глубокое влияние на формирование молодых личностей. Через передачу догматов и идеалов православия родители способны создать атмосферу, благоприятную для духовного и нравственного роста своих детей, воспитания характера.

Этот аспект становится особенно значимым в больших семьях, где старшие поколения берут на себя центральную роль в формировании младших членов семьи. Они прививают детям такие ценности, как вера, надежда, благодать, прощение и любовь. Любовь при этом выступает важнейшей нравственной ценностью, так как через нее происходит освобождение личности от эгоизма, обретение мира с Богом, окружающими и самим собой. Именно в многодетной семье воспитание любви к ближнему приобретает особое значение: целью этой воспитательной миссии является обучение человека фундаментальным основам христианской веры [4].

Таким образом, этика и аксиология христианства, представляя собой утверждение идеала добра и святости, источниками которых является Бог, играют важную роль в воспитании детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грицай Л. А.* Православно-аксиологическая концепция родительского воспитания детей в семье в отечественном педагогическом наследии XII–XVIII вв. // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 145–153.
2. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского: в 12 кн. М.: Ковчег, 2010.
3. *Мальцева Л. В., Рыкова А. А., Пономарев Н. О.* Традиции, духовность, основы православной культуры казаков в воспитании молодежи Кубани // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 219–221.
4. *Павловская О. Е., Сахно О. С.* К вопросу об интенциональности как основе православного дискурса // Журналистика, мультимедиа: информационный и социокультурный потенциал: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Г. М. Соловьева, Краснодар, 10 декабря 2021 г. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 164–169.
5. *Туганова П. А., Уфимцева Н. Ф.* Основные проблемы многодетных семей в России // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: Сборник статей X Уральского демографического форума: В 2 т. Екатеринбург, 10–11 июня 2019 г. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. С. 257–262.
6. *Этман Г. А.* Православные мотивы в творчестве кубанских писателей // Язык как зеркало культуры: Материалы межинститутской научно-практической конференции, Краснодар, 15–16 июня 2023 г. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ — фил. ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. С. 331–334.

Научное издание

Заказное издание

Теология и образование — 2025

Труды молодых ученых

Ежегодник

*Научно-образовательной теологической
ассоциации*

Руководитель РИЦ *В. В. Кузнецов*
Дизайн обложки *А. В. Таскаевой*
Верстка *Е. В. Немешаевой*

Подписано в печать 28.08.2025. Формат 70 × 100^{1/16}
Гарнитура PT Serif Pro. Усл. печ. л. 10,375
Тираж 67 экз. Заказ № 1174

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр — тел. (495) 433-2510, (495) 433 2502
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru
www.izdateldelo.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва пр-т Вернадского, 82